

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 1, январь 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 303

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, проректор Российской Академии адвокатуры;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, член Совета АПМО.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

Л.В.Соцуро Толкование последствий незаключённого договора 4

М.И.Фёдоров Дело о долгоруковских милиционерах 8

Б.П.Гаврилов Преюдиция и её применение 17

Дискуссия

И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова Портрет омбудсмана в школьном интерьере 20

И.Е.Боровик Формирование гражданского общества в России в контексте принципов непосредственного народовластия 25

Наследие

С.И.Володина, А.А.Геворгиз Введение правил об адвокатуре по Судебным Уставам 1864 года 30

Литературная страница

А.А. Берков Былое и встречи 38

Калейдоскоп событий

Отпраздновали первыми

Санкт-Петербург стал первым городом в России, где было проведено торжество, посвящённое Дню юриста, поскольку в других регионах праздник отмечали позже. А петербургское юридическое сообщество на торжественный вечер в Таврическом дворце собралось уже 3 декабря 2008 года. Выбор даты не стал случайностью, поскольку именно 3 декабря (20 ноября по старому стилю) 1864 года указом императора Александра II были утверждены Судебные Уставы, закрепившие новые принципы судостройства и судопроизводства. Организаторами празднования стали Ассоциация юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, правительство Санкт-Петербурга.

Поздравить петербургских юристов приехали полномочный представитель Президента в северо-западном федеральном округе И.И. Клебанов, губернатор Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко, председатель Законодательного собрания Санкт-Петербурга В.А. Тюльпанов, председатель Ассоциации юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области Н.М. Кропачёв, депутат Заксобраний Санкт-Петербурга А.Г. Крамарёв и многие другие. Председатель Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы РФ П.В. Крашенинников поздравил гостей вечера с праздником и провёл церемонию награждения дипломами за особый вклад в развитие отечественной правовой системы. Среди награждённых и президент Адвокатской палаты Ленинградской области А.Н. Денисова. П.В. Крашенинников также вручил благодарности Ассоциации юристов России В.И. Матвиенко и Н.М. Кропачёву.

Затем по ходу вечера дипломом президента Ассоциации юристов и высшей юридической наградой - статуэткой Фемиды - были награждены известные юристы, внесшие значительный вклад в практику юридической профессии и стоявшие у истоков формирования Ассоциации. Среди них руководитель Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов в начале 90-х годов Ю.В. Введенский и известный адвокат С.А. Хейфец. Некоторые адвокаты удостоились почётного диплома губернатора Санкт-Петербурга и президента Ассоциации юристов России.

По словам вице-президента Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга А.С. Савича праздник стал свидетельством того, что роль и значение юристов возрастают и государство не может не обратить на это внимание.

Круглый стол решено продолжить

19 декабря 2008 года в помещении Совета Адвокатской палаты Красноярского края был организован круглый стол по теме: "Участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст.ст. 50, 51 УПК РФ". В его работе приняли участие руководители и приглашённые адвокаты всех адвокатских образований города Красноярска, участвующих в оказании такой юридической помощи на основании Порядка, определённого решением Совета палаты. Обсуждались вопросы качества оказания помощи по назначению, составление и контроль за исполнением графика дежурств, проблемы рабочего времени адвокатов. Особое внимание было уделено заменам адвокатов в делах, процедуре вступления адвоката в дело (только после вынесения постановления о назначении защитника), участием адвоката при избрании и продлении меры пресечения, соблюдению этических норм.

Вторую часть дискуссии посвятили вопросам оплаты труда адвокатов по назначению. Не вдаваясь в оценки стоимости судодней, коллеги поделились опытом составления документов об оплате и осуществления контроля за их прохождением вплоть за поступлением денег на счёт адвокатского образования. Удалось разграничить "зоны ответственности" конкретного адвоката и руководителя адвокатского образования. Удачным и с практической и с процессуальной точки зрения признан опыт работы железнодорожной коллегии адвокатов. При заполнении бланка процессуального документа об ознакомлении с материалами дела, адвокат, кроме ходатайств по существу, заявляет просьбу о приобщении к материалам дела заявления об оплате труда адвоката; просьбу вынесения постановления об оплате труда адвоката; просьбу выдачи на руки копии постановления об оплате труда адвоката; просьбу приобщения копии постановления к материалам уголовного дела для решения в установленном порядке вопроса о судебных издержках. В подобном случае органам расследования будет затруднительно уклониться от оплаты или занижить сумму причитающихся выплат благодаря публичности процедуры. Фиксируются и легко впоследствии доказываются юридически значимые факты, нерассмотренное ходатайство препятствует утверждению прокурором обвинительного заключения или акта. Участники круглого стола призвали Совет палаты решительней искоренять "карманных" адвокатов. Одобрена практика исключения нарушителей из графика дежурств как на основании решений собраний коллегий, так и решением руководителей адвокатских образований и Советом палаты.

В итоге решено все высказанные предложения обобщить, внести их в действующий Порядок в виде дополнений и проект обсудить тем же составом участников в январе-феврале 2009 года.

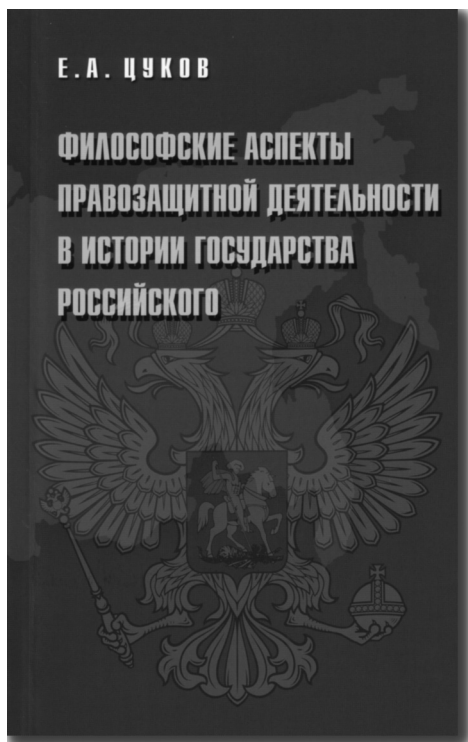
Учёба по-прежнему на высоте

Адвокатская палата Московской области известна своим высоким уровнем организации и напряжённым графиком учебного процесса. Эта традиция продолжилась и в наступившем году. Сразу после праздников в зале Совета АПМО начались семинарские занятия с лицами, которым присвоен статус адвоката. Почти в каждый учебный день января проводилось по три обстоятельных лекции.

Вице-президент палаты Ю.Г. Сорокин просветил молодых коллег о функционировании и компетентности Федеральной палаты адвокатов РФ и адвокатских палат субъектов РФ, член Совета АПМО Б.В. Горемыкин раскрыл порядок заключения соглашений с физическими лицами, член Совета АПМО Б.А. Шамшуриным рассказал о порядке ведения дел и оплате труда адвоката по ст.ст. 50-51 УПК РФ, член Совета АПМО С.А. Багян выступил по теме "Подготовка и проведение гражданских дел в суде первой инстанции", член Совета АПМО Н.Н. Больша-

ков обобщил дисциплинарную практику палаты. Помимо этих и других адвокатских руководителей преподавательскую работу по различным темам провели также опытные адвокаты С.Ю. Макаров, С.М. Фликер, А.И. Краснокутская и другие. В лекциях приняли участие и сотрудники палаты: управляющая делами Т.И. Румянцева, главный бухгалтер В.О. Попова, помощник президента АПМО А.Н. Лобунец и начальник отдела кадров И.М. Борецкая. Ведущий научный сотрудник института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ В.И. Руднев прочёл доклад по актуальной проблеме участия адвоката в судебной процедуре решения вопроса о заключении под стражу.

(по материалам нашего спецкора и сайтов адвокатских палат)

Цуков Е.А.
Философские аспекты правозащитной
деятельности
в истории государства российского.
РИО "Новая юстиция", 2008.

Автор рассматривает вопросы истории и зарождения российской адвокатуры, ее развитие в советский период и положение на постсоветском правовом пространстве.

Книга написана на основе действующего законодательства с приведением примеров из практики. Рекомендована студентам в качестве учебного пособия для углубленного изучения проблем российского законодательства в области правозащиты, а также преподавателям юридических вузов, работникам правоохранительных органов, адвокатам; представляет интерес для широкого круга читателей.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Александрович Цуков - адвокат, член Совета АПМО, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии проблем безопасности обороны и правопорядка, Академии права и государственности, Литературной академии.

Е.А. Цуков - автор ряда публикаций и трудов по проблемам философии права, правозащитной деятельности, участник многих научно-практических (в том числе международных) конференций, где выступал с докладами по проблемам юридического образования, уголовно-процессуального законодательства, статуса адвокатуры. Регулярно публикует свои работы в средствах массовой информации.

За заслуги и личный вклад в развитие и укрепление государства российского Национальным комитетом общественных наград награжден орденами Александра Невского, Петра Великого, Ломоносова.

Л.В. Соцура - адвокат АПМО, доктор юридических наук, член РАЮН, академик РАЕН

Толкование последствий незаключённого договора

Толкование последствий незаключенного договора в сочетании с последствиями недействительной сделки прямо влияет на качество судебной и судебно-арбитражной практики.

В том числе на познание в теории условий незаключённого договора, различием между незаключённой и недействительной сделкой, последствиями незаключённой и недействительной сделки (договора).

Появление в современном гражданском праве института государственной регистрации определяет условия, при которых договор считается незаключенным, а сделка ничтожной.

Новый кодекс разграничивает государственную регистрацию сделок и их форму, сделав явным упор на государственную регистрацию сделок компетентными государственными органами.

Государственная регистрация, которая ранее служила придатком к форме, теперь приобрела самостоятельное значение способа фиксации соответствующей сделки и вытеснила в ряде случаев нотариальную форму. Расширение сферы применения государственной регистрации непосредственно выражает расширение проникновения публичного начала в сферу частного оборота¹.

Недействительная сделка не соответствует закону или иному правовому акту.

Последствия недействительности применяются к ничтожной и оспоримой сделке.

Незаключённый договор является предполагаемым, без соблюдения требования его государственной регистрации, и отсутствия в договоре существенных или необходимых условий.

Между ничтожной сделкой и незаключенным договором существует взаимообусловленная причинно-следственная связь.

Договор является двухсторонней или многосторонней сделкой.

Он регулируется нормами, предусмотренными в ГК РФ о сделках, недействительных сделках.

Определяя момент заключения договора ст. 433 ГК РФ содержит императивное указание о том, что договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключённым с момента его регистрации, если иное не установлено законом².

Согласно ч. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Это правило распространяется на договор (сделку), как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В смешанном договоре содержатся элементы различных договоров (сделок).

Условия договора (сделки) определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст.422ГК РФ)³.

Из грамматического и систематического толкования ст.ст.131 и 164 ГК РФ следует, что существуют два вида и разновидности государственной регистрации.

К первому виду относится государственная регистрация права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество.

Ко второму виду относится государственная регистрация сделок с движимым имуществом определённых видов; например: воздушных и морских судов, судов внутреннего плавания и космических объектов и т.п.

Заметим, что такая государственная регистрация Федеральным Законом от 3 июля 1997г. "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" не устанавливается, для чего требуется специальный закон⁴.

Указание на разновидность государственной регистрации содержится в ч.2 ст.131 ГК РФ о введении наряду с государственной регистрацией специальной регистрации или учёта отдельных видов недвижимого имущества⁵.

Кроме того, правовые нормы о договорах прямо указывают на основания, при наличии которых предполагаемая сделка является ничтожной, а договор не считается заключённым:

во-первых, при отсутствии государственной регистрации;

во-вторых, при отсутствии существенных или необходимых условий для данного вида предполагаемого договора⁶.

С наличием государственной регистрации закон связывает заключение договора между сторонами исходя из общественной и государственной значимости объекта правоотношений в сфере недвижимости.

Например, из буквального по объёму толкования следует, что государственная регистрация нужна при продаже квартир, домов или их частей (п. 2 ст. 558 ГК РФ), продаже предприятий (п. 3 ст. 560 ГК РФ), отчуждения недвижимого имущества под выплату ренты (ст. 584 ГК РФ), аренды недвижимого имущества (п. 2 ст. 609 ГК РФ), аренды зданий и сооружений (п. 2 ст. 651 ГК РФ), аренды предприятий (п. 2 ст. 658 ГК РФ), дарения недвижимости (п. 3 ст. 574 ГК РФ), доверительного управления недвижимым имуществом (ст.1017).

Отсутствие государственной регистрации, влечет признание договора незаключенным с применением последствий недействительности ничтожной сделки.

Регистрация договора коммерческой концессии представляет разновидность государственной регистрации недвижимости.

В соответствии с ч. 2 ст. 1028 ГК РФ договор коммерческой концессии регистрируется по правилам установленным Федеральным Законом "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"⁷.

Договор коммерческой концессии на использование объекта, охраняемого в соответствии с патентным зако-

нодательством, подлежит регистрации в федеральном органе исполнительной власти в области патентов и товарных знаков в соответствии со ст. ст. 1393, 1480 ГК РФ.

Во всех перечисленных видах и разновидностях государственной регистрации, её отсутствие определяет предполагаемую сделку ничтожной, а договор незаключённым, за исключением регистрации патентов и товарных знаков.

Согласно ч.2 ст. 8 ГК РФ права на имущество, подлежащего государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом⁸.

Только государственная регистрация порождает гражданские права и обязанности, являющиеся содержанием правоотношений указанного типа.

Сделка (договор) без прав и обязанностей является предполагаемой, не состоявшейся.

В п. 3 Информационного письма от 11 января 2002г. № 66 из обзора практики разрешения споров, связанных с арендой следует, что отсутствие государственной регистрации договора аренды не может считать такой договор заключённым⁹.

Далее, арендатор обратился в арбитражный суд с иском к субарендатору о взыскании в соответствии с договором субаренды неустойки за просрочку внесения арендной платы.

Суд первой инстанции признал подписанный сторонами договор субаренды из-за отсутствия государственной регистрации - незаключённым.

Суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с абзацем 3 п.2 ст. 615 ГК РФ к договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о том, что подписанный сторонами договор субаренды нежилого помещения в силу п. 2 ст. 609, п.2 ст. 651 Кодекса подлежал государственной регистрации и мог считаться заключённым с момента такой регистрации правомерен¹⁰.

В п. 4 Информационного письма от 24 января 2000 г. № 51 из обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда следует, что договор строительного подряда считается незаключённым, если в нём отсутствуют условия о сроке выполнения работ.

Генеральный подрядчик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с заказчика установленных договором строительного подряда пеней за просрочку передачи технической документации для производства работ.

Возражая против заявленного иска, ответчик сослался на то, что поскольку в договоре подряда отсутствует условие о сроке выполнения работ, он считается незаключённым.

Суд отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный срок по заданию заказчика построить определённый объект либо выполнить иные строительные работы. Следовательно, условие о сроке окончания работ является существенным условием договора.

Поскольку в договоре это условие отсутствовало, в си-

лу ст. 432 ГК РФ данный договор следует считать незаключённым.

Таким образом, у заказчика не возникло обязательства по передаче документации. Поэтому и пени, установленные этим договором, взысканию не подлежат¹¹. Вторым основанием считать договор незаключённым является отсутствие существенных или необходимых условий как предусмотренных, так и не предусмотренных законом и иными правовыми актами.

В ст. 493 ГК РФ договор розничной купли-продажи считается заключённым в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара. Отсутствие таких документов оплаты товара и свидетелей позволяет считать предполагаемый договор розничной купли-продажи незаключённым;

- ст. 554 ГК РФ требует определение предмета в договоре продажи недвижимости. При его отсутствии предполагаемый договор продажи недвижимости считается незаключённым;

- п. 3 ст. 607 ГК РФ предписывает, чтобы в договоре аренды были указаны данные, позволяющие определённо установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных предполагаемый договор считается незаключённым;

- ст. 307 ГК РФ требует считать договор займа заключённым с момента передачи денег или других вещей.

Если деньги не передаются, предполагаемый договор считается незаключённым.

Иные предполагаемые договора, в которых отсутствует согласие сторон по существенным условиям, подлежат признанию в судебном порядке незаключёнными.

Касательно несоблюдения требования о государственной регистрации сделки (договора) ст. 165 ГК РФ, предусмотрены следующие последствия:

- Если одна из сторон уклоняется от регистрации сделки, совершённой в надлежащей форме, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки (договора). В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда (п. 3 ст. 165 ГК РФ);

- сторона, необоснованно уклоняющаяся от государственной регистрации сделки (договора) должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в регистрации сделки (договора) (п. 4 ст. 165 ГК РФ);

- несоблюдение требования о государственной регистрации сделки (договора) влечёт её недействительность. Такая сделка считается ничтожной (п. 1 ст. 165 ГК РФ).

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе (п. 2 ст. 166 ГК РФ)¹².

Недействительная сделка не влечёт юридических последствий за исключением тех, которые связаны с её недействительностью (п. 1 ст. 167 ГК РФ)¹³.

Такая сделка недействительна с момента её совершения.

При этом сторона обязана возратить другой стороне полученное в натуре (односторонняя или двухсторонняя реституция), в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполнении работ

или предоставлением услуг) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Законом предусмотрены специальные последствия для недействительных сделок (договоров), совершавшихся с целью, противной основам правопорядка и нравственности:

- при наличии умысла у обеих сторон такой сделки - в случае её исполнения обеими сторонами - в доход Российской Федерации взыскивается всё полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход Российской Федерации всё полученное ею и причитающееся с неё первой стороне в возмещение полученного;

- при наличии умысла лишь у одной стороны, всё полученное возвращается другой стороне;

- полученное стороной (виновной), либо причитающееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации (ст.169 ГК РФ)¹⁴.

Иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки подлежит рассмотрению судом. Срок исковой давности составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда предполагалось исполнение этой сделки (договора).

Следует заметить, что перечень последствий несоблюдения требований к государственной регистрации сделки (договора) не является исчерпывающим.

Другие последствия незаключённого договора могут вытекать из ст. ст. 10, 12 ГК РФ и нормативных правовых актов Российской Федерации, например при злоупотреблении правом, при самозащите права, при прекращении правоотношения и т.п.

В тех случаях, когда предполагаемая сделка и договор не прошли государственную регистрацию и имеют ненадлежащую форму, иски удовлетворению не подлежат.

По основаниям отсутствия государственной регистрации иск о взыскании убытков может быть заявлен при наличии доказательств его причинения, обстоятельств, на которые ссылается истец, как на основание своих требований. Такой иск может быть соединён в одном заявлении с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

В Гражданском праве России отсутствует легитимный термин предполагаемая или незаключённая сделка (договор) вследствие чего происходит определённая путаница не только в понятиях, но и в судебных решениях.

Нередки случаи в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов, когда исковые требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки в момент судебного разбирательства путём изменения истцом оснований иска рассматриваются и признают договор аренды помещения незаключённым по основанию отсутствия государственной регистрации сделки.

По делу № А40-9696/07-59-21 Арбитражный суд г. Москвы 24 мая 2007 года удовлетворил измененные исковые требования ГУП "ЖИЛКОМСЕРВИС" ГСПУ МИНАТОМА РОССИИ к Департаменту имущества г. Москвы и нотариусу г. Москвы Бадулиной Н.Г.

Арбитражный суд признал в решении, что договор аренды № 06-01053/2004 от 07.10. 2004 г. между Департаментом имущества г. Москвы и нотариусом Бадулиной Н.Г. на помещение по адресу: г. Москва, ул. Арте-

ковская, д. 2, корп.1, является незаключенным в связи с отсутствием его государственной регистрации.

По гражданскому делу № 2-3239/ 2007, тесно связанному с арбитражным делом 09 ноября 2007 года, решением Чертановского районного суда г. Москвы по предполагаемому, не прошедшему государственной регистрации договору аренды № 12 от 01 февраля 2004 года, на помещение по адресу: г. Москва, ул. Артековская, д.2, корп. 1, между ГУП "ЖИЛКОМСЕРВИС" ГСПУ МИНАТОМА РОССИИ" и нотариусом г. Москвы Бадулиной Н.Г. в пользу ГУП "ЖИЛКОМСЕРВИС" была взыскана арендная плата в размере 586955 рублей 60 копеек.

Доводы нотариуса о том, что договор является незаключенным, пропущен срок исковой давности, истцом не представлены доказательства фактического пользования помещением, что указанное выше помещение является непригодным к хранению наследственных дел, суд не убедили.

К сожалению, ошибочную позицию поддержал и Московский городской суд.

Более того, обращение нотариуса г. Москвы Бадулиной Н.Г. с надзорной жалобой о существенных нарушениях норм материального и процессуального права в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации повергло ее в некоторое замешательство.

В Определении судьи Верховного суда Российской Федерации Горшкова В.В. указано, что спор разрешен по существу, (имеется в виду Чертановский районный суд г. Москвы) с учетом установленных по делу обстоятельств и правоотношений сторон, а также закона, который подлежит применению по данному делу, правомерно удовлетворил исковые требования ГУП "ЖИЛКОМСЕРВИС" ГСПУ МИНАТОМА РОССИИ.

Но так ли это на самом деле?

На наш взгляд, с таким подходом к рассмотрению надзорной жалобы нотариуса нельзя согласиться.

Главная ошибка судьи Верховного суда РФ Горшкова В.В. заключается в отсутствии системного анализа доводов надзорной жалобы.

В прочем судья констатирует, что существенных нарушений норм процессуального права, предусмотренных ч.1 ст. 364 ГПК РФ, в деле нет.

Часть 3 ст. 61 ГПК РФ не нарушена решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 мая 2007 г., имеющим преюдициальное значение.

Кроме того, из Определения судьи Верховного Суда РФ Горшкова В.В. не вытекает обеспокоенность существенным нарушением норм материального права, предусмотренных ст.ст. 363, 609, 651, ч.2 ст. 8 ГК РФ.

При таких обстоятельствах утверждения, содержащиеся в Определении, не являются убедительными, что правоотношение изучено и установлены обстоятельства.

Особенность правоотношения как раз свидетельствует о том, что Чертановский районный суд г. Москвы в нарушение требований ст.ст. 164, 165, 609, 651 ГК РФ не руководствовался п.2 ст. 166 ГК РФ и не применил по собственной инициативе последствия недействительности ничтожной сделки, а применил закон, не подлежащий применению, ст. 309 ГК РФ об исполнении обязательств.

Чертановский районный суд г. Москвы под председательством судьи Лашкова А.Н. вышел за пределы пре-

доставленных ему полномочий и фактически своим решением признал п.1 ст. 165 ГК РФ не имеющим юридической силы.

Между прочим, судья Верховного Суда Российской Федерации Горшков В.В. не усматривает в этом существенных нарушений материального закона.

В такой ситуации есть все основания утверждать, что судебная система больна правовым нигилизмом.

На преодоление правового нигилизма нас ориентирует Президент Российской Федерации Медведев Д.А. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию.

Поэтому надзорной жалобой нельзя справиться с правовым нигилизмом.

Нужна четко продуманная и реально осуществляемая система правовых, идеологических и организационных мер по завершению судебной реформы. Проводимой не в интересах судебных чиновников, а в интересах общества и всех лиц, обращающихся в суд за защитой конституционных прав и законных интересов.

Между тем, признание судом предполагаемого договора незаключенным не исключает, а предполагает применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Требование закона должно неукоснительно соблюдаться судом.

Именно поэтому мы предлагаем ст. 165 ГК РФ подвергнуть логическому разделению и корректировке в существе содержания:

"Последствия несоблюдения нотариальной формы сделки оставить без изменения".

А нужно ли в одной статье регулировать нотариальную форму сделки и способ ее закрепления в виде государственной регистрации?

Кроме того, последствия несоблюдения требования о регистрации сделки изложить в следующей редакции:

п. 1. несоблюдение требования о государственной регистрации сделки лишает сторону права на обращение в суд. Незаключенный договор не порождает прав и обязанностей.

п. 2. несоблюдение требований, предъявляемых законом к существенным условиям договора, дает право для признания предполагаемого договора незаключенным.

п. 3. не распространять на незаключенный договор последствия, предусмотренные для недействительной сделки, а также последствия недействительной сделки, совершённой с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

п. 4. виновная сторона обязана возместить другой стороне убытки и моральную компенсацию вреда вызванные задержкой в совершении или регистрации сделки.

Таким образом, к последствиям предполагаемого незаключенного договора по основанию отсутствия существенных или необходимых условий, не должны применяться последствия о несоблюдении требования о государственной регистрации сделки, влекущих её недействительность.

Отсутствие государственной регистрации - влечёт ничтожность сделки.

Отсутствие в незаключенном договоре существенных условий влечёт признание его незаключенным, т.е. лишённым оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст.8 ГК РФ.

Последнее обстоятельство лишает стороны права в предполагаемом договоре ссылаться на отдельные условия, кроме тех, которые свидетельствуют о том, что договор не состоялся и не был заключен.

В этой связи последствиями предполагаемого незаключенного договора по основаниям отсутствия существенных или необходимых условий могут быть:

- признание судом предполагаемого договора незаключенным, т. е. не порождающим возникновение гражданских прав и обязанностей;

- возмещение материального ущерба и морального вреда виновной стороной другой стороне в связи с потерей времени в попытке заключить договор.

- если предполагаемый договор заключался с целью причинения вреда другой стороне, действия стороны в соответствии с ч. 2 ст. 10 ГК РФ следует признавать как злоупотребление правом, лишаящим ее судебной защиты.

Исполнение незаключенного договора является оправданным риском любой стороны и не порождает прав на компенсацию понесённых затрат в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Для физических лиц исполнение незаключенного договора не является оправданным риском и является причинением имущественного вреда самому себе.

К последствиям незаключенного договора не применяются нормы одной или двухсторонней реституции, неосновательного обогащения, за исключением возврата исполненного по недействительной сделке (п. 1 ст. 1103 ГК РФ).

В соответствии с п. 7 ст. 8 ГК РФ неосновательное обогащение является самостоятельным основанием возникновения правоотношения.

Признанный судом незаключенным по основаниям отсутствия существенных условий предполагаемый договор не порождает прав и обязательств.

Незаключенный договор по таким основаниям является фикцией в отечественном договорном праве.

Ссылки

¹ Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право, книга первая, М.,1999, с.341

² Гражданский Кодекс РФ. М., 2008,с.140.

³ Гражданский Кодекс РФ. М., 2008,с.136.

⁴ Федеральный Закон от 3 июля 1997г. "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним". М., 1998 г.

⁵ Гражданский Кодекс РФ.М.,2008,с.54.

⁶ Соцуро Л.В. Толкование договора судом. М.,2008 с.73-81.

⁷ ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей",2007г.

⁸ Гражданский Кодекс РФ.М.,2008,с.6.

⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Часть VII.М.,2003г., с.21-22.

¹⁰ См. там же, с.34-35.

¹¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ. Часть VII.М.,2003г., с.51-52.

¹² Гражданский Кодекс РФ.М.,2008,с.61-62.

¹³ Гражданский Кодекс РФ.М.,2008,с.67.

¹⁴ Гражданский Кодекс РФ.М.,2008,с.62.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

ДЕЛО О ДОЛГОРУКОВСКИХ МИЛИЦИОНЕРАХ

28 декабря 2007 года судья Елецкого городского суда Липецкой области Африканов вынес беспрецедентный приговор. По нему по обвинению в превышении должностных полномочий с применением насилия, оружия и специальных средств (ч.3 ст.286 УК РФ) сразу десять бывших и действующих работников милиции, в числе которых шесть руководителей во главе с начальником РОВД, его замами, начальниками отделений получили реальные сроки лишения свободы - от 4-х до 5 лет 8 месяцев лишения свободы с отбытием наказания в колонии общего режима. Вряд ли можно вспомнить подобные случаи, когда сразу был арестован весь цвет районного отдела милиции.

Рассмотрение кассационных жалоб прошло в шести заседаниях и растянулось с 19 марта до 2 июня 2008 года. Сначала до рассмотрения жалоб по существу судом была назначена служебная проверка соответствия оглашенного судьей Африкановым приговора тому, который находился в деле. Дело в том, что оглашение приговора одним из адвокатов было записано на диктофон и потом этим адвокатом были обнаружены существенные различия оглашенного текста тексту, находящемуся в деле. Несмотря на то, что служебная проверка, проведенная председателем Липецкого областного суда Марковым не выявила различий оглашенного и находящегося в деле текстов приговоров, это не смогло не отразиться на решении коллегии по уголовным делам областного суда.

И 2 июня 2008 года судебной коллегией областного суда вынесено определение. Хотя суд не оправдал сотрудников милиции, но из обвинения был исключен ряд эпизодов, всем сотрудникам в среднем на половину был уменьшен срок наказания, а, четверем, у которых оказались минимальные сроки, отбытие наказания назначено условным.

На стадии кассационного производства в интересах одного из осужденных бывшего начальника охраны Долгоруковского РОВД Савина участвовал адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов Михаил Федоров. Из речи адвоката, которая предлагается читателю, видны аргументы, которые повлияли на изменение решения суда.

В судебную коллегию по уголовным делам
Липецкого областного суда
от адвоката Федорова Михаила Ивановича,
заведующего адвокатской конторой Федорова М.И.
Воронежской областной коллегии адвокатов

Уважаемый суд!

Когда я узнал о приговоре Елецкого городского суда, по которому были осуждены за превышение должностных полномочий начальник Долгоруковского РОВД, его заместитель - начальник криминальной милиции, заместитель - начальник милиции общественной безопасности, заместитель по кадровой и воспитательной работе, начальник отделения уголовного розыска, стар-

ший оперуполномоченный уголовного розыска, оперуполномоченный уголовного розыска, помощник участкового инспектора, младший оперуполномоченный и мой доверитель Савин Александр Анатольевич - бывший начальник отделения охраны - некоторые сотрудники к моменту вынесения приговора уже уволились из органов внутренних дел - я был не столько удивлен, насколько потрясен.

И я задался вопросом: неужели в Долгоруковском РОВД, как пишет пресса о "Камере пыток в Долгоруково" и посчитал суд, длительное время в январе-феврале 2001 года все эти сотрудники вдесятером, по несколько человек избивали, мучили, пытали, оскорбляли, издевались - к таким выводам пришел суд - над задержанными по подозрению в убийстве участкового Ашихмина, над жителями Липецкой области Копыловым, Пихуновым, Шишкиным, Денисовым?

И чем больше я вникал в дело, тем все больше поражаюсь необоснованности, недоказанности, надуманности, предвзятости приговора.

Но начну по порядку.

1.1. В приговоре записано:

"В период с 25 января по 5 февраля 2001 года в кабинете номер 2 Долгоруковского РОВД УВД Липецкой области ... (указаны Савин еще восемь осужденных сотрудников) с целью:

- принуждения к даче признательных показаний,
- отказу от защитника,

- из мести за убийство участкового Ашихмина (сразу следует сказать, что 17 ноября 2000 года при попытке задержать грабителей на окраине села Стегаловка был убит участковый инспектор майор милиции Ашихмин) нанесли Шишкину С.В. множество ударов руками и ногами по различным частям тела".

Таким образом, указано девять виновных, но кто именно, когда, куда, с какой силой, из какого положения сколько раз нанес удар ШИШКИНУ не говорится.

Если бы каждый из девяти сотрудников в период с 25 января по 5 февраля 2001 года по разу ударил Шишкина, то у него было бы обнаружено как минимум девять ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ - а у Шишкина в приговоре указано - выявлен только кровоподтек по наружной поверхности левого плеча в верхней трети.

Возникает правомерный вопрос, который вытекает из приговора: так что, все девять сотрудников, взявшись за руки, за семь суток ОДИН РАЗ УДАРИЛИ ШИШКИНА в левое плечо?

ДАННОЕ обстоятельство свидетельствует о необъективности приговора, его неконкретности, противоречивости здравой логике.

Далее в приговоре записано:

"В процессе избияния (все эти девять сотрудников) неоднократно подвергли Шишкина мучению и пыткам: связывали ноги веревкой, закрепляли наручниками руки за спиной, оборачивали его в матрасы, оставляя его в

таком положении длительное время, при этом надевали на его голову противогаз и периодически перекрывали доступ воздуха в противогаз".

Тут указаны действия:

- связывание ног веревкой,
- закрепление наручниками рук за спиной,
- оборачивание в матрасы с оставлением в таком положении длительное время,
- надевание на голову противогаза и периодическое прекращение доступа воздуха в противогаз (это действие, как записано, производилось при других мною перечисленных действиях).

Из приговора не ясно: это четыре отдельных действия или они проводились одновременно. Если одновременно, то оба действия, три или сразу все четыре.

К какому действию относится: "оставляя длительное время в таком положении" - к связыванию ног веревкой, к закреплению наручниками рук за спиной, к оборачиванию в матрасы?

К какому действию относится надевание противогаза - к тому, когда одеты на руках наручники или нет? К тому, когда связаны ноги веревкой или нет?

Приговор должен носить четкое описание объективной стороны происходящего, всех действий, а тут в приговоре одни неясности и разные толкования, что вообще не понимаешь, в чем обвинили моего подзащитного.

А ведь за каждое толкование и разная ответственность, если конечно эти действия имели место.

Далее по приговору: "При этом Савин и (еще один сотрудник) удерживали Шишкина, сидя на нем, чтобы он не вырывался при попытках противогазом".

Это как понимать: суд посчитал, что Савин связывал ноги веревкой Шишкину и удерживал Шишкина, сидя на нем, и еще оборачивал матрасы? Как такое возможно?!

А если невозможно одновременно сидеть на человеке, закручивать его в матрасы и надевать наручники, то что же тогда по мнению судьи Африканова делал Савин? Что хотел сказать в тексте приговора судья?

Я СЧИТАЮ, ЧТО НИ ДВОЯКОГО, НИ ТРОЯКОГО ПРОЧТЕНИЯ ПРИГОВОРА БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО!

А раз четко не прописано, в чем признан виновным Савин, как он может защищаться? И почему такой приговор стоит признавать объективным, законным и состоятельным?

Приговор необъективен, незаконен, противоречит элементарной логике.

Далее по приговору: "Кроме того, (перечислены все эти девять сотрудников и в том числе Савин), присоединив к открытым участкам тела Шишкина провода от контактов магнето и вращая ротор, неоднократно подвергали Шишкина воздействию вырабатываемого таким образом электрического тока".

Но извините: как можно к замотанному в матрасы Шишкину что-то присоединять? И что, все девять взяли провода и поднесли к открытым участкам тела Шишкина? Где описано, кто и что делал, что делал Савин?

Где ссылка на силу электрического тока, ведь все понимают, одно дело ток силой, как в электросети, а другое ток батарейки для детской игрушки.

И ведь никаких вещественных доказательств, которые

могли бы свидетельствовать о магнето, в деле нет!

Почему я специально остановился на первом "эпизоде" - чтобы показать всю расплывчатость, неконкретность, непоследовательность, совмещение несовместимого, противоречащего друг другу, нелогичность, а значит и незаконность приговора.

1.2. Далее в приговоре:

"28 января 2001 года в помещении класса службы Долгоруковского РОВД ... (перечислены Савин и шесть сотрудников) из мести за убийство Ашихмина нанесли Копылову множество ударов руками и ногами по различным частям тела".

Снова прежние вопросы: когда, кто, сколько, как, куда, с какой силой?

К тому же, что получается, что Копылову совместными действиями осужденных причинены кровоподтек в области нижнего века левого глаза, кровоподтек в области нижнего века правого глаза, кровоподтек на поверхности грудной клетки, кровоподтек на задней поверхности бедра, ссадины в области лучезапястных суставов, перелом ребра слева, травмы в области лопатки, травмы стоп. То есть, шесть телесных повреждений, из которых четыре синяка. Но как следует из приговора Копылову до 28 января 2001 года уже 22 января наносились удары, наносились с 23 по 26 января.

Так какие телесные повреждения причинены до 28 января? Какие телесные повреждения были причинены 28 января 2001 года? Не указано. В каких последствиях в данном случае для здоровья Копылова обвинен мой доверитель?

Считайте, как хотите, а ведь это со скрупулезной тщательностью должен определить суд, а не исходить из предположения.

Далее по приговору: "В процессе избияния... (указаны пятеро сотрудников и Савин), оскорбляя и унижая Копылова, заставляли его вставать на колени и просить прощение перед фотографией погибшего милиционера".

Снова, кто заставлял вставать? Называют шестерых. Да и как такое возможно. Класс службы - это комната размером пятнадцать метров на восемь, там так плотно стоят ряды кресел, что там и двум не развернуться перед портретом, висящим на стене, не то что шестерым, да еще с Копыловым.

И пройти к портрету можно только между рядами кресел и по одному.

То есть не могли шестеро заставлять.

Это снова невозможное.

А обвинять всех "скопом", огульно не позволяет закон.

Далее: "В тот же день в кабинете 2 РОВД... (указаны все десять сотрудников, включая Савина) с целью принуждения к даче признательных показаний и к отказу от защитника продолжали избияние Копылова, нанося ему множество ударов руками и ногами по различным частям тела".

Но если Копылова уже, извините, как считает судья Африканов, столько били, на нем бы к этому времени не осталось живого места.

Далее: "В процессе избияния (перечислены все десять сотрудников, включая Савина) Копылову связывали ноги веревкой, закрепляли наручниками руки за спиной, оставляя его в таком положении длительное время, при этом надевали на его голову противогаз и периодически

перекрывали доступ воздуха в противогаз".

Снова, кто и что делал? Одни неясности.

И возникают вопросы: перекрывали доступ воздуха у Копылова, которому связали ноги, или Копылову, которому закрепляли руки наручниками за спиной? Хотя надевание наручников на человека, подозреваемого в совершении преступления, тем более тяжкого, это правомерно.

Снова все расплывчато, неконкретно, смешаны несовместимые, противоречащие друг другу действия, а значит и необъективен приговор.

1.3. В приговоре записано: "29 января 2001 года (Савин с шестью сотрудниками) снова нанесли несколько ударов Копылову".

Снова телесные повреждения Копылову. А эксперт нашел на нем всего их не более десяти. Это свидетельствует о надуманности, противоречивости и незаконности приговора.

1.4. В приговоре: "9 февраля 2001 года ....(указаны Савин и еще шесть сотрудников) связывали ноги Копылову, закрепляли наручниками руки за спиной, сворачивали его в матрасы, оставляя его в таком положении длительное время, при этом надевали на его голову противогаз и периодически перекрывали доступ воздуха в противогаз, а также заставляли Копылова вдыхать сигаретный дым через шланг противогаза".

Получается, что все эти семь сотрудников:

- закрепляли наручниками руки за спиной,
- сворачивали его в матрасы,

- оставляли в таком положении длительное время, при этом надевали на его голову противогаз и периодически перекрывали доступ воздуха в противогаз,

- а также заставляли Копылова вдыхать сигаретный дым через шланг противогаза.

Будто они все это делали, делали всемером!

А можно ли, находясь в здравом уме, представить такое, чтобы к примеру все восемь человек вдыхали сигаретный дым в шланг противогаза?

Это свидетельствует о надуманности, противоречивости и незаконности приговора.

1.5. В приговоре: "В тот же день (9 февраля) в кабинете 2 (указаны все десять сотрудников, в том числе Савин) нанесли Пихунову множество ударов руками и ногами по различным частям тела".

Но в этой комнате размером 3 на 4 метра не поместятся одиннадцать человек. Они будут, как селедки в бочке! Как в таком помещении размахивать ногами, руками, в таких условиях все эти десять человек неминуемо нанесли бы удары друг по другу.

Суд посчитал: Пихунову разрушены коронки на зубах и отсутствуют сами зубы.

Но по одним выводам суда Пихунова били по различным частям тела, а по другим, получается, в одно место по зубам.

Снова противоречащие друг другу выводы.

"В процессе избияния Пихунова.... (указано восемь сотрудников и Савин) связывали ноги веревкой, закрепляли наручниками руки за спиной, оставляя в таком положении длительное время, при этом надевали на его голову противогаз и периодически перекрывали доступ воздуха в противогаз;... с помощью веревки подвешивали Пихунова на дверь кабинета за связанные за спиной ру-

ки. При этом Савин неоднократно прыгал на грудь и живот Пихунова; нанес ему несколько ударов резиновой дубинкой в область промежности и по стопам".

Выходит: Пихунов подвешен, а Савин прыгает ему на грудь, живот?! Но как это возможно?

Как можно перекрывать воздух и одновременно прыгать на человека?

Как можно восьмерым закреплять наручники и тут же восьмерым прыгать на Пихунова?

И прыгать на Пихунова - он бы лопнул, как пузырь.

Это свидетельствует о надуманности, противоречивости и незаконности приговора.

1.6. В приговоре: "С 9 по 13 февраля.... (указаны Савин и еще семь сотрудников) нанесли Шишкину множество ударов ногами и руками по различным частям тела.

Но у Шишкина выявлено всего одно телесное повреждение!

А тут "множество ударов".

Это свидетельствует о надуманности, противоречивости и незаконности приговора.

1.7. Далее в приговоре: "10 февраля (указаны Савин и семь сотрудников) .... Копылову...".

"... с 10 февраля по 16 февраля (указаны Савин и еще восемь сотрудников)... Пихунову... оборачивали в матрасы; подвешивали... В процессе избияния (указаны Савин, и двое сотрудников) прыгали ногами на грудь и живот Пихунова..."

Но снова вернусь: разве реально прыгнуть на человека, чтобы он остался жив, чтобы не имел после этого жутких телесных повреждений. Это же, как падение штанги!

Снова нереальное.

А как можно прыгать в подвешенного?

Прыгать втроем?

Это свидетельствует о надуманности, противоречивости и незаконности приговора.

Далее: "Савин угрожал совершению насильственных действий сексуального характера, демонстрируя резиновую палку с надетым на нее.... (извините)".

Но это же терминология зоны! Лексикон зоны.

Суду следовало задуматься: кто такие слова мог произнести, почему говорил и о чем они свидетельствуют? Если их произносит человек, который совершает разбойные нападения самым дерзким способом, который из криминального мира, для него произнести такие слова, это как выругаться матом, не вкладывая в них особый смысл. Суду следовало взвесить это и отнестись критически.

Таким образом, считаю, что приговор расплывчатый, неконкретный, в нем совмещены несовместимые, противоречащие друг другу действия; приговор противоречит элементарной логике, необъективный, надуманный, что не позволяет его считать законным. Выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности моего доверителя.

2.1. Приговор незаконен и по оценке доказательств, которые положены в его основу.

Судом признаны достоверными доказательствами жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов. Какие это жалобы?

Жалобы Копылова представителю Президента Полтавченко 17.01.01 (т.3, л.д.11-17); в облпрокуратуру 11.03.01 (т.5, л.д. 216); Уполномоченному по правам человека 26.03.01 (т.5 л.д. 204-206); следователю Ибиеву 7.04.01 (т.5, л.д.202); министру МВД 14.06.01 (т.3, л.д. 19-24); в облпрокуратуру 13.11.01 (т.3, л.д. 31-33); в облпрокуратуру 6.11.01 (т.3, л.д. 326-40); в Генеральную прокуратуру РФ 24.12.01 (Т.3, л.д. 43-46); в Генеральную прокуратуру РФ 18.03.02 (т.3, л.д.102-105); в Комитет по правам человека 01.03.02 (т.3 л.д.109-111); Президенту РФ 01.03.02 (т.3, л.д.116-125); председателю Совета Федерации 14.03.02 (т.3.л.д.134-138); председателю Правительства РФ 01.03.02 (т.3, л.д. 152-156); председателю Госдумы 01.03.02 (т.3, л.д.197-205).

То есть, извините, идет психическая атака!

И цель ее записать сотрудников!

Все эти жалобы положены в основу обвинительного приговора, при этом суд указал о них: "в которых, начиная с начала февраля 2001 года, указывали на применение к ним сотрудниками милиции избиений, мучений, пыток и издевательств".

Суд посчитал жалобы достоверными доказательствами.

Но при этом не приняты во внимание показания начальника следственного отделения Воловского РОВД Шубина (т.2 л.д. 83-84), который пояснил, что Копылов в Воловском РОВД схватил листок с его объяснениями и откусил место с его подписью! Вот он какой Копылов! Кстати, он сообщил, что у Копылова видимых телесных повреждений не было.

То есть Копылов склонен к обманным действиям!

А согласно акту стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №1068 от 29.10.02 (т.6, л.д.179-183) у Копылова имеется заболевание, которое носит необратимый прогрессирующий характер, в котором на первый план в настоящее время выходит стойкое расстройство психического уровня, выражающееся в бредовом восприятии и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия (т.6 л.д.183).

То есть то, что Копылов писал, было во время его психического расстройства психического уровня, выразившегося в бредовом восприятии и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия (т.6 л.д.183).

Так как тогда верить написанному в жалобах?

Кроме того, согласно заключению комиссии экспертов ГУЗ Липецкий областной психоневрологический диспансер №35 (т.6, л.д. 217-223) от 08.05.03 года Копылов страдает хроническим посттравматическим расстройством личности... Ранее (т.е. до 24.04.03 - время начала обследования) ... испытуемый ввиду имеющегося у него расстройства не мог правильно воспринимать обстоятельства и события происшедшего с ним и давать о них показания, излагать в своих жалобах и в заявлениях в правоохранительные органы.

То есть эти жалобы, написанные до 24.04.2003 года, не достоверны, необъективны, связаны с бредовым восприятием и интерпретацией окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия, и в основу обвинения лечь не могли!

А их количество лишний раз свидетельствует о психических отклонениях у Копылова и о стремлении любыми

путями уйти от ответственности (за разбои на семьи фермеров - за которые осуждены Пихунов и Шишкин, я на этом остановлюсь еще позже) и записать сотрудников!

2.2. Теперь жалобы Шишкина, которые суд также посчитал достоверными доказательствами.

Жалобы Шишкина в облпрокуратуру 17.04.01 (т.3, л.д.1-5); облпрокуратуру 8.11.01 (т.3,л.д. 27-28); Генеральную прокуратуру РФ 10.12.01 (т.3, л.д. 52-53); Совет Федерации 23.01.02 (т.3, л.д. 57-58); в Конституционный суд РФ 143.01.02 (т.3, л.д. 64-66); председателю Верховного Суда РФ 22.01.02 (т.3, л.д. 71-73); в МВД РФ 3.01.02 (т.3 л.д. 89-91); Представительство РФ 16.02.02 (т.3, л.д.128-131); Генеральную прокуратуру 4.02.02 (т.3, л.д. 147-148); Госдуму 4.02.02 (т.3, л.д. 160-162); председателю Госдумы 22.02.02 (т.3, л.д.1783-177); Президенту РФ 1.04.02 уже на судью Черненко, который осудил его за разбои, а Шишкин не признавал вину, но был осужден (т.3, л.д.209-217); Президенту РФ 31.07.02 (т.3, л.д.224-230).

Но Шишкин четыре раза был судим (т.4, л.д.192).

Он трижды привлекался к уголовной ответственности (т.10, л.д.229):

1). В 1982 году по ст. 206, 145 ч.2, ст.146 ч.2 УК РСФСР;

2) 4.07.86 года осужден по ст.144 ч.3 УК РСФСР к 3 г л/св,

3). 27.07.95 года осужден по ст.144 ч.2 УК РСФСР к 2 г л/св,

Кроме того, уже в период следствия по делу долгоруковских сотрудников милиции 28.04.03 осужден по ст.158 ч.2, ст.162 ч.3, ст.33 ч.5, ст.30 ч.3, ст.161 УК РФ к 6 годам 6 мес. л/св.

В этой части символичны показания заместителя прокурора Долгоруковского района Андреева о Копылове, Шишкине, Пихунове.

На возражение следователя: "Но (ведь) за убийство участкового Ашихмина осуждены другие", Андреев ответил: "Все они (Копылов, Шишкин, Пихунов) были каким-то образом связаны с нападением на участкового".

То есть их поведение было связано с тем, чтобы любым образом уйти от ответственности, хотя их облсуд (за исключением заболевшего Копылова) осудил.

При этом при рассмотрении уголовного дела по обвинению Копылова, Шишкина, Пихунова все они заявляли о неправомерности действий сотрудников милиции, но эти доводы были судом исследованы и отвергнуты.

А данное обстоятельство для Елецкого суда имеет преюдициальное значение, но оно проигнорировано!

Не учтено судом и то, что преследование в отношении Копылова, Шишкина, Пихунова, Денисова по делу, возбужденному по факту нападения на фермера Меркулова и обнаружению трупа Ашихмина прекращено ЗА НЕДОКАЗАННОСТЬЮ (т.5, л.д.199), а не по другим основаниям!

Так можно ли считать жалобы Шишкина и содержание их доказательствами, которые не подлежат сомнению?

Думаю, что нет.

Суду следовало критически относиться к заявлениям и жалобам, написанным человеком с психическим заболеванием Колпыловым, и человеком, уже четыре раза не ладившим с законом, Шишкиным. Суд не учел эти обстоятельства, которые могли существенно повлиять на

выводы суда; кроме того, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Савина.

3.1. А раз на основании этих недостоверных жалоб возбуждались уголовные дела, то считаю и вынесенные постановления о возбуждении уголовных дел незаконными. Тем более, дело возбуждено по статье о превышении должностных полномочий, а кто эти лица, допустившие превышение полномочий, не указано, что также делает его незаконным.

Дело неоднократно прекращалось, снова возбуждалось. Так 11 августа 2002 года следователь по особо важным делам Липецкой областной прокуратуры Горяинов вынес очередное постановление о прекращении уголовного дела в отношении сотрудников Долгоруковского РОВД (т.3, л.д.237-248).

Но после вала новых жалоб (я уже отметил в каком состоянии находились писавшие их) из ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ в Липецкую областную прокуратуру поступило указание (т.4 л.д.1-2), где требовалось "отменить постановление следователя Горяинова в отношении работников милиции ДОЛГОРУКОВСКОГО РОВД, провести расследование... И ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СЛЕДСТВИЯ НЕОБХОДИМО ПРИВЛЕЧЬ ВИНОВНЫХ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАПРАВИТЬ ДЕЛО В СУД".

Но разве Генеральная прокуратура имела право давать указание "привлечь виновных" и "направить дело в суд". А если виновных нет? Это что, уже исключается? А то, что дело может быть направлено в суд только по результатам расследования и при установлении виновности и виновных.

То есть Генпрокуратура превысила свои полномочия! Предрешила расследование.

Все, только в суд!

Таким образом, приговор Елецкого городского суда незаконен и с точки зрения, нарушения принципа презумпции невиновности, неправомерности действий в части указания Генеральной прокуратуры, нарушения принципа равенства сторон, нарушения требований УПК, отсутствия субъекта преступления, необходимого для возбуждения уголовного дела по статье о превышении должностных полномочий.

4.1. Не могу пройти и мимо другого важного обстоятельства.

Интересы моего доверителя и начальника РОВД защищал всего лишь один адвокат, тогда как со стороны прокуратуры обвинение поддерживало три прокурора вместе с потерпевшими. И это по тяжелейшему делу, которое расследовалось несколько лет, суд по которому проходил три года!

Один адвокат не мог в полном объеме защитить интересы двух обвиняемых.

А у восьмерых коллег Савина вообще оказался один защитник, и тот по назначению, что уже изначально не позволило получать им квалифицированную помощь в полном объеме.

Все это негативно отразилось на вынесенном приговоре.

Сторона потерпевших в прениях в Елецком суде уж очень ратовала за Конвенцию о защите прав человека и

основных свобод. Я не буду напоминать, что Россия подписала эту конвенцию и обязалась выполнять, соблюдать права человека. Ведь в статье 1 Конвенции так и записано: "Высокие Договаривающиеся стороны (в том числе Россия) обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, оговоренные в разделе 1 Конвенции".

В ч.1 статьи 6 Конвенции записано: "Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое разбирательство... беспристрастным судом".

Я думаю, мною уже показано, что суд не был беспристрастным, а разбирательство справедливым.

В ч.3 п. "с" ст.6 Конвенции читаем: "Каждый обвиняемый в совершенном преступлении имеет как минимум следующие права:

защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия".

Говорится о защите - но разве это защита двух одним защитником, восьмерых - одним.

Это извините, ЗАВЕДОМО НЕСПРАВЕДЛИВОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО!

То есть, нарушены и ч.1 и ч.3 п. "с" статьи 6 Конвенции.

Поэтому приговор суда незаконен и по тому, что нарушено и российское уголовное процессуальное право в части права на защиту и международное право.

5.1. Судом не приняты во внимание и неправильно оценены доказательства, опровергающие обвинение:

Не приняты во внимание показания Попова, в январе 2001 года милиционера-конвоира Долгоруковского РОВД (т.5, л.д.3-4): при нем у Копылова спрашивали, откуда у того под глазами черные круги? На что Копылов ответил: "Это мое личное дело и не надо вмешиваться в мои дела".

Прокофьева, начальника ИВС Долгоруковского РОВД (т.5, л.д.11-12) о том, что он интересовался у одного задержанного, дерзкого по характеру (Копылова), откуда у него кровоподтек под глазом. На что тот отвечал: "Не твоё дело".

Показания Бочарова, водителя облпрокуратуры (т.7, л.д.183-184), который сообщил, что при следственном эксперименте, на который он ездил, у Шишкина видимых телесных повреждений не было и жалоб тоже не было.

Лошкарева, сотрудника УВД (т.7 л.д. 227-228), в которых он пояснил, что работал по нападениям на фермеров и телесных повреждений ни у Копылова, ни у Шишкина, ни у Денисова, ни у Пихунова не видел. На здоровье они не жаловались.

Поставлены под сомнение показания следователя Липецкой областной прокуратуры Ибиева (Т.5, л.д.15-17), в которых он пояснил: "Насколько помню, при встрече с Копыловым я видел потемнение у него под глазами. Я поинтересовался, откуда у него это случилось и хочет ли он сделать заявление. Копылов ответил, что это слезы, никакого заявления делать не хочет, никто из работников его не бил... Жалобы в Долгоруковском РОВД они (Копылов, Шишкин) не писали. А стали писать, как по-

пали в тюрьму. Стали писать, чтобы уйти от уголовной ответственности за преступления, за которые теперь привлечены".

При проведении следственных экспериментов Пихунов и Денисов могли бы сказать о воздействии на них в присутствии защитников, но таких заявлений тоже не было.

Это подтверждается показаниями понятых:

Обухова (т.5, л.д. 168-169), Филиппова (т.5, л.д. 166-167), где они указали, что телесных повреждений у участников следственного эксперимента не было, заявлений о насилии тоже не было.

При другом допросе следователя Липецкой областной прокуратуры Ибиева (т.2, л.д.102), он сообщил, что не было сведений о причинении телесных повреждений Копылову, Шишкину, Пихунову.

Показания заместителя прокурора Долгоруковского района Андреева, где он пояснил, что ни у Копылова, ни у Шишкина телесных повреждений не видел. А их заявления - это желание уйти от ответственности.

Заключение УСБ УВД Липецкой области (т.3, л.д.220-222) о неподтверждении фактов нарушения закона сотрудниками милиции, изложенными в жалобе Шишкина.

К этим показаниям, и что особенно важно ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ, заключению УСБ УВД суд отнесся критически, а вот к показаниям людей, нарушающих закон в самом тяжком - уголовном плане, нападениями на фермеров, сбрасывая женщину с ребенком в подпол - совсем иначе.

Африканов не усомнился в показаниях лиц, находящихся в изоляции, у которых нелады с законом: Клещеникова А.П., судимого ранее по ст.158 ч.2 УК РФ (т.2 л.д. 134-135); Тюленева С.В., тоже судимого по ст. 158 ч.2 УК РФ (т.2, л.д. 158 ч.2); Вдовенко А.К., осужденного по ст. 105, 158 ч.2 к 25 годам л/св! (т.2, л.д. 45-46); Родионова Г.А., судимого по ст.158 ч.2 (т.2, л.д. 37-39); Петрищева С.К, судимого по ч.2 ст.158 УК РФ (т.2, л.д. 51-52); Ибрагимова Т.Р., осужденного по ч.3 ст.158 УК РФ (т.2 л.д. 53-54); Филипповских Ю.В., осужденного по ч.2 ст.158 УК РФ (т.2 л.д. 61-63).

Таким людям, которым только скажи: надо засудить милиционера, он любое скажет! Это не что иное, как месть! А Африканову это представилось как правда, без единой червоточки!

А ему следовало поставить показание лиц, у которых проблемы с законом, под сомнение. НО - повторюсь, - СУД УСОМНИЛСЯ В ПОКАЗАНИЯХ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ: СЛЕДОВАТЕЛЯ И ДАЖЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРОКУРОРА!

Так какое, хочется спросить, у Елецкого суда отношение к органу, на котором лежит высочайшая ответственность СЛЕДИТЬ ЗА ЗАКОНОМ!

При этом суд, явно склоняясь к предвзятости, не вызвал лиц, находившихся в тюрьме, в ИВС вместе с Копыловым, Шишкиным, Пихуновым, которые опровергают их показания. Так не вызвали и не допросили Пескова, который допрошен на следствии (т.2 л.д.55-56), который находился в ИВС Долгоруковского РОВД, виделся там с Пихуновым и телесных повреждений на нем не видел.

Не вызвал Мухина (протокол допроса т.4 л.д. 259-260), которого тоже задерживали на три дня по подозрению в убийстве участкового - но в его показаниях не го-

ворится, чтобы его били.

Тем самым грубо нарушен принцип состязательности и равенства сторон. А выводы суда сделаны без учета этих обстоятельств, которые могли существенно повлиять на приговор, натянуты, противоречат самим принципам уголовного процесса, когда, повторюсь - ПОКАЗАНИЯ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ, СТОЯЩИХ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА, не имеют никакого веса в сравнении с показаниями закоренелых преступников.

6.1. Суд почему-то посчитал, что Копылову действиями Савина причинены тяжкие последствия.

На основании акта стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №1068 от 29.10.02 (т.6, л.д.179-183) суд посчитал, что с апреля 2001 года у Копылова О.В. на фоне травматического поражения головного мозга развилось хроническое посттравматическое расстройство личности, стойкие расстройства психотического уровня, выражающиеся в бредовом восприятии и интерпретации окружающего со зрительными образами восприятия.

Из чего на основании заключения 37/03 от 21.04.03 (т.6 л.д. 236-247) сделал вывод о том, что комплекс причиненных Копылову наружных телесных повреждений и психоневрологических расстройств квалифицируется, как тяжкий вред здоровью.

Но в основу акта стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №1068 от 29.10.02 легло несоответствующее действительности обстоятельство "на фоне перенесенных им (Копыловым) после задержания черепно-мозговых травм".

ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, БЕССПОРНО СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ЧЕРЕПНО-МОЗГОВЫХ ТРАВМАХ (ЧМТ) у Копылова после задержания, ни на следствии, ни в суде не добыто!

В выводах заключения Бюро СМЭ Липецкой области 13/02 (т.6, л.д. 41-53) записано: анализ изложенного не дает оснований однозначно высказаться о том, что 24.01.01 года Копылову была причинена черепно-мозговая травма (ЧМТ).

То есть не было ЧМТ 24.01.2001 года.

Также согласно заключению Бюро СМЭ Липецкой области 2/03 (т.6, л.д. 108-118) в выводах записано: анализ изложенного не дает оснований высказаться о том, что 24.01.01 Копылову была причинена черепно-мозговая травма.

Не было ЧМТ 24.01.2001 года.

Следовательно, не было черепно-мозговой травмы после задержания. И неверны основания акта стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №1068 от 29.10.02 (т.6, л.д.179-183) о черепно-мозговой травме после задержания.

Неверны выводы заключения 37/03 от 21.04.03 (т.6 л.д. 236-247) о тяжком вреде здоровью Копылова.

ТО ЕСТЬ ТЯЖКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕ БЫЛО.

Суд снова проигнорировал это существенное обстоятельство и сделал вывод о тяжком вреде.

Но извините, если тяжкий вред, как указано прогрессирующее заболевание, почему Копылов выздоровел через три месяца! Почему мы ничего не слышим о том, привлекается ли он к ответственности после "выздоровления" за разбой на фермеров! Почему на это не обращают

внимания поддерживавшие обвинение Елецкие прокурорские работники?

Почему?!

7.1. Судом не учтено, что у Копылова была ранее черепно-мозговая травма в 1984 году (т.1 л.д. 20); что он о побоях при доставлении в тюрьму не говорил, данных о сотрясении головного мозга не было - об этом заявил врач Лыков 13.06.01 года (протокол допроса т.2 л.д.11-12). Врач указывал, что Копылов говорил ему, что у него была ЧМТ в 1984 году.

В заключении эксперта 154 от 26.01.01 записано со слов Копылова: били с 21.11 по 30.11.2000 года.

То есть если и была ЧМТ, то до 2001 года.

8.1. Доказательствами вины Савина суд посчитал показания Копылова (т.1, л.д.138-151; т.2, л.д.101-105; т.7 л.д. 189-193; т. 10, л.д.271; т.11 л.д.263; т.11, л.д.268-271; т.11, л.д. 272-273).

Показания Копылова (т.1, л.д.138-151) даны 3.01.02 года; показания (т.2, л.д.101-105) даны 4.06.02 года.

Но в заключении комиссии экспертов ГУЗ Липецкий областной психоневрологический диспансер №35 (т.6, л.д.217-223) от 08.05.03 года записано: Копылов страдает хроническим посттравматическим расстройством личности... Ранее, в т.ч. 03.01.2002 и 4.06.2002 испытуемый ввиду имеющегося у него расстройств не мог правильно воспринимать обстоятельства и события происшедшего с ним и давать о них показания, излагать в своих жалобах и заявлениях в правоохранительные органы.

То есть эти показания даны до 08.05.03 года и недостоверны, Копылов не мог правильно воспринимать обстоятельства и события происшедшего с ним и давать показания.

А показания Копылова (т.7 л.д. 189-193) даны 16.07.03; показания (т. 10, л.д.271) даны 11.03.04; показания (т.11 л.д.263) даны 2.04.04; показания (т.11, л.д.268-271) даны 7.04.04; показания (т.11, л.д. 272-273) даны 13.04.04.

Их также нельзя считать объективными и достоверными, так как согласно акту стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №1068 от 29.10.02 (т.6, л.д.179-183) заболевание Копылова носит необратимый, прогрессирующий характер, в котором на первом плане в настоящее время стойкое расстройство психического уровня, выражающееся в бредовом восприятии и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия (т.6 л.д.183).

ТО ЕСТЬ ТО, ЧТО КОПЫЛОВ ПОКАЗЫВАЛ В СУДЕ И НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ, происходило во время его расстройства психического уровня, выразившегося в бредовом восприятии и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия (т.6 л.д.183), **КОТОРОЕ ПРОГРЕССИРОВАЛО**.

Считаю, что вывод в заключении комиссии экспертов ГУЗ Липецкий областной психоневрологический диспансер №35 (т.6, л.д.217-223) от 08.05.03 года о том, что Копылов страдает хроническим посттравматическим расстройством личности, но в настоящее время может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания, противоречит акту стационарной комплексной психолого-психиатри-

ческой экспертизы №1068 от 29.10.02 (т.6, л.д.179-183) о бредовом восприятии у Копылова и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия (т.6 л.д.183), **КОТОРОЕ, КАК Я ОТМЕТИЛ, ПРОГРЕССИРОВАЛО**.

А ведь суд не указал, почему принял одно доказательство и отверг другое.

Кроме того, Копылов инвалид 2 группы с 2005 года (т.11, л.д. 274).

Таким образом, показания Копылова в суде и протоколы его допросов (т.1, л.д.138-151; т.2, л.д.101-105; т.7 л.д. 189-193; т. 10, л.д.271; т.11 л.д.263; т.11, л.д.268-271; т.11, л.д. 272-273) не могли достоверно отражать картину происшедшего с ним ввиду бредовости восприятия у Копылова и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия.

9.1. В вину Савину поставлено, что он препятствовал в помощи защитников. Но он не являлся процессуальным лицом, чтобы участвовать в следственных действиях, чтобы препятствовать доступу защитников.

Кроме того, это опровергается:

копией протокола разъяснения права на защиту Шишкину 23.01.01 (т.4, л.д.93), где он пишет, что на момент задержания в защитнике не нуждался. Это не связано с материальными затруднениями.

Таковыми же заявлениями Пихунова (т.4 л.д.198) 9.02.01: в защитнике не нуждаюсь.

Копылова (т.4 л.д.60): в защитнике не нуждаюсь.

Заместитель прокурора Долгоруковского района Андреев пояснил, что не было жалоб ни от Копылова, ни от Шишкина, от защитников они отказывались добровольно.

ОНИ НЕ НУЖДАЛИСЬ В ЗАЩИТНИКАХ.

Выводы суда, изложенные в приговоре, противоречат обстоятельствам дела.

10.1 Незаконно положены в основу обвинения недопустимые доказательства: протокол допроса Шишкина (т.2, л.д.96-99) - нет сведений о нуждаемости или не нуждаемости в переводчике, о языке, на котором желает дать показания; протокол допроса Петрищева С.К, судимого по ч.2 ст.158 УК РФ (т.2, л.д. 51-52) - не выяснено, на каком языке желает дать показания, не разъяснено право воспользоваться услугами переводчика; протокол допроса Ибрагимов Т.Р., осужденного по ч.3 ст.158 УК РФ (т.2 л.д. 53-54), у него тоже не выяснено, на каком языке желает дать показания, не разъяснено право воспользоваться услугами переводчика.

Эти протоколы допросов, выполненных с грубым нарушением уголовно-процессуального закона, должны были быть признаны недопустимыми.

11.1. Об опознаниях.

Считаю, что при проведении опознаний также грубо нарушены нормы уголовно-процессуального права и сами опознания не могут служить доказательством, что "опознанное" лицо является тем, которое якобы причиняло вред здоровью Копылова, Шишкина, Пихунова.

А). Протокол опознания Копыловым (т.14 л.д.7-8). Опознание проводилось 26. 04.2004 года с 12 часов 15 минут до 12 часов 50 минут.

Копылов заявил, что опознал Савина "по лицу, темным волосам, телосложению, тем приметам, которые я раньше указал в жалобе".

Но конкретно, по какому именно лицу, не пояснил.
 Не пояснил, конкретно по какому телосложению.
 Не указал приметы, которые "ранее указал в жалобе".
 То, что опознал по темным волосам, не может свидетельствовать об идентификации.

ЭТО НЕ КРИТЕРИЙ, ПО КОТОРОМУ МОЖНО ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ ЛИЧНОСТЬ.

Под такие критерии подпадает как минимум половина мужского населения того же Ельца и Липецка.

Кроме того, в "жалобе" он примет конкретных не указывал.

К тому же Копылов, согласно акту стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №1068 от 29.10.02 (т.6, л.д.179-183), страдал заболеванием, которое носит необратимый прогрессирующий характер, в котором на первом плане в настоящее время стойкое расстройство психического уровня, выражающееся в бредовом восприятии и интерпретации окружающего в сочетании со значительным обманом восприятия (т.6 л.д.183).

Он был психически больным!

Этот субъективный фактор также ставит под сомнения результат опознания.

ТО ЕСТЬ ПРОТОКОЛ ОПОЗНАНИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ доказательством того, что Копылов опознал именно то лицо, которое якобы занималось насилием над ним.

Б). Протокол опознания Пихуновым (т. 14, л.д. 5-6). Опознание проведено в том же кабинете с теми же двумя статистами, через 10 минут после опознания Копыловым, с 13 часов до 13 часов 20 минут.

Пихунов опознал "по росту, телосложению, овалу лица, глазам".

Но тот, кого он якобы опознал, сидел, и о росте вообще нельзя говорить!

Да и не указано, по какому росту.

Не указано, по какому телосложению.

Не указано, по какому овалу лица.

Не указано, по каким глазам.

То есть конкретных признаков, позволяющих определить с точностью личность, нет.

Отсюда нельзя признать протокол опознания доказательством того, что опознанное лицо якобы совершало над Пихуновым неправомерные действия.

В). Протокол опознания Шишкиным (т.14 л.д.3-4).

Опознание проведено в тот же день в том же помещении, что и Пихуновым, только через 10 минут с 13 часов 30 минут до 13 часов 50 минут.

Шишкин пояснил: "опознал по телосложению, форме лица - круглолицый, по цвету волос русому".

Но круглолицыми является треть мужского населения страны.

Телосложение не конкретизировано.

Цвет волос - русский.

То есть светлый.

А КОПЫЛОВ ОПОЗНАЛ по темному цвету волос.

Кроме того, в протоколе исправлено наименование опознающего. Оно произведено с нарушением норм УПК - так как значит, что протокол читался вслух, то есть оглашалось другое лицо, другой опознающий, значит, это ставит под сомнение, что это опознание произ-

ведено Шишкиным, а не другим лицом.

Это недопустимое доказательство, противоречащее предыдущему опознанию Копыловым.

Копылов после опознания, конечно, имел возможность встретиться в коридоре или другом помещении с Пихуновым и предупредить, Копылов и Пихунов могли встретиться и подсказать Шишкину, кого они опознали.

Таким образом, все три опознания проводились подряд с разницей в 10 минут, в одном и том же помещении, с одними и теми же двумя статистами, проведены по общим, неконкретным приметам, противоречащим одна другой (Копылов опознал лицо с темными волосами, Шишкин с русыми), проведены с нарушением норм УПК. При одном опознании опознающим было лицо, отличное от указанного в протоколе; что делает их недопустимыми доказательствами, доказательствами, из которых нельзя сделать вывод, что опознано ими лицо, которое якобы занималось насилием над ними, если таковое и было.

12.1. Также в процессе кассационного производства мы выяснили существенные различия приговора, провозглашенного 28 декабря 2007 года в Елецком городском суде судьей Африкановым, о чем в облсуд была представлена аудиозапись, и приговором, подписанным судьей. В судебном заседании 26 мая 2008 года мы все участники процесса наглядно убедились в этом.

Только мною замечено, что на листе 14 врученного судьей приговора не оглашено 8 строк и еще 14 строк приговора; на листе приговора 15 - 9 строк; на л.п. 16 - 5 строк; на л.п. 17 - 17 строк; на л.п. 18 - 2 строки еще 11 строк и еще 3 строки; на л.п. 21-22 - 10 строчек; на л.п. 25 - 8 строчек и еще 4 строчки; на л.п. 26 - 11 строчек еще 3 строки и еще 11 строчек; на л.п. 27 - 9 строчек и еще 13 строк; на л.п. 28 - 13 строк и еще 6 строк; на л.п. 29 - 7 строк; на л.п. 30 - 9 строк; на л.п. 31 - 7 строк; на л.п. - 23 строки; на л.п. 34 - 17 строк; на л.п. 35 - 28 строк; на л.п. 36 - 11 строк; на л.п. 37 - 8 строк; на л.д. 38 - 9 строк; на л.п.40 - 9 строк; на л.п. 41 - 8 строк; на л.п. 42 - 28 строк; на л.п. 46 - 26 строк; и т.д. т.е. более чем на 25 листах не оглашено более 250 строк, к тому же не оглашен л.п.53.

Также из озвученного текста видно, что оглашавший приговор Африканов на самом деле не мог внятно и четко произносить приговор, что ставит вопрос о невозможности исполнения им трудовой обязанности судьи 28 декабря 2007 года.

То есть мой доверитель осужден по приговору, который не провозглашен в суде. Произошло недопустимое: мой доверитель Савин осужден ПО НЕПРОВОЗГЛАШЕННОМУ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ, ОТЛИЧНОМУ ОТ ИМЕЮЩЕГОСЯ В ДЕЛЕ ПРИГОВОРУ, что считаю вопиющим фактом, что служит обязательным основанием к отмене НЕОГЛАШЕННОГО приговора.

Назначенная областным судом служебная проверка оказалась поверхностной и она подлежала повторному проведению с использованием специалистов, но суд неправомерно отказал в этом.

12.2. Также, как следует из заключения о служебной проверки, была нарушена тайна совещательной комнаты.

В заключении председатель облсуда Марков ссылается на помощника судьи Чернышеву Р.В., которая пояснила, "что при провозглашении судьей Африкановым

Д.С. приговора она находилась в зале судебного заседания, и незадолго до конца оглашения должна была выйти и пригласить сотрудников конвойного подразделения. Чтобы знать объем приговора, она перед оглашением спросила у судьи, каков объем приговора, на что судья ответил, что около 60 листов. После оглашения примерно 5-го десятка страниц (т.е. между 45 и 50 страницами), это было около 12 часов, она спустилась к судебным приставам и попросила их пригласить сотрудников конвойного подразделения".

Из объяснения Чернышовой следует, что она знала о том, что обвиняемые будут взяты под стражу, тем самым была нарушена тайна совещательной комнаты!

Это вопиющий факт судейского произвола, когда помощник судьи знает о приговоре до его оглашения.

По этому основанию приговор Елецкого суда подлежит отмене.

12.3. Если бы Савин и совершил указанные в приговоре противоправные действия, то суд вынес чрезмерно строгий приговор, осудив на 5 лет и 4 месяца лишения свободы и назначив отбытие наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд не учел то, что у Савина на иждивении неработающая супруга, ребенок, которому меньше года; дочь-студентка; отец-старик, который один живет в деревне и нуждается в его постоянной помощи, которую сын оказывал до заключения под стражу.

Не учел, что жена Савина страдает многими заболеваниями, болеет и дочь студентка.

Не учел, что он прослужил 23 года в милиции и имел 24 поощрения и только 2 взыскания! Это редкий случай, когда милиционер прослужит двадцать лет и у него и всего лишь два взыскания.

Не учел, что положительно характеризовался и награжден медалями и знаками за добросовестную службу в органах внутренних дел.

Не учел также то, что он уже не служит в органах внутренних дел, то есть обстановка изменилась.

Не учел, что со времени инкриминируемого ему деяния прошло уже 7 лет.

О несправедливости приговора свидетельствуют многочисленные заявления жителей Долгоруковского района, которые приложены к кассационной жалобе моего доверителя, в которых они высказывают свое отношение к случившемуся и просят Савина вернуть в его семью.

Таким образом, приговор вынесен с грубым нарушением норм международного права, уголовно-процессуальных норм российского законодательства. Суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда; в приговоре не указано, по каким основаниям судом приняты одни из доказательств и отвергнуты другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности; суд подошел предвзято к оценке доказательств; приговор необъективен, надуман; судебное разбирательство прошло с нарушением права на защиту, нарушены принцип презумпции невиновности, равенства сторон и состязательности.

Все это позволяет мне сделать вывод о его незаконности.

Входя в Липецкий дом правосудия, я поразила той атмосфере строгости и, не побоюсь сказать это слово, мудрости, которая витает в этих длинных этажах с просторными холлами. Липецкий дом правосудия вознес свои этажи вблизи знаменитого парка, который помнит крепкую руку Петра Первого, но помнит и его милость.

Меня поразило здесь обилие полотен с видами дорогого каждому здесь присутствующему Черноземного края, и я подумал: здесь работают люди, которые любят свой край, думают не только о его прошлом, его настоящем, но и о его будущем. А человек, любящий свою землю, пропускающий каждую ее боль и каждую радость, способен только на человеческое решение.

Нам сейчас нужны не разборки, не дальнейшее выяснение отношений, не вскрытие ран, отчасти поросших быльем, а нам надо определиться, как жить дальше людям, втянутым в водоворот этого уголовного дела.

Как жить долгоруковцам, которые с трепетом следят за ходом суда и написали сотни писем, как жить ельчанам, которые три года слышат о громком деле и тоже вряд ли были безразличны. Как жить фермерам, на которых напали грабители, как жить вдове майора Ашихмина, зверски убитого 17 ноября 2000 года. Как?

И стоит ли после всего, что мы узнали, десятерым милиционерам, отцам семейств из Долгоруково с таким звучным историческим названием, как Братовщина, оставаться за решеткой?

Стоит ли их детям снова и снова спрашивать: "а где мой папа?"

Стоит ли и дальше по липецкой земле ползти зловещей молве о том, как разбойничали и грабили фермеров, как утром 17 ноября 2000 года участковый инспектор майор Ашихмин встал на пути преступников и был убит, как искали долгоруковские милиционеры бандитов и убийц. Стоит ли вспоминать о том, как сотни жалоб одна за другой из месяца в месяц терзали кабинеты всевозможных инстанций, стараясь "закатать" людей в погонах...

Стоит ли...

Или стоит прийти к какому-то знаменателю, к окончанию, и если не погасить, то хотя бы притушить столько лет полыхающий костер, и в этом свое веское слово можете сказать Вы, уважаемые члены Липецкого областного суда!

Уйдите в совещательную комнату с желанием привнести мир!

Потушить пожар.

Вынесите мудрое решение!

Отмените приговор Елецкого городского суда от 28 декабря 2007 года.

Прекратите уголовное дело.

В соответствии со ст.292 УПК РФ прошу приобщить мои предложения по квалификации к материалам дела.

Адвокат Федоров

Б.П. Гаврилов - адвокат Одинцовской городской коллегии адвокатов АПМО

ПРЕЮДИЦИЯ И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ

1 апреля 2008 года 235-й военный суд МВО вынес обвинительный приговор в отношении подполковника Гриднева С.В., признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 336 ч.1 УК РФ (оскорбление одним военнослужащим другого).

Давая оценку противоречивым показаниям допрошенных свидетелей, суд пришёл к выводу о том, что один из них - матрос Савин И. на предварительном следствии и в суде дал ложные показания о времени, когда он видел вошедшего в столовую командира в/части Гриднева С.В. (а именно в одиннадцатом часу 1 ноября 2007 г.). Суд же, отвергая показания самого Гриднева и другие доказательства, пришёл к выводу о том, что Гриднев зашёл в столовую и совершил преступление в четырнадцатом часу 1 ноября 2007 г. Вступивший в законную силу приговор в отношении Гриднева С.В. с оценкой "лживых показаний Савина И." послужил основанием для возбуждения 23 мая 2008 года уголовного дела в отношении последнего по ст. 307 ч.1 УК РФ. Копия указанного постановления была направлена надзирающему прокурору.

Стремление защиты убедить следователя в отсутствии состава преступления в действиях Савина положительных результатов не принесло. С аналогичной жалобой - признать незаконным постановление о возбуждении уголовного дела защита обратилась в 235-й военный суд. Рассмотрев данную жалобу, суд оставил её без удовлетворения. Следователь отказал также в ходатайстве о допросе свидетелей по указанному делу. Руководствуясь понятием "преюдиция" и ст. 90 УПК РФ, следователь счёл излишним допрос свидетелей, предложенных защитой. Данное ходатайство было исполнено лишь после соответствующего судебного решения, куда была направлена очередная жалоба. Несмотря на отрицание Савиным своей вины и на очередное ходатайство защиты о прекращении уголовного дела, оно было направлено в суд.

Судебная практика по данной категории преступлений оказалась не столь богатой, как хотелось бы. Поэтому при подготовке к судебному заседанию и в ходе его защита сосредоточила внимание на следующих аспектах:

1. Была дана оценка отности и "лживых" показаний Савина И. к преступлению, совершённом Гридневым С.В., ведь он не был очевидцем преступления.

2. Могли ли показания Савина как-то повлиять на законность и обоснованность приговора в отношении Гриднева, т.е. были ли они преступными?

3. Можно ли признать показания свидетеля Савина заведомо ложными, если это ничем не подтверждено, кроме оценки, данной предыдущим судом? Есть ли вообще вина в действиях Савина И.?

Были также приняты меры к вызову в суд свидетелей защиты, не указанных следователем в обвинительном заключении. Однако предпринятые усилия не смогли убедить судью в невиновности Савина и он был осуждён по ст.307 ч.1 УК РФ 235-м гарнизонным военным судом

11 сентября 2008 г. Несмотря на мягкость обвинительного приговора, защита обжаловала его в военный суд МВО.

И 7 ноября 2008 года мотивированная жалоба была рассмотрена. Судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда вышеназванный приговор отменила, а уголовное дело в отношении Савина И.И. прекратила за отсутствием в его деянии состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.307 УК РФ. При этом за Савиным было признано право на реабилитацию.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

В Московский окружной военный суд от адвоката Одинцовской городской коллегии адвокатов, Гаврилова Б.П.
г. Одинцово, ул. Можайское шоссе, дом 117,

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на приговор 235 гарнизонного военного суда от 11 сентября 2008 г. в отношении матроса Савина И.И.

11 сентября 2008 года судья 235 гарнизонного военного суда подполковник юстиции Сердюков С.В. постановил приговор, согласно которому по ст. 307 ч.1 УК РФ был осуждён матрос в/части 49383 Савин И.И. Как на предварительном следствии, так и в суде защита настаивала на прекращении данного уголовного дела, так как в действиях Савина, в части инкриминируемого ему преступления, отсутствовала вина, а также состав и событие преступления, предусмотренного ст. 307 ч.1 УК РФ.

Изложенные в приговоре выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и показаниям осуждённого Савина И.И. Суд проигнорировал принцип презумпции невиновности в отношении подсудимого Савина И.И., а подбор доказательств его вины носил тенденциозный характер.

В основу обвинения, предъявленного Савину И.И., было положено то обстоятельство, что, будучи предупреждённым об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, он, как на предварительном следствии, так и в суде уверял, что "...видел своего командира подполковника Гриднева С.В. в столовой в/части 1 ноября 2007 года в 10 ч.20 мин...", куда заходил последний. В другое время того же дня он Гриднева С.В. в столовой не видел. При этом он никогда не отрицал саму возможность появления там командира в другие часы, так как штаб в/части и столовая расположены в одном здании. Это утверждение подсудимого Савина нашло отражение в протоколе судебного заседания.

Анализируя собранные доказательства, суд без должной аргументации принял за достоверные показания одних свидетелей и отверг показания других. В основу обвинения судом положены показания свидетеля Кошкарёва, а также свидетеля Серяевой, которая в тот день вообще не была на территории в/части, однако она пред-

полагает, что давая ложные показания Савин И.И. тем самым создавал алиби для Гриднева С.В. Данное предположение нашло отражение в приговоре.

Давая оценку показаниям лиц, свидетельствовавших в пользу Савина И.И., суд безмотивно утверждает, что свидетель Гриднев С.В. умышленно исказил свои показания; свидетель Колоколенкова И.Н. добросовестно заблуждалась при даче показаний; а показания самого Савина И.И. признаны явно надуманными, несоответствующими действительности, данными им с целью избежать уголовной ответственности.

Защита обращает внимание на несостоятельность этого вывода. Если бы Савин стремился избежать уголовной ответственности за инкриминируемое ему преступление, он воспользовался бы Примечанием к ст.307 УК РФ. Начиная с первого допроса в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Гриднева от 14 ноября 2007 г., Савин И.И. последовательно настаивал на них при производстве других следственных действий, а также двух последовавших судебных заседаниях. Допрошенный в качестве свидетеля бывший командир в/части 49383 Гриднев С.В. на всех допросах уверял следствие и суд, что он действительно заходил в столовую 1 ноября 2007 г. в 11-м часу и Савин И.И. мог его там видеть, так как находился в столовой во внутреннем наряде.

Если кто-то из допрошенных лиц не видел командира Гриднева в столовой в/части 1 ноября 2007 года в 10.20, это вовсе не значит, что Гриднев туда не заходил. Штаб в/части и столовая находятся в одном здании. Факт нахождения Гриднева в тот день на службе в расположении в/части у суда сомнений не вызвал. Недопустимо строить обвинение Савина И.И. в преднамеренной лжи лишь на том основании, что находившийся в столовой повар Кошкаров не видел командира, заходившего в столовую в 10 ч. 20 мин 1 ноября 2007 года. Суд не располагал сведениями о каких-либо причинах, побудивших Савина к даче заведомо ложных показаний, а поэтому вывод суда о том, что, давая вышеуказанные показания, Савин создавал тем самым алиби для своего командира, является надуманным.

Данная мотивация не выдерживает критики ещё и потому, что толковые словари Даля и Ушакова определяют алиби как обстоятельство, доказывающее отсутствие обвиняемого лица на месте преступления в момент его совершения. Но разве может Савин своими показаниями сделать это, ведь он говорит совершенно о другом времени. Он не был очевидцем преступления, совершённого Гридневым, и не может подтвердить или опровергнуть время, когда оно было совершено. Показания Савина И.И., данные им при расследовании и рассмотрении уголовного дела в отношении Гриднева, суд в приговоре от 1 апреля 2008 года расценил как заведомо ложные лишь в части "времени прихода Гриднева С.В. в расположение столовой в/части 49383".

Указанный приговор, как известно, вступил в законную силу. Исходя из этого приговора, Гриднев С.В. совершил преступление в помещении столовой в/части 49383 1 ноября 2007 года около 13 часов. Очевидцем данного преступления Савин не был. Об этом, кроме него, заявили все допрошенные по делу лица. Невольно напрашивается вопрос: а какое отношение имеет утвер-

ждение Савина о том, что он видел командира в столовой в 11-м часу 1 ноября 2007 года к преступлению, совершённое Гридневым С.В. около 13 часов того же дня? В соответствии с нормами уголовного права России уголовно наказуемые заведомо ложные показания - это сведения, касающиеся совершённого преступления, сообщённые свидетелем или потерпевшим. Как свидетельствует судебная практика, преступными являются только те заведомо ложные показания, которые касаются существенных обстоятельств преступления и могут влиять на законность и обоснованность приговора.

Не являются предметом преступления, предусмотренного ст. 307 ч.1 УК РФ, хотя бы и ложные показания, но касающиеся несущественных обстоятельств того или иного преступления. Показания Савина по своей относимости к преступлению, совершённое Гридневым, - ничтожны. В соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом без дополнительной проверки, если они не вызывают сомнений.

В рассматриваемом уголовном деле безусловно вызывает сомнения сделанный в приговоре (по делу Гриднева) и оглашённый в суде по делу Савина И.И. вывод о ложных показаниях свидетеля Савина И.И. Судебное следствие укрепило эти сомнения, подтвердив достоверность показаний Савина И.И., ничем и никем не опровергнутых. В ещё большей степени в суде была подтверждена безотносимость показаний свидетеля Савина И.И. к преступлению, совершённое Гридневым С.В. Достоверность и правдивость показаний Савина И.И. подтверждает и тот факт, что ещё на первом допросе 14 ноября 2007 года, заметив неточность в своих показаниях, воспроизведённых следователем в протоколе допроса, он в соответствии с требованиями ст.ст.166 и 190 УПК РФ, настоял на том, чтобы их привели в соответствие с данными им показаниями, которых он придерживался и в дальнейшем.

Кроме того, при постановлении приговора в отношении Савина И.И. судья нарушил требования ст. 307 ч.1 УПК РФ, а именно, признавая Савина И.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 ч.1 УПК РФ, судья в приговоре не указал, какие конкретно показания он счёл "заведомо ложными". Не указаны в приговоре также место совершения Савиным И.И. преступления и форма вины.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.355 ч. 3 п. 4; 375; 379 ч.1 п.1 и 2; 384 УПК РФ, прошу:

1.Отменить приговор 235-го гарнизонного военного суда от 11 сентября 2008 года в отношении матроса в/части 49383 Савина Ивана Ивановича и прекратить уголовное дело в отношении него в связи с отсутствием в его действиях вины, состава и события преступления.

2.Признать за Савиным И.И. право на реабилитацию.

Кассационную жалобу рассмотреть без участия осуждённого Савина И.И.

Адвокат Гаврилов Б.П.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ №КУ - 258

город Москва

7 ноября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского

окружного военного суда в составе:

председательствующего полковника юстиции Зубова Е.В., полковника юстиции Сёмина Е.В., подполковника юстиции Муранова Р.А., с участием военного прокурора отдела военной прокуратуры Московского военного округа подполковника юстиции Криченко А.Д., адвоката Гаврилова Б.П., рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого - адвоката Гаврилова Б.П. на приговор 235 гарнизонного военного суда от 11 сентября 2008 года, согласно которому военнослужащий войсковой части 49383 матрос Савин Иван Иванович, родившийся 15 августа 1987 года в с. Верхняя Мосоловка Усманского района Липецкой области, ранее не судимый, призванный на военную службу в ноябре 2006 года, осуждён по ч.1 ст. 307 УК РФ к штрафу в размере 3000 (трёх тысяч) рублей.

Заслушав доклад судьи подполковника юстиции Муранова Р.А., выступление защитника осуждённого - адвоката Гаврилова Б.П. в обоснование доводов жалобы, а также мнение прокурора, полагавшего необходимым в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия по уголовным делам Московского окружного военного суда

УСТАНОВИЛА:

Савин И.И. признан виновным в даче заведомо ложных показаний.

Как указано в приговоре, Савин И.И. 14 ноября и 3 декабря 2007 г. (в ходе предварительного следствия) и 13 марта 2008 г. (в судебном заседании), допрошенный в качестве свидетеля, показывал, что обвиняемый, а затем и осуждённый Гриднев С.В. прибыл в столовую войсковой части 49383 "в" около 10 часов 20 минут, а не в 13 часов 1 ноября 2007 года, как было установлено судом. Эти показания, по мнению суда первой инстанции, были даны Савиным И.И. с целью создать алиби для Гриднева С.В.

В кассационной жалобе защитник осуждённого - адвокат Гаврилов Б.П. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и показаниям осуждённого Савина И.И. Автор кассационной жалобы просит приговор отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в действиях осуждённого вины, состава и события преступления, а также признать за осуждённым право на реабилитацию.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит, что приговор в отношении Савина подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нём, фактическим обстоятельствам уголовного дела. В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда признаётся законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Данные положения означают, что выводы суда должны соответствовать установленным фактическим обстоятельствам дела, а при постановлении приговора суд в совещательной комнате, наряду с другими вопросами, разрешает вопрос, является ли совершённое подсудимым деяние преступлением и какими пунктами, частью, статьёй Уголов-

ного кодекса РФ оно предусмотрено. Однако при вынесении приговора по настоящему уголовному делу эти требования судом были выполнены не в полной мере.

Как следует из приговора 235 гарнизонного военного суда от 11 сентября 2008 года, Савин признан виновным в даче заведомо ложных показаний, а именно, в том, что он на предварительном следствии и в суде, с целью создания алиби для Гриднева, показал, что последний прибыл в столовую около 10 часов 20 минут, а не в 13 часов 1 ноября 2007 года, как это было установлено судом. В то же время, как следует из приговора 235 гарнизонного военного суда от 1 апреля 2008 года по уголовному делу Гриднева С.В., показания Савина, за исключением указанного им времени, были признаны судом избыточными Гриднева в совершении инкриминируемых ему деяний и положены в основу обвинительного приговора.

Его же показания о том, что он видел Гриднева в помещении столовой в 10 часов 20 минут, которые хотя и расценены как ложные и вменены ему в вину согласно приговору 235 гарнизонного военного суда от 11 сентября 2008 года, не противоречат версии обвинения по уголовному делу Гриднева и не исключают совершение последним преступления, за которое он был осуждён. По смыслу закона уголовная ответственность по ч.1 ст. 307 УК РФ наступает за дачу свидетелем заведомо ложных показаний и предполагает прямой умысел на совершение указанных действий.

В то же время, показания Савина о том, что более в тот день он Гриднева в помещении столовой не видел, хотя и противоречат показаниям свидетелей Кошкарова и Серяевой и отвергнуты судом как ложные, не могут свидетельствовать о желании Савина помочь Гридневу уйти от уголовной ответственности за совершённое им преступление и не свидетельствуют об умысле Савина дать ложные показания в целях обеспечения Гридневу алиби.

При таких данных, судебная коллегия приходит к выводу о том, что действия Савина, связанные с дачей им показаний о времени прибытия Гриднева в столовую, лишь формально содержат признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст. 307 УК РФ, и в силу их малозначительности не представляют общественной опасности, в связи с чем уголовное преследование в отношении Савина должно быть прекращено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 373, 377, п.2 ч.1 ст. 378, п.п. 1. 3 ч. 1 ст. 379, ст.ст. 380, 382, 384 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор 235 гарнизонного военного суда от 11 сентября 2008 года в отношении Савина Ивана Ивановича в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и неправильным применением уголовного закона отменить, а уголовное дело в отношении Савина И.И. на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ прекратить за отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 307 УК РФ. Признать за Савиным И.И. право на реабилитацию в порядке главы 18 УПК РФ.

Судья Московского окружного военного суда
подполковник юстиции Р.А. Муранов

И.Я.МЕДВЕДЕВА - директор Института демографической безопасности, психолог-педагог,
Т.Л.ШИШОВА - вице-президент Фонда психологической помощи семье и ребёнку, психолог-педагог

ПОРТРЕТ ОМБУДСМЕНА В ШКОЛЬНОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Может, это закон парных случаев, может, еще что-то? Буквально в течение суток две наши знакомые женщины (но при этом не знакомые друг с другом) позвонили и рассказали, как школьные поборники прав детей испортили им отношения с детьми. У одной девятилетний сын, ссылаясь на преподанную ему Конвенцию о правах ребенка, заявил, что не будет ходить в церковь, так как никто не смеет навязывать ему религиозные убеждения. Другой, пятиклассник, - что на детей нельзя давить и поэтому он бросает музыкальную школу. А если мать попробует его заставить, он пожалуется в милицию, и ее посадят в тюрьму.

Когда приводишь такие случаи, люди часто смеются, воспринимая их как нелепые детские выходки, из которых ровным счетом ничего не следует. Дескать, до чего ж они забавны, эти маленькие петушки! Любят похорхориться... Ну, ничего, пойдут, как миленькие, куда мать скажет. А заартачатся - получают на орехи.

Правда, в последнее время так, в основном, реагируют или те, у кого дети давно выросли, или вовсе бездетные. В общем, люди, живущие вчерашними представлениями о власти родителей над детьми. Матерям же, которые нам позвонили и которые вполне ощущают "свежий ветер перемен", было не до смеха. Им и так-то нелегко приходилось со своими ребятами, а после того, как мальчиков в школе вооружили знаниями о правах, мамы и все оказались перед весьма сомнительным выбором: или надо дискредитировать учителя-"правоведа", или, чтобы не ронять авторитет школы, пойти у сыновей-бездельников наповоду. Ведь в данных конкретных случаях отказы объяснялись именно ленью: одному ребенку было неохота рано вставать, а другому хотелось поиграть не на пианино, а на компьютере. И они фактически получили в школе правовую поддержку своей лени.

Но то ли еще будет, если будет принят закон о ювенальной юстиции, то есть о юридической защите прав детей, и в каждой школе воцарятся официальные правозащитники-омбудсмены, наделенные властными полномочиями! Тут не то что будет не до смеха, а в пору завывать.

Права детей в современной трактовке

Пока омбудсмены, защищающие права детей, существуют лишь в пилотных регионах, которых, правда, уже более 20. Причем, сидят они, в основном, не в школах и занимаются "социалкой". С жалобами к ним приходят не дети (детских обращений всего 3%), а взрослые. У кого-то ребенок-инвалид, и ему нужно "выбить" пособие, у кого-то многодетная семья, и она нуждается в увеличении жилплощади. В подобных случаях омбудсмены играют роль народных заступников, принимающих ходячих. И сам этот образ, и содержание деятельности вполне традиционны и не вызывают возражений. Разве что кому-нибудь, как нередко бывает, хочется большей справедливости, большего эффекта от этого заступничества.

Однако помещение омбудсменов в школу резко меняет ситуацию. В тех школах, где они в экспериментальном порядке уже введены, две трети жалоб (около 65%) поступает от детей и лишь одна треть приходится на родителей и педагогов вместе взятых. В Саратове школьники пишут свои жалобы и бросают их в специальные ящики. И эти ящики ежедневно заполняются жалобами доверху. Основная их часть посвящена однообразию и скучности школьных занятий. Педагоги говорят, что в защите нуждаются не школьники, а сами учителя, "так как большинство выпускников университетов не может найти общий язык с классом озорников" (В.Немира "Учителя против омбудсменов" (PRS.Ru, раздел общества <http://www/prs.ru/articles/?id=21310>).

На самом деле ювенальное законодательство уже частично существует, хотя закон о ювенальной юстиции еще не принят. Например, Семейным кодексом, утвержденным в ельцинскую эпоху, когда вся жизнь наспех перекраивалась по либеральным лекалам, предусмотрено, что для защиты своих прав ребенок может самостоятельно обратиться в органы опеки, а по достижении 14 лет - в суд.

Закон об образовании выглядит еще интересней. "Применение методов физического и психического насилия по отношению к обучающимся, воспитанникам не допускается", - гласит ст.15 п.6. Конечно! Кто ж с этим поспорит? В докладах "Human Right Watch", посвященных нашим детским домам, приводятся примеры чудовищных зверств по отношению к детям. (Правда, нередко без указания конкретных учреждений и конкретных фамилий.)

Но формулировки закона позволяют подверстать под насилие и множество вполне заурядных дисциплинарных мер, без которых не только воспитание, но и образовательный процесс невозможен. Судите сами.

Комментарий к ст.56, п.3.2.

"Физическое насилие - это применение физической силы к ученику".

Значит, если, к примеру, ученики затеют драку, учителю не стоит их разнимать. Ведь без применения физической силы это далеко не всегда получается. И если ученик кинется с кулаками на самого учителя (а такое сейчас бывает, поскольку стало гораздо больше возбудимых, расторможенных и одновременно плохо воспитанных детей), самооборона - дело для педагога весьма рискованное. В Америке именно поэтому в такой ситуации вызывают полицейских: чтобы разбушевавшиеся хулиганы не могли обвинить учителей в физическом насилии.

Вариантов тут может быть довольно много, но, ограничившись этими двумя примерами, перейдем к психическому насилию. Итак, цитируем закон дальше, выделяя его текст курсивом, а ниже даем свои пояснения: "Формами психического насилия являются:

- угрозы в адрес обучающегося;

Это опять-таки можно трактовать расширительно; например, фразы типа "если то-то и то-то - вызову родителей, пойдешь к директору, останешься на второй год и т.п." тоже являются угрозами.

- преднамеренная изоляция обучающегося;

Фактически это запрет выгонять учеников из класса, который реально уже действует во многих школах страны. Первый омбудсмен России Ляля Неповиннова в интервью газете "Известия" так прямо и заявила: "Выгнать ученика с урока нельзя ни при каких обстоятельствах - это запрещено "правилами внутреннего распорядка школы" ("Известия" от 20.05.06). Что ж, в западных школах, с которых придется брать пример, учителя уже давно примирились и с распитием на уроках разных напитков, и с ругательствами, произносимыми вслух, в том числе и в их адрес. Даже "интим" на уроках стал возможен, за это тоже нельзя выгнать из класса.

Но пойдём дальше.

- предъявление к учащемуся чрезмерных требований, не соответствующих возрасту;

Поскольку сейчас немало детей с задержкой психического развития, эта норма даст "ювенальщикам" возможность оправдать такое, скажем, нередко сейчас встречающееся проявление инфантилизма, как сидение под партой. Физически учитель вытащить "сидельца" не может - это насилие. Грозить тоже запрещено. А теперь выясняется, что он ни в какой форме не смеет выразить своих претензий, потому что может быть обвинен омбудсменом в некомпетентности. Раз ученик сидит под партой, значит, его психологический возраст меньше реального и к нему нужно было найти индивидуальный подход, чтобы "малышу" не было скучно слушать объяснения. Ну, а то, что еще полкласса, видя безнаказанность "инфантила", уползло под парту, а другая половина над этим потешалась и урок был сорван - это опять-таки проблема учителя.

- оскорбление и унижение достоинства;

- необоснованная систематическая критика ребенка, выводящая его из душевного равновесия;

- демонстративное негативное отношение к обучающемуся" (см. "Комментарий к Закону "Об образовании", стр.389).

Эти пункты позволяют протестовать против любых замечаний. А подростки - те даже советы часто принимают в штыки и выходят из состояния душевного равновесия, которое у них в силу возрастных особенностей крайне неустойчивое. Что же касается "необоснованности", то это как кому. Учителю критика кажется обоснованной, ученику и родителям - нет. Без омбудсмена, как без поллитра в народной присказке, не разберешься.

Впрочем, не только систематическая критика влечет за собой серьезные санкции.

"Применение, в том числе **однократное** <выделено нами - авт.> методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося (воспитанника) является основанием для увольнения педагогического работника по инициативе администрации" (то есть, по статье) (Закон РФ "Об образовании", ст.56 п.3.2).

Хотим особо подчеркнуть, что практически все перечисленные здесь пункты не вызывали бы никаких сомне-

ний, если бы понятия об оскорблении, унижении и насилиии соответствовали нормальным, традиционным представлениям, какими до сих пор руководствуется большинство наших учителей, директоров школ, родителей и представителей власти. Но в том-то и фокус, что в "ювенальной реальности" дела обстоят именно так, как мы описали. В Америке, например, работа школьных педагогов настолько зашла в тупик, что Джордж Буш в Проекте программы реформ в области образования заявил, что в рамках повышения безопасности школ XXI века "учителя получают право удалять с урока агрессивных учащихся", поскольку уровень образования из-за невозможности поддерживать дисциплину снизился до критической отметки. "Сегодня, согласно результатам государственных экзаменов по чтению, - говорится в Проекте,- почти 70 процентов детей, живущих в старых районах городов, по окончании четвертого класса не обладают элементарными навыками чтения. Международные тесты по математике показали, что наши выпускники средней школы отстают от учащихся Кипра и ЮАР. И почти треть первокурсников колледжей нуждаются в дополнительном курсе обучения". Ситуация была названа Бушем "катастрофической" (см. "Народное образование", N8, 2002, стр.16).

Но вернемся к роли школьного омбудсмена и покажем, что это роль отнюдь не рядовая, как можно себе представить поначалу - дескать, появится еще одна штатная единица, еще один вид работы. Есть же в школе медсестра, психолог, завхоз. Почему бы не быть правозащитнику?

Нет, роль омбудсмена скорее роковая, нежели рядовая. Если механизм ювенальной юстиции будет полностью создан, то есть, если будут приняты соответствующие законы и везде появятся суды для несовершеннолетних, омбудсмены станут чем-то вроде приводного ремня. Благодаря им вся система придет в движение.

"Первый отдел" в каждой школе

Возьмем случаи, с которых мы начали статью. Покуда ювенальный механизм не запущен, либерально трактуемые права ребенка существуют отдельно, а реальная жизнь отдельно. Мальчишки-лентяи поскандалят и перестанут. Ведь сколько бы их ни науськивали на родителей, все равно непонятно: куда идти защищать свои права? Как? Большинство детей просто в этом не разберутся, да и постесняются.

А тут прямо в школе будет человек, который и разъяснит, и призовет "предков" к порядку, и поможет, если они будут упорствовать, грамотно составить на них жалобу, и передаст дело в суд. Усилий со стороны ребенка практически никаких, только загляни в кабинет. Как в стихотворении Р.Бернса, "ты свистни - тебя не заставлю я ждать". И машина закрутится-завертится...

Что такое омбудсмен с точки зрения школьной вертикали власти? Ни завуч, ни директор, ни даже Министерство образования ему не указ. Работая в школе, он при этом не подчиняется школьному начальству. Скорее наоборот, начальство, не говоря уж о рядовых педагогах, фактически ходит "под ним". К нему, как когда-то в "первый отдел", стекаются сведения о детях, учителях и родителях. Словом, о тех, кого принято называть на чиновничьем

языке "участниками образовательного процесса".

(Поясняем для молодых: такой отдел был в каждой организации, имевшей отношение к секретной информации или располагавшей возможностью печатать тексты. "Первый отдел" входил в структуру Комитета госбезопасности и не подчинялся руководству организации. В первых отделах хранилась информация о сотрудниках предприятия, в специальных анкетах отмечалась информация о политических взглядах, поездках за границу, допуске к документам, имеющим гриф "для служебного пользования" или "секретно" (см. "Википедию", так называемую "свободную энциклопедию" в интернете).

А поскольку к омбудсмену ходят жаловаться, то это не просто сведения, а компромат. И компромат этот вовсе не лежит мертвым грузом в кабинете. Правозащитник вполне официально может его использовать, поскольку является уполномоченным, то есть, облеченным властью представлять и защищать права своих подопечных. Прежде всего, права детей, потому что они по ювенальному законодательству будут приоритетны.

Формально омбудсмен где-то сбоку, отдельно, а фактически - над всей школой. Он диктует, как жить, но ни за что не отвечает. Вернее, отвечает за соблюдение прав, а если такое соблюдение приводит к развалу дисциплины и, следовательно, всего "образовательного процесса" (см. выше про соблюдение Закона "Об образовании"), то виноват не он, а директор и учителя, которые не сумели заинтересовать детей. Ну, и конечно, родители. Эти вообще виноваты по определению.

Естественно, такой расклад не будет способствовать укреплению авторитета педагогического коллектива. Что, как вы догадываетесь, еще больше усложнит и без того нелегкую работу учителя. Наиболее ответственные и любящие свое дело педагоги уволятся. Уже сейчас многие учителя говорят, что работать становится невыносимо, поскольку школьники матерятся прямо им в лицо, а они, не имея рычагов воздействия, вынуждены делать вид, будто не слышат. Останутся, по большей части, халтурщики, которым лишь бы отбарабанить урок и получить зарплату. Развал образования, начатый вредными учебниками и инновациями, продолженный введением ЕГЭ, будет завершен.

А какой возникнет простор для склок и сведения счетов! Кстати, это будет иметь не только психологические, но и социально-политические последствия.

"В силу инерции мышления народа, сохранившего в коллективной памяти образ Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., мы понимаем слова "информационно-психологическая война" как метафору, - пишет один из самых серьезных современных политологов С.Г.Кара-Мурза. - В действительности речь идет о настоящей войне, которая уже более полувека рассматривается как особый вид боевых действий и которая стала важнейшим содержанием всей совокупности действий "холодной" войны против СССР. Но машина этой войны не остановлена с ликвидацией СССР, эта война стала мировой, и одно из главных направлений ее удара - Россия и постсоветские страны. И масштабы усилий очень велики. По оценкам экспертов, суммарные ежегодные затраты ведущих западных стран только на разработки в области информационного оружия в начале этого десяти-

летия превышали 120 млрд. долл. В американском руководстве по психологической войне (1964) говорится, что цель такой войны - "подрыв политической и социальной структуры страны-объекта до такой степени деградации национального сознания, что государство становится неспособным к сопротивлению". Французский журнал пишет, что с конца 60-х годов "ЦРУ вышло за рамки обычного шпионажа, где, впрочем, не достигло больших результатов, для того, чтобы начать действительно современную психологическую войну"... Уже один из первых теоретиков информационной войны Г.Лассуэлл в своей "Энциклопедии социальных наук" (1934) отметил важную черту психологической войны - она "действует в направлении разрыва уз традиционного социального порядка". (С.Г.Кара-Мурза, Демонтаж народа, "Алгоритм", 2007, стр.454)

Нетрудно догадаться, что восстановление детей против взрослых, а также создание почвы для анонимного доноительства среди педагогов будет весьма способствовать разрыву традиционных социальных уз.

Небезосновательные опасения

Теперь поподробнее о новом "первом отделе". Тайная канцелярия в лице школьных омбудсменов не только накапливает информацию и использует ее в борьбе детей за свои права, часто носящие весьма сомнительный характер. Она может переправлять сведения, куда сочтет нужным, и проконтролировать это нельзя, поскольку информация конфиденциальная. Никто, кроме омбудсмена, не знает ни содержания доносов, ни их авторов. Помимо ювенальных судов и прочих служб, стоящих на страже интересов ребенка, омбудсмен может ознакомиться с имеющимися у него данными других людей или других ведомств. Может, по примеру сотрудников старого "первого отдела", поделиться с органами госбезопасности. Может - с криминальными структурами. Почему бы и нет? Уже вспыхивали скандалы из-за того, что какие-то шустрые ребята тиражировали базы данных персонального характера. Но максимум, что там указывалось - это адрес, телефон, номер и марка машины. И то такие "утечки" вызывали вполне обоснованное беспокойство. А ведь там не было сведений ни о наиболее частых маршрутах обладателей тех или иных материальных благ, ни об их привычках, ни о распорядке дня. Вообще, взволнованный, обиженный человек, особенно ребенок, часто выбалтывает много лишнего и потом даже не помнит, что говорил...

А еще один вероятный адресат (в сегодняшнем политическом контексте более чем вероятный) - это иностранные спецслужбы.

Информация приватного характера всегда высоко ценилась и была трудно добываемой. Сейчас, в эпоху информационных технологий, возникает впечатление, будто все можно выловить в Сети. Но это иллюзия. Из интернета узнается не так уж и много. По отзывам профессиональных разведчиков, там можно добыть 10 - 15% информации. Все остальное - от людей. А по отзывам политологов, именно такие "неучтенные" интернетом данные порой представляют наибольший интерес и потому щедро оплачиваются. И это неудивительно. Сегодня, когда конкурирующие государства стараются избегать во

взаимоотношениях друг с другом применения грубой силы, предпочитая экономические и информационно-психологические формы воздействия, на первый план выходит максимально глубокое изучение психологии противника. И тут особенно ценятся именно приватные сведения, какие-то подробности, которые могут знать только близкие люди. Такое знание очень помогает выбрать тактику воздействия на "объект". А "объекты", между прочим, могут быть любой величины.

Дети российских политиков, военных, сотрудников спецслужб, ученых, которые занимаются секретными разработками, и мало ли кого еще тоже учатся в школах. И никто (кроме тех, кому будет предназначена спецформация) никогда не узнает, о чем с ними конфиденциально беседовал их главный друг и утешитель, школьный омбудсмен...

Но не только важные птицы могут заинтересовать наших геополитических "друзей". В свете информационно-психологических войн особое внимание уделяется исследованиям в области психологии разных национальностей и народностей. Даже специальность такая появилась - этнопсихолог. А понять психологию человека или целого народа гораздо легче, если ты знаешь его жизнь изнутри, знаешь его настроения, взгляды, симпатии и антипатии, которые он далеко не всегда высказывает за пределами узкого семейного круга или даже в социологических опросах. Кабинет омбудсмена может стать настоящей кладовой неформальных данных о множестве людей. И таких кладовых тоже будет множество: в каждой школе, в каждом вузе - бесценная база данных для самых разных исследований.

Не будем забывать о теснейшей связи наших правозащитников с западными и международными правозащитными структурами. И будем помнить о том, что эти структуры с какой-то подозрительной настойчивостью, прямо-таки с ножом к горлу требуют от России скорейшего введения ювенальной юстиции и, в частности, института омбудсменов. Требуют и охотно выделяют деньги. Неужели за два десятка лет не стало очевидно, что такая забота западных партнеров слишком часто оборачивается для нас подрывом? Подрывом экономики, культуры, образования, здравоохранения, демографии - словом, наших национальных интересов и нашей безопасности.

То, что за рубежом есть - выразимся осторожно - заинтересованность в получении обширной информации о частной жизни российских граждан, свидетельствует и предпринимавшаяся несколько лет назад попытка включить в закон о "Данных персонального характера" статьи, разрешающей трансграничную передачу этих самых данных. Попытка, к счастью, провалилась. В немалой степени, как говорят, благодаря возражениям со стороны наших спецслужб. Что ж, внедренные в каждую школу омбудсмены вполне безо всякого закона справятся со сбором и трансграничной передачей персональных данных. Проконтролировать их в условиях неподотчетности органам образования и местной администрации, а также учитывая строгую конфиденциальность работы правозащитников, крайне сложно.

Предвидим возражение: разве директор, учителя, медсестра, школьный психолог ничего не знают о семьях

учащихся? Знают. Почему же из-за них вы не беспокоитесь? Они что, не могут поделиться своими знаниями с какими-то зарубежными инстанциями? Теоретически могут, а практически - нет. Вернее, единичные "утечки", конечно, возможны, хотя и они достаточно проблематичны. Сами подумайте, как это реально воплотить? Под каким предлогом посторонние люди, не входящие в систему образования, смогут выудить у школьного персонала сведения о частной жизни учеников? Школа сейчас уже не та, что была в перестроечные и постперестроечные времена, когда ее двери распахнулись навстречу иностранным сектантам или представителям разных гуманитарных фондов, активно проводивших анкетирование и социологические опросы. Сегодня получить доступ к детям и к информации о детях не так-то просто. Но даже если отдельно взятый сотрудник отдельно взятой школы что-то куда-то ухитрится передать, все равно организовать поставку информации в массовом масштабе нереально за неимением соответствующего канала.

С приходом в школу омбудсменов канал появится. С одной стороны, для эффективной защиты прав учащихся необходимо разобраться не только в школьной ситуации, но и в том, что творится в семье ребенка, понять, какие факторы способны негативно повлиять на его состояние. Для этого омбудсмен вполне может подключить к работе школьного психолога (кстати, в ряде стран права детей защищают именно они), попросив протестировать ребенка - а в идеале всех учащихся - и создать его психологический портрет. Он может и даже обязан запросить также медицинские сведения о ребенке, то есть, аккумулировать довольно большой объем информации. А с другой стороны, в отличие от медсестры или директора, омбудсмену не нужно бегать искать зарубежных заказчиков. Они уже существуют, причем часть из них действует не таясь. И передача данных персонального характера может осуществляться вполне официально в виде развернутых отчетов, докладов, рапортов различным международным комиссиям, очень обеспокоенным соблюдением прав ребенка в России, где никак не удается установить подлинную демократию.

Базы персональных данных и психологические портреты школьников могут заинтересовать и политтехнологов, которые, как показал опыт "оранжевых революций", нередко бывают связаны с правозащитными структурами. "Марши несогласных", проводившиеся перед парламентскими и президентскими выборами, выявили, что в современной России не так-то легко набрать народ на их проведение. Что ж, омбудсмены и тут способны посодействовать. Ведь кто будет больше всего ходить жаловаться на учителей, директора и прочих взрослых? Уж, наверное, не первоклашки. Те если и жалуются, то не по инстанциям, а маме, так как мотивация у маленького ребенка другая: ему важно не права качать, а чтобы его, бедняжку, пожалели. И пожалели именно близкие, потому что он не только не противопоставляет себя семье, а еще по-настоящему себя от семьи не отделяет.

Современный же подросток, напротив, склонен бунтовать против близких и искать оправдания и поддержки на стороне. Поэтому именно подростки станут частыми гостями в кабинете омбудсмена. Причем, подростки определенной складки: демонстративные, своевольные, не

любящие подчиняться установленным правилам, порядкам, законам. Словом, бунтари по натуре.

Так что вырисовывается еще одна привлекательная для иностранных спецслужб база данных: списки потенциальных участников протестных массовок, от локального митинга в каком-нибудь городском районе до широкомасштабных бунтов и революций. Как удобно! Без напряжения и главное, без лишнего шума, весьма конспиративно. Это вам не сбор протестантов через сетевые сообщества, всякие там "живые журналы" и прочие интернет-площадки. Списки по каждой школе во всех городах и весях нашей большой страны - какой матерый резидент мог мечтать о таком улове?! Особо перспективных школьных "инакомыслов" можно готовить в главари. Вспоминается прошедший по телевидению весной 2007 года французский фильм про "оранжевые революции" на Украине, в Грузии, в Киргизии. Там очень выразительно показывалась работа зарубежных "консультантов" с молодежными лидерами, которые буквально ошалевали от внезапно выпавшего на их долю шанса головокружительной политической карьеры. И готовы были служить своим благодетелям, как верные псы.

А еще омбудсмены могут за каких-нибудь несколько лет произвести мировоззренческий переворот в целом поколении. То, что сейчас проделывают с юными умами либеральные СМИ и интернет, будет многократно усилено благодаря индивидуальной работе "от сердца к сердцу" (излюбленный штамп сотрудников "Планирования семьи" и прочих гуманных организаций). А также, - что, быть может, самое главное! - благодаря авторитету учреждения, в котором такая работа начнет производиться, то бишь школы. Что бы ни говорили про школу, какие бы в ней ни были недостатки, это основное учебное заведение. И надо четко понимать: с введением омбудсменов в ней будут учить не только математике, русскому языку и биологии, но и принципиально другому отношению ко взрослым. Приведем лишь один маленький пример. Доводилось читать и слышать, что школьные омбудсмены вывешивают на всеобщее обозрение отчет о проделанной работе. Это преподносится как что-то безусловно положительное: дескать, у нас полная прозрачность и гласность. Но если разобраться, что собой представляют подобные документы? Как и любой отчет, они содержат некие статистические данные и те или иные качественные параметры. Применительно к омбудсменам это - сколько за год поступило жалоб, на что жаловались дети, на что учителя, на что родители, кто основные нарушители, какие меры были приняты и т.п. Как вы помните, в школах, находящихся под омбудсменами, в качестве обвиняемых, в основном, выступают педагоги. А тут еще список их "злодеяний" вкупе с постигшей карой выставляется на всеобщее обозрение. Особо злостных "правонарушителей" могут назвать и по именам, к вящему удовольствию потерпевших. Ну, разве это не мировоззренческий переворот? Позорить учителей перед учениками, как когда-то позорили в стенгазете закоренелых хулиганов и двоечников! Для полного завершения этого перевертыша осталось только хулиганов посадить за преподавательский стол, наделив их к тому же правом ставить неугодных учителей в угол и выгонять из класса.

Институт школьных омбудсменов позволит изящно покончить и с "клерикализацией школы". Призывы академиков во главе с Гинзбургом результата не дали. Предмет "Основы православной культуры" преподается уже во многих школах страны. Но в правозащитной среде эту дисциплину почему-то недолюбливают. Так, осенью 2007 г. сотрудники аппарата Омбудсмента РФ выступили против обязательного изучения основ православной культуры в школах и даже упоминали про Европейский суд. Школьные правозащитники задачу решат без напряжения. Причем, могут разобраться не только с обязательным предметом (о котором, кстати, Церковь и не упоминает, так что это все подтасовки), но и с факультативом. В доверительной беседе с ребенком нетрудно получить желаемый ответ на грамотно поставленный вопрос. Поэтому не будет ничего удивительного в том, что вдруг начнутся массовые отказы детей от "скучного урока", который к тому же ведут "плохо подготовленные, неквалифицированные" учителя. А еще в этих отказах подозрительно часто будет упоминаться нарушение права ребенка на свободу совести. Хотя, впрочем, что тут подозрительного? В новой реальности дети будут положения Конвенции о правах ребенка знать назубок. Куда лучше, чем таблицу умножения.

* * *

Только решили, что статья закончена, как, разбирая газетные вырезки про "ювеналку", нашли еще один любопытный материал. Сообщение РИА "Новости" от 14.02.2008. Процитируем полностью: "Французский профсоюз работников образования Snes-FSU подал в суд на Интернет-сайт note2be.com, который позволяет ученикам оценивать своих преподавателей, говорится в коммюнике профсоюза. Профсоюз требует закрыть сайт. Интернет-сайт note2be.com позволяет своим посетителям сохранять имя преподавателя, давать ему оценку по 20-бальной шкале и оставлять комментарии о нем. Имена преподавателей сохраняются в единой базе, позволяющей вести рейтинг учителей. Коммюнике, появившееся в четверг на Интернет-сайте профсоюза преподавателей французских школ и колледжей, осуждает сайт, который "может в скором времени стать источником публичных доносов и клеветы". Учителя также написали письмо французскому министру образования, требуя разобраться в ситуации. Преподаватели возмущены "простотой, с которой каждый может писать что угодно о ком угодно". Адвокаты профсоюза запустили процедуру срочного рассмотрения дела, благодаря чему оно будет рассмотрено уже на следующей неделе".

"О, дивный новый мир!" - мог бы воскликнуть Олдос Хаксли, если бы дождался до наших денечков.

И.Е. Боровик - аспирант МГЮА

Формирование гражданского общества в России в контексте принципов непосредственного народовластия

Понятие гражданского общества стало сегодня до крайности расхожим, однако, будучи утраченным на десятилетия из отечественного теоретико-юридического знания¹, оно воспроизводится отнюдь не в подлинном проявлении своего содержания, утратив истоки первоначального.

Сам термин "гражданское общество" обрёл в настоящее время роль идеологии. Наша власть настроена на сближение с Западом. А главным условием интеграции России в экономические и политические структуры Запада является требование "культивировать либеральные ценности и институты"².

При этом надо помнить, что свое "назначение" идея гражданского общества как средства идеологического обеспечения использовала ещё в эпоху буржуазных революций, поскольку в своём классическом виде гражданское общество зарождалось на Западе в течение длительного исторического периода (начиная примерно с XII-XIII веков) "методом проб и ошибок". Оно органически выросло из архаичных институтов, которые корректировались и приспособлялись к потребностям усложняющегося общества³. Значительно позднее, уже в XIX - XX вв. гражданское общество в собственном смысле слова по примеру Запада стало создаваться и в других странах.

Гражданское общество Запада развивалось в специфических рамках антично-христианской цивилизации (римского права), в определённых исторически обусловленных обстоятельствах, когда государство вынуждено было, или же получало возможность создавать различные формы автономного общегития (цехи, гильдии, самоуправляющиеся города). Эти факторы способствовали формированию евроамериканского типа гражданского общества, фундаментальными основами которого явились ЛИЧНОСТЬ и ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ. Данная модель позже распространялась и в другие регионы мира, однако, там она попадала в иной социокультурный контекст, в иные исторические традиции, которые, в первую очередь, были связаны с более весомой ролью государства, что, естественно, приводило порой к значительной модификации местных форм гражданского общества⁴. Более того, существуют точки зрения о том, что "западное" гражданское общество на индустриальном этапе модернизации уступило место "массовому обществу", где связи между людьми стали формальными, безличными, а права человека обеспечиваются государством⁵.

Для современной России эта проблема сравнительно новая. Но если суммировать все имеющиеся толкования, то можно попытаться определить данное явление. Во-первых, гражданское общество - сфера, отличная от государства. Такое разделение сопровождается различными оценками.

У Гегеля гражданское общество находится где-то "по-

середине между семьёй и государством"; последнее определяется как "политическое тело" и как бы опекает гражданское общество"⁶. Хотя само по себе разделение государства и гражданского общества как неких идеал-типов эвристически полезно. Но в реальной жизни государство и гражданское общество как были, так и остаются достаточно тесно связаны. Во-первых, генетически: в европейской истории гражданское общество и государство взаимно создавали друг друга. Во - вторых, в смысле корреляции друг друга. Ибо не только гражданское общество осуществляло действительный контроль над государством (в том числе демократическим), но и государство умеряло частные или корпоративные интересы гражданского общества.

В узком понимании гражданское общество основывается на ценностях личной независимости, обеспечения прав человека. Можно сослаться, например, на известную идею Ж.Ж.Руссо насчёт того, что "первый, кто, отгородив участок земли, придумал заявить: "Это моё!" и нашёл людей, достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был подлинным основателем гражданского общества"⁷. В такой трактовке гражданское общество предстаёт сугубым носителем индивидуального, частного интереса, который противостоит общественному. Аналогичным образом оценивает гражданское общество Гегель. По его словам, в гражданском обществе "каждый для себя цель, другие для него суть ничто", хотя он и признает объективный, правомерный характер частных интересов отдельных граждан.

Автор специального исследования на данную тему английский историк и политолог Энтони Блэк показывает, что становление гражданского общества в Европе происходило через различного рода коллективистские структуры - свободные города, ремесленные гильдии, коммуны и корпорации. Они постепенно и формировали естественную среду политической демократии "снизу"⁸. У Э.Блэка гражданское общество ассоциируется исключительно с ценностями личности и прав человека как индивида. И.Кант говорит, что о правовом порядке и правовом государстве можно говорить лишь там, где общество независимо от государства располагает средствами и санкциями для того, чтобы заставить соблюдать каких-либо своих членов определённые нравственные и поведенческие нормы"⁹.

Гражданское общество заявляет о себе как естественная форма оппозиции авторитету власти. Нормой гражданского общества является подчинение индивида договорным отношениям. Только в гражданском обществе индивид обретает статус субъекта свободы, освобождаясь от статуса быть заложником чужой политической воли, объектом манипулирования. При всей кажущейся предпочтительности гражданского общества по сравнению с государством нужно исходить не из абстрактных пожеланий сделать общественную жизнь более человеческой, а принимать во внимание законы истории и специ-

фику развития конкретного общества.

"Гражданское общество возникает там и только тогда, где и когда институт государства уже не в состоянии выполнять функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма; где складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, быть его противником; сдерживать его стремление к монополии, превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения"¹⁰.

О гражданском обществе в российской политической жизни ныне говорят многие, не очень представляя себе, что это такое. Разумеется, такое состояние порождено десятилетиями, когда само понятие гражданского общества было исключено из отечественного теоретико-юридического знания. Вот почему стоит обратиться к истокам появления этого понятия, его первоначальному содержанию¹¹.

Идеи гражданского общества обрели силу идеала. Э.Геллне пишет, что "идею гражданского общества сегодня извлекли почти из небытия". Отсутствует концептуальное определение гражданского общества. "Как правило, в основе всех рассуждений о гражданском обществе лежит противопоставление общества и государства"¹²: "гражданское общество - система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечивать условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей. Гражданское общество не столько обособляется от государства, сколько формирует его в соответствии со своими ценностями и интересами. По своей природе оно есть носитель политического начала"¹³. Поэтому вряд ли обоснованны концепции "деполитизированности" гражданского общества, хотя и видится роль "политики как звена, опосредующего связь этого общества и государства"¹⁴.

"Гражданское общество - это "общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми, политическими отношениями между самими индивидами, не опосредованные государством"¹⁵; т.е. можно сделать вывод о том, что гражданское общество - это "система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальные или коллективные"¹⁶. Это не некое абстрактное и идеализированное коллективное образование, искусственно создаваемое, а "действительно состояние общества в определённое время. Это гражданское общество сохраняет свою органическую связь с государством, обеспечивающим, главным образом правосудие, возможность граждан искать и получать удовлетворение своих прав по суду.

Наша страна не так богата демократическими тради-

циями, а только встала на рельсы правового развития, и не следует забывать о том, что государство, призванное обеспечивать и защищать права и свободы человека и гражданина, зачастую само их и нарушает. В политико-правовой мысли России первой половины XIX века последователь Н.М.Коркунова (идея обеспечения законности в деятельности органов государственного управления) - С.А.Котляревский - отстаивал идею конституционного государства, "признавал необходимость закрепления в Конституции главных форм "необходимых свобод"" (собраний, союзов, личной неприкосновенности)¹⁷, а также, того, что "сознание человеком своей свободы должно находить отражение в конституционном законодательстве любого гражданского общества". Однако, чисто законодательное закрепление, не подкрепленное никакими гарантиями (экономическими, политическими) на деле оказывается лишь декларацией.

Современная концепция правового государства формулируется как принцип взаимной ответственности личности и государства, - то есть "политическая ответственность высших представителей власти перед представителями народа за правонарушения"¹⁸. В стране за годы реформ произошли сильное отчуждение личности и основной части общества от собственности, политической власти, обнищание подавляющего большинства народа, разгул коррупции и преступности и т.д., что делает практически невозможным последовательную реализацию принципов демократизма и гуманизма. В процессе реформ государственно-политическое руководство страны неоднократно грубо нарушало принципы демократического правового государства. А утопические ожидания того, что кто-то извне придёт и наведёт порядок и жизнь сама изменится к лучшему, живут в менталитете российского народа. "Ему чуждо юридическое мышление вообще. Цепи юридического построения с его своеобразными путями, выработанными на протяжении веков и гарантирующими наиболее полное и наиболее целесообразное осуществление справедливости, общество противопоставляет своё смешанное, непроверенное ощущение справедливости, именуемое непосредственным убеждением, - ощущение, которое может служить отправным пунктом, но отнюдь не конечным моментом юридического процесса. Сознание важности этих особенных задач все еще чуждо нашему обществу".¹⁹

"Это британцы пели национальный гимн со словами: "Никогда, никогда англичанин не будет рабом!". Веками, поколениями русские люди не были готовы умирать за свободу, за свои права. Для них само сочетание слов "умирать за свободу" означало войну с внешним врагом, и только. Чаще всего ему казалось это просто диким - умирать за то, чтобы иметь какие-либо права"²⁰.

Но нужны ли стране "коренные ломки" для действительных преобразований? Залог успеха и достижения состоит в постепенности и постоянстве следования избранному пути. Согласно всеобщему направлению "демократического оздоровления нации", необходимо проводить меры разнопланового воздействия на сферы права. Без состязательности в судах, без подлинной доступности возможности защитить свои права, невозможно говорить хоть о каком-нибудь уважении людей к правам (причем как к правам других, так и к своим собственным).

А без воспитания человека в духе уважения права и готовности жить цивилизованно, а "значит идти на уступки другим, не конфронтировать"²¹, нельзя и в целом обществе намереваться это самое уважение взрастить.

Отсюда же и "уважение" к закону: "если общество не находит движения по праву, оно движется по другим нормам"²². Выбитая из сознания народа мысль о возможности уважения человеческой личности, и вообще об ощущении себя таковой, а не каким-нибудь "заменимым винтиком", побуждает ко всеобщему, массовому неверию в то, что вдруг эта "государственная машина" начнет защищать, опекать, заботиться и УВАЖАТЬ ЧЕЛОВЕКА.

А почему, если человек выброшен государством за рамки своих интересов, он должен уважать такое государство? Понятно, что может пройти ещё не одно десятилетие, чтобы переосмыслить своё место и роль в устройении общества и государства, будучи частью этого целого организма. Тогда можно будет начинать говорить о его переустройстве и перерождении. Здесь нам видится необходимость укрепления, для начала, моральных ценностей вообще, затем уж более узких "лично-правовых". "И сегодня народ ждет от властей и элиты мобилизации усилий нации для масштабных свершений, в процессе которых будут реализованы принципы солидарности и справедливости,- пишет г-н Мигранян, -Уверен, что серьезная дискуссия в российских элитных кругах способна возродить сломленный дух народа, мобилизовать его на преодоление безразличия и синдрома поражения. Однако, если дискуссии и обмен мнениями не будут сопровождаться реальными действиями, которые докажут, что, объединившись вокруг собственной национальной элиты, наш народ способен на новые завоевания, которые объединят людей в их порыве солидарной ответственности перед страной, боюсь, нам не удастся сохранить нашу культурную и государственную идентичность и субъектность. Сегодня у нашего народа, а в еще большей степени у отечественной элиты сломлен дух. Погоня за деньгами и собственностью не оставляет места для чувства солидарности и справедливости. Однако такие государства не выживают в современном мире, так как элита оказывается чужой в собственной стране. Наиболее успешные страны западной демократии умеют ценить как деньги и собственность, так и солидарность и справедливость. Нам необходима общенациональная дискуссия по поднятым вопросам, так как от этого во многом зависит определение стратегии России на ближайшие десятилетия. Без постановки стратегической задачи нельзя мобилизовать ни элиту, ни народные массы на серьезные действия. Не следует думать, что мобилизованное состояние общества - это характеристика тоталитарных режимов. Просто успешные демократические империи используют более гибкие инструменты для мобилизации"²³.

Россия находится в процессе своего становления в правовом поле. Прошедшие пятнадцать лет после избрания демократического пути развития позволили совершить многое, хотя, очевидно, не достаточное. Осознание Россией себя в новом демократическом качестве началось на руинах не только авторитарного государства, но и государства вообще.

Принятая в 1993 году Конституция позволила создать основу для сохранения России как единого государства, заложив основы демократии. Однако, сделанного крайне не достаточно. И постоянно меняющаяся жизнь предъявляет новые, всё более и более высокие требования к формированию и пониманию, и практического претворения в существующую бытность истинных правовых основ, правовой культуры, правоприменения, нового типа правосознания, основанного на конституционных принципах. Конституция - это своего рода "хартия социального согласия в отношении целей, принципов и путей функционирования общества и государства. Обеспечивая стабильность правопорядка, она не должна препятствовать развитию общества"²⁴.

Безусловно, что "иметь постоянно меняющиеся законы, всё равно, что не иметь никаких", но не корректировать имеющееся - противоречивое внутри - законодательство, когда оно становится ограничительной рамкой для осуществления справедливости, попросту преступно. "Изменение Конституции, как правило, происходит для того, чтобы оформить новую конфигурацию соглашения в обществе, когда очевидно, что без этого нового соглашения страна выйдет из правового поля"²⁵. Но, хочу отметить, что прежде, чем "выйти", в это правовое поле сначала нужно войти. А для этого недостаточно просто объявить себя правовым государством. Государство у нас правовое, а вот общество бесправное.

"В подлинно демократическом государстве недостаточно иметь демократическое законодательство и демократический механизм его применения исполнительной властью"²⁶. В подобной ситуации нам видится перспектива по созданию такого общества, которое могло бы правовыми методами (безо всяких революций) оппонировать государству и само защищать свои права и демократические интересы.

Закрепление в Основном Законе Российской Федерации такой основы её конституционного строя как "гражданское общество", (в контексте принципа непосредственного народовластия в форме референдума и выборов²⁷) позволило бы повысить планку ориентирования построения правового общества, стимулируя граждан к осознанию сопричастности к процессам, происходящим в государстве и более активному выражению своих гражданских позиций.

"Исторический результат, достигнутый Россией за десять лет жизни по этой Конституции, вовсе не капитал в надежном банке. Его надо развивать, подтверждать, отстаивать, пополнять каждый день. Причём на фоне тех воистину глобальных и не только внутрироссийских, но и мировых противоречий и перемен, в которые мы вошли в XXI веке. На фоне тех противоречий и перемен, в контексте которых далеко не просто совместить реальный государственный суверенитет с открытостью миру, а прочную и гибкую власть - с безусловным уважением неотъемлемых человеческих прав и свобод"²⁸. Современная Россия может и должна быть отнесена к числу демократических стран, несмотря на все имеющиеся здесь противоречия и сравнительно частые отступления. Поскольку наша страна не имела серьёзных ни исторических, ни политических традиций гуманизма, демократизма, конституционализма, парламентаризма и в то же

Ссылки

время обладала достаточно сильными традициями господства авторитарной власти²⁹, то переход от тоталитаризма к демократии происходит в условиях отсутствия гражданского общества, формирование которого в стране находится лишь в "зачаточном состоянии".

С нашей точки зрения, следует создавать и укреплять оплот прав такой развитости и силы, который бы мог на равных началах вести диалог/оппонировать государству, указывая ему, что в своих действиях (государство) явно выходит за рамки определения "правовое". Для этого, разумеется, необходимо СОЗДАВАТЬ и развивать институты гражданского общества. Для того, чтобы человеческие права и свободы стали неотъемлемыми, необходимо, чтобы уважение государства к ним действительно было безусловным. И в этой связи "воскрешение" в отечественном правосознании такого понятия как "гражданское общество" представляется нам необходимым инструментарием при осуществлении поставленных задач.

А пока, насколько мне известно, у нас только одна адвокатура является законодательно закрепленным институтом гражданского общества. Повторюсь, законодательно закрепленным институтом! А законодательного закрепления самого понятия гражданское общество, его признаков, элементов и прочего - нет и в помине. Возможные изменения в Конституцию - "это вопрос политической воли"³⁰, который, в случае надобности власти, может быть решен за считанные дни. Только возникает другой вопрос, а насколько это соответствует конституцируемым основам правового государства.

Поскольку гражданское общество по сути, есть средство самореализации каждой отдельной личности, реализации её интересов, а значит её воли, власти, то человек, будучи "носителем суверенитета и единственным источником власти"³¹ в России, получает возможность "выражать" и "осуществлять свою власть непосредственно" через институты развитого гражданского общества. То есть гражданское общество нам видится в свете института непосредственной демократии (наряду с референдумом, выборами, закрепленными ст.3 Конституции РФ), и в исторической перспективе, видится следующая возможность переформулировки статьи 2 Конституции России:

"1. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

2. Основу правового режима Российского государства составляет гражданское общество, которое формируется непосредственно гражданами в целях защиты своих прав и законных интересов. Институты гражданского общества не зависят от государства и функционируют в соответствии с принципами конституционного строя России".

А пока "получается", что правовое демократическое государство у нас дискредитировано, а демократическое "гражданское общество" возникнет в перспективе своего развития. Как de jure, так и de facto.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. с.610-614.

² Мигранян А.М. Россия в современной политике. под.ред Никонова В. М., 2005. - с.18.

³ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. (А.Г. Володин, Т.Е. Ворожейкина, А.В. Загорский и др. отв. Ред. В.Г. Хорос) РАН, ИМЭиМО, 1988.

⁴ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. (А.Г. Володин, Т.Е. Ворожейкина, А.В. Загорский и др. отв. Ред. В.Г. Хорос) РАН, ИМЭиМО, 1988.

⁵ Seligman A. The Idea of Civil Society. N.Y.: Macmillan, 1992.

⁶ Г.Г.В.Ф. Гегель. Философия права. Сочинения, т. VII, М., 1934, с.211.

⁷ Руссо Ж.-Ж. Тракаты. М., 1969, с.72.

⁸ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. (А.Г. Володин, Т.Е. Ворожейкина, А.В. Загорский и др. отв. Ред. В.Г. Хорос) РАН, ИМЭиМО, 1988.

⁹ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. (А.Г. Володин, Т.Е. Ворожейкина, А.В. Загорский и др. отв. Ред. В.Г. Хорос) РАН, ИМЭиМО, 1988. с.15.

¹⁰ Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. (А.Г. Володин, Т.Е. Ворожейкина, А.В. Загорский и др. отв. Ред. В.Г. Хорос) РАН, ИМЭиМО, 1988.

¹¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. с.610-614.

¹² Геллнер Э. Условия свободы. с.11.

¹³ Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. - "Вопросы философии". 1991, № 7, с. 30.

¹⁴ Мигранян А. Опыт словаря нового мышления. М., 1986, с.446.

¹⁵ Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. с. 136.

¹⁶ Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. - "Вопросы философии". 1991, № 7, с. 30.

¹⁷ Шухов Ф.Г. О правовом государстве и гражданском обществе. www.naryshkin.spb.ru/gazeta/43

¹⁸ Шухов Ф.Г. О правовом государстве и гражданском обществе. www.naryshkin.spb.ru/gazeta/43

¹⁹ Винавер М. Очерки об адвокатуре. С-Пб., 1902. с. 9-14

²⁰ Буровский А. Россия, которой не было - 2. Русская Атлантида. Красноярск-М., 2000. с.498.

²¹ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008. -с. 111.

²² Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008. -с. 72.

²³ А.Мигранян.

²⁴ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008. -с. 59.

²⁵ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008. -с. 89.

²⁶ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. М.: Юристъ, 2002.с.279-284

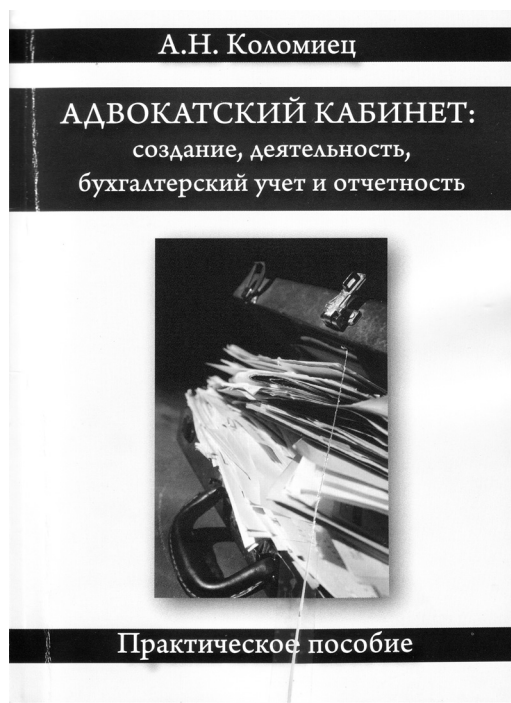
²⁷ Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008. -с. 111.

- 28 Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008. -с. 18.
- 29 Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. М.: Юристъ, 2002.
- 30 Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008.с.96.
- 31 Конституция Российской Федерации. "Российская газета", N 237, 25.12.1993.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. "Российская газета", N 237, 25.12.1993.
2. Адвокатура как защитник гражданского общества // Законодательство и экономика. № 9. Баренбойм П.Б., Резник Г.М. - М., 2004
3. Буровский А. Россия, которой не было - 2. русская Атлантида. Красноярск-М., 2000
4. Венгерова А.Б. Теория государства и права. М., 1998
5. Винавер М. Очерки об адвокатуре. С-Пб., 1902
6. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. - "Вопросы философии". 1991, № 7
7. Геллнер Э. Условия свободы.
8. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия права. Пер. Б. Столпнера. т. VII, Москва, 1934

9. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. (А.Г. Володин, Т.Е. Ворожейкина, А.В. Загорский и др. отв. Ред. В.Г. Хорос) РАН, ИМЭиМО, 1988
10. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. М.: Юристъ, 2002
11. Зальский В.Ф. Власть и право. Философия объективного права. Казань, 1897
12. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В.Д. Зорькин, 2008
13. Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5
14. Мигранян А.М. Россия в современной политике. под ред. Никонова В. М., 2005
15. Мигранян А. Опыт словаря нового мышления. М., 1986
16. Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика [Текст] : сб. ст. / сост. П. Д. Баренбойм. - М. : Изд-е Тихомирова М.Ю., 2004
17. Резник Г.М. К общим ценностям и идеалам: Россия - Европа - 2000 г.) / Г.М. Резник (Амстердам)
18. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969
19. Рыжков В. "Путинская модель модернизации"
20. Seligman A. The Idea of Civil Society. N.Y.: Macmillan, 1992
21. Шухов Ф.Г. О правовом государстве и гражданском обществе. www.naryshkin.spb.ru/gazeta/43

В сентябре 2008 года вышла в свет книга адвоката АПМО А.Н.Коломийца "Адвокатский кабинет: создание, деятельность, бухгалтерский учет и отчетность".

Книга основана личном опыте осуществления деятельности в адвокатском кабинете, а также на опыте имевшегося у автора спора с налоговыми органами по вопросу включения в состав расходов адвокатского кабинета расходов, связанных с личным автомобилем, офисной техникой, командировочных и др. расходов и уменьшения налогооблагаемой базы на сумму данных расходов.

Книга может быть полезной для многих адвокатов нашей палаты, осуществляющих деятельность в адвокатских кабинетах и стать своеобразным форумом, вокруг которого будет происходить обмен опытом и объединение усилий адвокатов в защите своих законных прав.

К книге имеется приложение на компакт-диске. Стоимость книги с диском - 250 рублей. По вопросу приобретения книги можно обращаться по тел. (495) 506-98-29 или по электронной почте: andrkolom@mtu-net.ru.

С.И. Володина - адвокат АПМО, директор Института адвокатуры МГЮА, к.ю.н.,
А.А. Геворгиз - аспирант МГЮА

Введение правил об адвокатуре по Судебным Уставам 1864 года

На современном этапе развития адвокатуры очень важно сравнить ее текущие задачи с задачами, поставленными перед российской адвокатурой еще Судебными Уставами 1864 года.

Ценность учреждения суда присяжных, введение принципа состязательности, отмена теории формальных доказательств, состоит в том, что необходимым следствием этого стало создание института присяжной адвокатуры, основной задачей которой являлась защита личности. Накануне реформы, существующая судебная система не могла обеспечить защиту собственности и была препятствием к развитию общества. Большим препятствием для ведения судебных дел было отсутствие института адвокатуры.¹

Подготовка судебной реформы и введение состязательного и гласного судопроизводства, провозглашение права на защиту для обвиняемого потребовали пересмотра правительственного отношения к адвокатуре.² Однако, такой пересмотр и учреждение адвокатуры как самоуправляемой корпорации в нашей стране шли не просто. Так же как и вопрос об учреждении в России суда присяжных, вопрос об учреждении независимого от государства института адвокатуры вызывал горячие споры и имел как противников, так и сторонников учреждения этого института. Так, например, отрицательное отношение к учреждению адвокатуры высказывал Огарев, который считал, что "адвокатура в России станет разновидностью чиновничества и не сможет поэтому выполнять задачу обеспечения права на защиту и только усилит судебную неурядицу³. Иные противники учреждения адвокатуры исходили из тех соображений, что адвокаты всегда играют значительную роль в политических процессах, либо из того, что в России нет достаточного числа подготовленных к этой деятельности лиц. Кроме того, непонимание профессиональных целей и задач адвокатуры приводило к тому, что в общественном сознании "адвокатура допускалась только в уголовном процессе", и не допускалась в гражданском, приводились и иные возражения против учреждения адвокатуры⁴.

В высших правительственных кругах так же не было единого взгляда на необходимость учреждения института адвокатуры и принципы ее построения.

Так, в записке князя П.Д.Долгорукова "О внутреннем состоянии России", написанной в 1857 году, указывалось на необходимость учредить адвокатов на европейский обычай, адвокаты во всех образованных государствах признаны за необходимый элемент правильного и честного судопроизводства.⁵ Профессор юридического факультета Московского университета К.П.Победоносцев, считавший, что без адвокатуры нет правосудия⁶ писал: "Но не в этом только смысл и государственное значение данного института. Только при помощи адвокатов судебное состязание может достигнуть полноты и живости, а эта полнота и живость необходимы для того, чтобы судья мог обозреть дело со всех сторон, проникнуть в

самую сущность его и составить себе твердое убеждение: она только может предохранить судьбу от одностороннего взгляда, столь вредного для правильного решения".⁷ При этом, возможность эффективно осуществлять адвокатскую деятельность Победоносцев К.П. связывал с принципами независимости адвокатуры от государства и суда и корпоративности, которым он придавал особое значение. "Адвокат, если он, как и следует, находится в положении независимом ни от правительственных лиц, ни от судей, и сам не принадлежит к официальному составу суда, если, надеясь на нравственную силу дела, которое защищает, он может вместе с тем опереться на нравственную силу целой корпорации, к которой принадлежит, и на сознание общества, присутствующего при борьбе, адвокат - и прибавим, один только адвокат - в состоянии смело решиться на состязание с личным интересом материальной силы и выставить против нее оружие силы духовной."⁸

Однако, такая идея первоначально не нашла поддержки у Д.Н.Блудова, который во "Всеподданнейшей докладной записке по вопросу о проекте судопроизводства в России" писал: "Можем ли мы одни, не дожидаясь распространения в нашем обществе яснейших понятий о праве и порядке, не будучи еще достаточно подготовленными к переходу от форм столь несовершенных нашего гражданского процесса к другому более сообразному с свойством для сего рода, вдруг и при неимении довольно числа благонадежных судей и поверенных дойти до того, к чему другие народы достигали постепенно постоянными несколькими столетиями продолжавшимися трудами... готовы ли мы вообще в России к сему нововведению, имеем ли достаточное число таких судей, которые были бы в состоянии хорошо понять дело по одному изложению одного адвоката и найдется ли у нас довольно адвокатов, способных представить судебным местам дела с надлежащею ясностью, в строгой логической последовательности".⁹ Соглашаясь с мнением Блудова, Государь запретил Государственному совету обсуждать введение гласности, суда присяжных и учреждение адвокатуры. "Совершенно разделяю ваше мнение, что мы еще недовольно жили для введения у нас гласности и адвокатуры; вот почему не желаю, чтобы вопрос сей был возбужден в Государственном Совете", написано в резолюции Александра II.¹⁰ С оглашения этой резолюции Д.Н.Блудовым началось в Государственном Совете обсуждение проекта гражданского судопроизводства 15 ноября 1857 г.¹¹

Однако, осознания правительственными кругами двух обстоятельств, первое из которых заключается в том, что, по мере развития общества происходит и усложнение правового регулирования, "если бы законы могли быть настолько ясны и просты, чтобы каждый был в состоянии применять их; если бы все возникающие в делах вопросы могли быть заранее приведены и с полной точностью означены в законах, то, конечно, не было бы надобности в установлении особых присяжных поверенных, но такого

совершенства законов нельзя найти, почему и учреждение поверенных считается основным началом образования судебной защиты."¹², а второе - в настоятельной необходимости установления в судопроизводстве принципа состязательности, что безусловно требует образования особого сословия лиц, профессионально оказывающих правовую помощь, все же приводит к учреждению профессиональной адвокатуры в России.

8 сентября 1858 года графом Д. Н. Блудовым был представлен императору проект "Об установлении присяжных стряпчих". Цель учреждения института присяжных стряпчих по мнению Блудова Д.Н. "есть не иная, как лучшее устройство такого порядка, который давно уже введен обычаем или, лучше сказать, необходимостью, и что только по названию это "новый", так сказать, элемент официальных поверенных". При учреждении института присяжных стряпчих Блудов Д.Н. предлагал за основу взять порядок, действующий в коммерческих судах, а в основу соответствующего закона поставить положение об устройстве судебных мест в Царстве Польском, в котором "свойство и положение защитников или адвокатов почти совершенно одинаковы с положением чиновников судебного ведомства"¹³. В заключении Блудов выражал желание сохранить старое название, к которому все уже успели привыкнуть, и называть адвокатов стряпчими или поверенными, только с присовокуплением слова - "присяжный"¹⁴. Таким образом, предложение Блудова Д.Н. по сути сводилось к учреждению сословия целиком и полностью зависящего от государства и суда. Эта объяснительная записка...наглядно показывает, какое глубокое органическое недоверие к адвокатуре питала тогда бюрократия и с какой опасной она приступила к организации этого института. Проект Д.Н. Блудова в 1859 году обсуждался Государственным Советом, который согласился с тем, что "...поверенные у нас должны составлять не независимое сословие, а учреждение, состоящее под надзором высшей судебной власти в Империи."¹⁵

Однако, в дальнейшем представленный Д.Н. Блудовым проект не был принят во многом благодаря деятельности брата царя великого князя Константина Николаевича, которому бесспорно принадлежала инициатива в деле обновления России и который поручил одному из своих особо доверенных чиновников директору комиссариата департамента Морского министерства князю Д.Н. Оболенскому дать заключение на проект, представленный Блудовым. Князь Оболенский Д.А, понимая, что для улучшения судопроизводства необходимы изменения судоустройства, выступает поборником адвокатуры в России.¹⁶

Князь Д.Оболенский в рукописной записке к "Делу о преобразовании судебной части в Империи", возражая Блудову Д.Н. и обосновывая необходимость учреждения адвокатуры указывал, что: "...никто в России, начиная от крестьянина и до члена Государственного Совета, не ходатайствует в судебных местах лично, а всегда через поверенного", однако отсутствие законной организации этого сословия приводит к тому, что "...трудность приискания честного и дельного поверенного, конечно, неизвестна высшим правительственным лицам, делами которых обыкновенно заведывают чиновники, служа-

щие в их ведомстве, а для частных людей эта трудность равняется почти невозможности". Отвечая тем противникам учреждения адвокатуры, которые обосновывали свое мнение отсутствием в России лиц, способных осуществлять адвокатскую деятельность, он писал: "Каких еще знаменитостей должно ожидать, чтобы убедиться в том, что у нас есть люди с достаточными юридическими познаниями для образования сословия адвокатов?... Большая часть из них охотно обратилась бы к званию адвокатов, ежели бы звание это вошло бы в состав государственных учреждений и получило бы законную организацию"¹⁷. Замечания князя Д. Оболенского были разосланы высшим государственным чиновникам и стали широко обсуждаться в газетах и журналах.¹⁸

Широкое обсуждение вопросов судебной реформы, в том числе острейшего вопроса об учреждении адвокатуры, привело к тому, что к маю 1859 года в Государственном Совете устранено "всякое сомнение относительно необходимости и возможности коренных изменений в существующем порядке нашего гражданского судопроизводства ... на началах западноевропейского законодательства. Среди этих начал... "учреждение при судах постоянных присяжных поверенных"¹⁹.

В дальнейшем при разработке положения об адвокатуре особые споры и обсуждения касались таких вопросов как: о назначении пособия адвокатам с тем, чтобы сверх вознаграждения от доверителей он получал правительственное содержание, иначе адвокаты, по мнению ряда чиновников "... для приискания средств к жизни по необходимости вынуждены будут прибегать к подстрекательству сторон, начинать неправильные тяжбы и ябеды и защищать в судах незаконные иски"²⁰, вопрос об адвокатской монополии, вопросы, связанные с требованием к лицам, поступающим в присяжные поверенные, вопросы, касающиеся роли и задач адвокатуры.

П.Александров поднял вопрос о допуске защиты на предварительном следствии. Первоначально проект Устава уголовного судопроизводства допускал участие защитника на стадии предварительного расследования, поскольку "обвинительная власть в лице прокурора имеет право участвовать во всех следственных действиях"²¹. Но, исходя из предположения о том, что "защита будет содействовать сокрытию следов преступления и подготовке ложных свидетелей"²² это положение проекта Устава было отклонено. "На суде, где действует особый обвинитель, ему противопоставляется защитник обвиняемого, но при предварительном следствии весьма трудно ставить такого защитника в надлежащие границы и нельзя не опасаться, что он сочтет своей обязанностью противодействовать собиранию обличительных доказательств и способствовать обвиняемому в сокрытии следов преступления. В этих видах не только не установлено назначения защитников при предварительном следствии, но и отменено требование депутатов от сословий, к которым принадлежат обвиняемые"²³. Такая точка зрения на цели и задачи защиты на предварительном следствии, на наш взгляд, доказывает, что и при обсуждении вопросов об учреждении адвокатуры власть с недоверием относится к институту адвокатуры, считая этот институт скорее политическим, а следовательно опасным для существующих порядков, чем юридиче-

ским. Отсутствие защитника на предварительном следствии привело к тому, что "период от производства дозвания до предания суду - самое страшное для обвиняемого". По окончании предварительного следствия обвиняемому вручалось обвинительное заключение и в это же время ему предоставлялось право избрать себе защитника²⁴. Таким образом, лишь в суде обвиняемый получал "могучее оружие защиты"²⁵ в лице присяжных поверенных.

Поступающие замечания и предложения, касающиеся учреждения института присяжных поверенных рассматривались особой Комиссией, в которую вошли чины Государственной Канцелярии, Правительствующего Сената, второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Министерства Юстиции, Министерства Внутренних Дел, губернских судебных учреждений. При рассмотрении главы о присяжных поверенных к работе Комиссии специально привлекли присяжных стряпчих коммерческих судов. Общее собрание Комиссии имело 8 заседаний с августа по октябрь 1863 года.

Особые разногласия у членов комиссии вызывали ряд проблем. Первая о допущении в присяжные поверенные лиц, хоть и не служивших по судебному ведомству, но бывших профессорами и преподавателями юридических наук. Проект первоначально допускал в присяжные поверенные преподавателей и профессоров юридических дисциплин.

Однако в дальнейшем, учитывая, что совмещение преподавательской деятельности с адвокатской может сказаться на качестве преподавания было признано, что совмещение этих должностей недопустимо. "Служба профессора университета или другого высшего учебного заведения требует не менее постоянных и отчетливых знаний, как и всякая другая служба, а может быть, и более. Поэтому весьма опасно в интересах науки и слушателей, если они с занятиями по должности профессора будут соединять и адвокатские занятия в настоящем смысле этого слова".²⁶ На наш взгляд, запрет на совмещение преподавательской и адвокатской деятельности был ошибкой составителей судебных уставов, поскольку преподаватель - практикующий адвокат, знающий не только юридические дисциплины теоретически, но и имеющий представление о практическом действии тех или иных норм, их толковании, понимании и применении теми или иными государственными органами, будет приносить слушателям больше пользы, чем преподаватель, владеющий только теоретическими знаниями. Характер адвокатской деятельности требует от адвоката постоянного совершенствования своих знаний, постоянного поиска практических подходов, приемов и способов квалифицированной помощи доверителю, а соединение теоретических и практических знаний несомненно повышает уровень преподавания любой юридической дисциплины.

Вторая проблема, вызывавшая разногласия, касалась вопроса порядка избрания Советов, его компетенции и порядка обжалования решений Советов присяжных поверенных. Первоначально предлагалось избирать Совет на общем собрании присяжных поверенных, если в его работе приняло участие не менее половины присяжных

поверенных, проживающих в месте нахождения Совета. Однако, Комиссией было принято решение о том, что Совет присяжных поверенных должен избираться общим собранием, если на нем присутствует не менее половины всех присяжных поверенных округа Судебной Палаты. ...Комиссия считает... общее собрание несостоявшимся, если в оное прибыло менее половины всех присяжных поверенных, подведомственных Совету.²⁷ Комиссия приняла также решение о том, что Совет должен возобновляться ежегодно, для того, чтобы члены Совета, "не сделались произвольными распорядителями в делах сословия, так как им по закону вверяется весьма обширная власть, особенно по взысканиям с Присяжных Поверенных."²⁸ Касаясь вопроса о компетенции Совета Комиссия согласилась с тем, что ... за Советом присяжных поверенных должно быть оставлено право совсем исключать из среды лиц, оказавшихся неблагонадежными, а в случаях особенно важных противозаконных действий, предусмотренных в "Уложении о наказаниях", и при повторении нарушения их обязанностей, передавать их суду. Это право есть прямое следствие главной обязанности Совета - надзора за сословием присяжных поверенных²⁹.

Но самое большое количество споров вызывал вопрос о правах и обязанностях присяжных поверенных. К таким вопросам относился вопрос об адвокатской монополии. В Государственном Совете победило мнение, что предоставление права вести дела в судах лицам, не принадлежащим к присяжным поверенным, создает необходимую конкуренцию, что будет способствовать развитию института присяжных поверенных.³⁰ Споры возникали по вопросу о праве присяжного поверенного отказываться от ведения дел при несоответствии дела убеждениям присяжного поверенного, поскольку защитник не должен принимать на себя дела, обстоятельства которого противоречили его убеждениям, в которые по совести нельзя защищать подсудимого.³¹ Однако Комиссия пришла к выводу о том, что ...несогласие поручаемого дела с убеждениями поверенного не принадлежат к числу достаточных для отказа причин, разделив ту точку зрения, что адвокат должен быть защитником тяжущихся в суде, и ни закон, ни теория не требуют, чтобы он защищал одних только правых, так как суждение о последнем вовсе не входит в его программу, а оно есть дело суда³². Не было единого мнения и о праве присяжных поверенных заниматься торговлей, ремеслом, промыслами и т.д. Все эти вопросы и различные точки зрения были отражены в Объяснительной записке к проекту Комиссии и разосланы в Министерство юстиции, во 2-е Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, сенаторам и обер-прокурорам для подготовки ими заключения по проекту.

Проекты Судебных уставов рассматривались в Государственном Совете в мае-июле 1864 года, в заседаниях ... пристальное внимание уделялось независимости адвокатуры, но при этом был санкционирован институт ходатаев, сохранявшийся наряду с присяжными поверенными.³³ В Государственном Совете обсуждение реформы было закончено и 20 ноября 1864 года судебные уставы получили Высочайшее утверждение при знаменитом манифесте, и адвокатура получила свою юридическое бытие.³⁴

Таким образом, Учреждения судебных установлений впервые в истории России учреждают институт адвокатуры, как профессиональную, независимую, самоуправляемую организацию, вводя адвокатуру в русский суд, составители судебных уставов Александра II отнеслись с полным уважением к этому институту и положили в основу его устройства начала коллегиальности, независимости и самоуправления.³⁵ Организация адвокатуры в России с соответствующим правовым статусом ее членов не имела аналогов ни в одной из стран Европы. Отличалась она сравнительной самостоятельностью. Так, во всех государствах Европы, кроме Америки, за советом адвокатов надзирал прокурор, и сами присяжные поверенные в судебном заседании были поставлены независимее, чем во Франции, от произвола суда и прокурора.³⁶ В отличие от Франции, где в судебных заседаниях судьи имели право налагать на адвокатов дисциплинарные взыскания, в России... судьи были лишены права немедленно налагать на присяжных поверенных дисциплинарные взыскания.³⁷ Таким образом, "Учреждение адвокатуры в России представляло собой не просто создание нового юридического органа, но целый переворот в политическом и правовом сознании правящей элиты"³⁸.

Составители судебных уставов причисляли присяжных поверенных к лицам, участие которых в суде хоть и не обязательно, но не только полезно, но даже необходимо: для предупреждения тяжб, ускорения производства дел в судах и наконец для самого исполнения судебных решений. Присяжный поверенный или адвокат - посредник между судом и представшими перед судом лицами, которые правильным участием своим не только ускоряют ход дела, но и содействуют к справедливому их разрешению судом.³⁹

Однако, адвокатура по судебным уставам была двух категорий. Адвокатами высшей категории являлись присяжные поверенные, которые объединялись в корпорации по округам судебных палат. Присяжные поверенные избирали Совет, который ведал приемом новых членов и надзором за деятельностью отдельных адвокатов. ... Вторую, низшую категорию адвокатуры составляли частные поверенные. Они занимались малозначительными делами и могли выступать в тех судах, при которых состояли. Институт частных поверенных учреждался ввиду недостаточного количества присяжных поверенных и по мнению И.Я.Фойницкого для ограждения населения от не подлежащих никакому контролю ходатаев.⁴⁰ Правовое положение частных поверенных регулировалось статьями 406.1 - 406.19 Учреждения судебных установлений и "Правилами о лицах, имеющих право быть частными поверенными по судебным делам", утвержденных 25 мая 1874 года.

Частным поверенным мог стать любой гражданин, владеющий грамотой, совершеннолетний, не исключенный со службы, не отлученный от церкви, не лишенный по суду всех прав состояния и не преданный суду за деяния, влекущие такое лишение прав. Каких-либо требований, относительно образования, которое должен иметь претендент на звание частного поверенного в законодательстве не содержалось, поэтому звание частного поверенного могли получать лица, и не имеющие высшего юридического образования, если они выдержали экзамен в соответствующем суде.⁴¹

Желающий получить свидетельство на право быть поверенным должен подать о том прошение подлежащему судебному месту, с приложением документов, удостоверяющих его личность, и объяснив в прошении, что для получения права быть поверенным нет препятствий, предусмотренных статьей 246 Устава гражданского судопроизводства.⁴² Статьей 246 Устава гражданского судопроизводства устанавливались такие препятствия для получения права быть поверенным как - неграмотность, несовершеннолетний возраст, признание несостоятельным должником, обучение на академических курсах, состояние под опекой, служба в судебных и прокурорских органах, отлучение от церкви, предание суду по обвинению в преступлениях, влекущих за собой потерю всех прав и т.д.⁴³

Суд, рассмотрев представленные документы, принимал одно из следующих решений: о принятии просителя в поверенные по судебным делам, о чем выдавалось надлежащее свидетельство на право хождения по делам; об отказе в зачислении в частные поверенные. На это решение могла быть подана жалоба просителя или протест прокурора в вышестоящую суд.

Лица, получившие свидетельства, оплачивали их особым денежным сбором. Приступая к исполнению своих обязанностей частные поверенные присягу не приносили.

При составлении правил, касающихся частных поверенных, предполагалось, что они будут оказывать правовую помощь только по гражданским делам. Именно поэтому перечисление препятствий к осуществлению представительства было закреплено нормами Устава гражданского судопроизводства. Однако, в дальнейшем, правила, закрепленные в 1874 году статьей 565 Устава уголовного судопроизводства о том, что подсудимые имеют право избирать защитников как из числа присяжных и частных поверенных, так и из других лиц, коим законом не воспрещается ходатайствовать по чужим делам⁴⁴, привели к тому, что частные поверенные стали заниматься и уголовными делами.

Несмотря на то, что частная адвокатура представляла собой выполнение адвокатских функций лицами, не входящими в состав адвокатских корпораций,⁴⁵ Сенат признал однородность деятельности присяжных и частных поверенных, а также однородность гарантий, установленных законом против "неблаговидных действий поверенных", поэтому на частных поверенных были распространены "вообще все правила профессии, установленные законом"⁴⁶. Но, поскольку частные поверенные не были объединены в какую-либо организацию, дисциплинарная власть в отношении частных поверенных принадлежала тем судам, при которых они состояли. Следовательно, можно сделать вывод, что частные поверенные при осуществлении своих функций не были независимы от судов, что не могло не сказываться на качестве оказываемой ими юридической помощи. К тому же, процессуальными противниками частных поверенных были опытные и юридически грамотные прокуроры. Сравнивая возможности обеих сторон, можно сделать неутешительный вывод, что страдали от такой ситуации не только сами подсудимые, но и все правосудие в целом.⁴⁷

Таким образом, наряду с присяжными поверенными - людьми, обладающими далеко не маловажной теорети-

ческой и практической подготовкой”, образовалось особое сословие судебно-патентованных адвокатов, которое в огромном большинстве случаев либо имело первичные признаки юридической подготовки, либо, не будучи вовсе повинны в каком-нибудь знакомстве с азбучными началами и понятиями права и судопроизводства, претендуют, однако, на положение присяжных поверенных, выступают на суде с самоуверенностью, достойных лучших людей и ставят своим клиентам столь высокие и беспощадные требования, на которые едва ли решаются лучшие из присяжных поверенных.”⁴⁸ То есть учреждение института частных поверенных вело снижению общего уровня адвокатуры.⁴⁹

Институт частных поверенных был образован в связи с тем, что институт присяжных поверенных получил развитие лишь в столицах и в тех городах, где находились Судебные Палаты. Поэтому в губерниях вся масса гражданских и уголовных дел находится исключительно в руках частных ходатаев, деятельность которых представлялась крайне вредною во всех отношениях и возбуждала повсеместно справедливые жалобы и нарекания⁵⁰. “Безобразия, позор и величайший государственный вред - отмечал В.В.Птицын в 1894 году, - параллельного существования в качестве защитников вдов и сирот в гражданских и уголовных делах, - наравне с корпорацией образованных юристов еще вполне равноправной с ними корпорации частных поверенных”.⁵¹ При этом, справедливо замечает М.Ю. Барщевский: “в сознании народа отсутствовало различие между двумя типами адвокатов, что было весьма плохо для адвокатуры в целом, так как гораздо чаще частные поверенные вообще были не профессиональны и даже, порою, не знали законов”⁵².

В современной России правом оказывать юридическую помощь, так же как в раньше, обладают не только адвокаты, и сегодня, так же как и ранее, в сознании народа отсутствует различие между адвокатом и лицами, которые вправе оказывать юридическую помощь гражданам в суде по гражданским и ряду уголовных дел. При этом, судебные органы уже неоднократно выражали озабоченность тем, что судьям приходится иметь дело с не квалифицированным представительством при рассмотрении ими дел.⁵³

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 г. № 15-П, закреплено, что “государство, допуская в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан - иных, помимо адвокатов, лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень.”⁵⁴ При этом, в Постановлении от 28.01.1997 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 47 УПК РСФСР Конституционный Суд Российской Федерации указал: “Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, во-вторых, установить с этой целью определен-

ные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии⁵⁵. Но как известно, никаких профессиональных и квалификационных требований в отношении лиц, имеющих право на основании норм действующего гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, оказывать гражданам помощь в гражданском судопроизводстве и по уголовным делам, которые рассматриваются у мирового судьи, законодательством не установлено. Как отмечается в пояснительной записке к проекту закона “Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации”⁵⁶ в настоящее время юридическая помощь гражданам и организациям оказывается двумя группами: с одной стороны - членами квалифицированных профессиональных сообществ (адвокатами, нотариусами, патентными поверенными), а с другой стороны - всеми желающими юридическими и физическими лицами. При этом в отношении этих двух групп государственное регулирование содержит совершенно неоправданные различия в подходе. Так, для получения статуса адвоката государство требует, чтобы юрист соответствовал высоким профессиональным и нравственным требованиям.

Претендент должен иметь высшее юридическое образование, полученное в юридическом вузе, имеющем государственную аккредитацию; опыт работы по специальности не менее двух лет, либо обучение на стажировке; глубокие теоретические знания в области права, что подтверждается сдачей сложнейшего квалификационного экзамена. Более того, претендент на получение статуса адвоката не должен иметь запятнанной судимостью репутации. И только при соблюдении всех этих условий и требований адвокат вправе оказывать юридическую помощь. Кроме того, вся дальнейшая деятельность лица, получившего статус адвоката, контролируется адвокатским сообществом.

На основании норм законодательства об адвокатуре за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также за нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката, он может быть лишен статуса.

Наряду с такой строгой регламентацией адвокатской деятельности, как в части порядка приобретения статуса адвоката, так и в части осуществления профессиональных обязанностей и соблюдения профессиональных этических норм, действующее законодательство, предоставляя право оказывать юридическую помощь гражданам всем иным лицам, вообще не предъявляет каких-либо требований к таким лицам и не регулирует порядок и условия оказания ими юридической помощи.

И если, с нашей точки зрения, правовая позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации о том, что представлять интересы организаций в суде вправе не только адвокаты, допустима, поскольку права организаций не тождественны понятию прав человека, то допуск к защите прав личности в гражданском процессе и уж тем более в уголовном, при производстве у мирового судьи лиц, к которым не предъявляются вообще никакие организационные, квалификационные и иные требования, на наш взгляд, несет в себе серьезную угрозу гарантированным Конституцией РФ правам человека.

Таким образом, сегодня, в условиях постоянно усложняющегося правового регулирования общественных отношений, принятия новых норм и правил, присутствия международных норм в правовом регулировании государства почему-то вообще не гарантирует гражданину именно квалифицированную юридическую помощь в гражданском процессе и по ряду уголовных дел. Хотя, на наш взгляд, современное состояние развития нашего общества - наличие в обществе достаточного количества образованных юристов; создание на всей территории Российской Федерации Адвокатских палат, объединяющих достаточное число квалифицированных советников по правовым вопросам, позволяет сегодня государству гарантировать человеку квалифицированную юридическую помощь во всех видах процессов, а не только в уголовном и конституционном, где оказывать квалифицированную помощь вправе только адвокаты, подтвердившие наличие необходимых моральных качеств, знаний и навыков при получении адвокатского статуса.

Основными международными правовыми актами, в которых устанавливаются стандарты качества юридической помощи, являются Основные положения о роли адвокатов (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке)⁵⁷ и Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа - 7 сентября 1990 г. в Гаване)⁵⁸. В этих документах особо подчеркивается, что правительства стран должны обеспечивать надлежащую квалификацию и подготовку юристов, знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, знание прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом. Достижение этого возможно лишь в условиях единых законодательных требований к лицам, оказывающим правовую помощь, при их обязательном объединении в организацию, способную обеспечивать проверку как надлежащий квалификации, так и надлежащей подготовки лиц.

Поэтому, на наш взгляд, следует внести в законодательство изменение, допускающее к участию в гражданском процессе по делам граждан и в уголовном процессе, при рассмотрении дел у мирового судьи, лишь лиц, наделенных статусом адвоката, тем самым гарантировав гражданину именно квалифицированную помощь. С этой целью необходимо:

- исключить из пункта 2 статьи 49 УПК слова: "При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

- в статье 49 ГПК слова: "дееспособные лица" заменить на "адвокаты".

Внесение таких изменений необходимо, особенно с учетом того факта, что даже в пореформенной России девятнадцатого века, в условиях отсутствия достаточно количества квалифицированных юридических кадров, составители Судебных уставов планировали введение именно адвокатской монополии. Так, Е. Бреверн в 1884 году отмечал, что все без исключения замечания, поданные на проект Положения о присяжных поверенных, были направлены против представления права на хождения по делам только адвокатам. Но это объяснялось только объективной нехваткой юристов, способных

осуществлять адвокатскую деятельность. Но там, где присяжных поверенных окажется достаточно, им будет предоставлено монопольное права хождения по делам.⁵⁹ В Отчете Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1882-1883 гг. записано: "... если бы численность присяжных поверенных возросла, то уничтожение сомнительного достоинства частной адвокатуры не принесло бы обществу ущерба, а принесло бы пользу".⁶⁰ Обосновывая необходимость адвокатской монополии К.К.Арсеньев совершенно справедливо указывал, что там, где число присяжных поверенных достаточно для полного и беспрепятственного удовлетворения потребностей в адвокатах, там частные поверенные не имеют ... никакого права на существование..., потому что превосходство присяжных поверенных, как сословия, над частными поверенными как совокупностью лиц, не подлежит никакому сомнению.⁶¹

Сегодня, в целях выработки оптимального механизма по реализации государственной политики в области оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам Правительство Российской Федерации проводит эксперимент по созданию государственных юридических бюро.⁶²

Сотрудники этих бюро, в частности, обязаны участвовать в качестве представителей граждан в гражданском судопроизводстве, исполнительном производстве по гражданским делам.⁶³ Но внесение изменений об адвокатской монополии по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданину, на наш взгляд, позволит государству решить и такую общественно значимую проблему, как оказание квалифицированной юридической помощи малоимущим. Возложив обязанность по оказанию юридической помощи гражданам, как по уголовным, так и по гражданским делам на адвокатуру и предусмотрев в бюджете страны необходимые денежные средства, государство может обязать адвокатуру оказывать юридическую помощь бесплатно для определенного в законе круга социально незащищенных лиц. Сегодня же, как отмечается в Резолюции № 2 Пятого очередного съезда Гильдии российских адвокатов: "этот эксперимент изначально вызывал недоумение очевидной несостоятельностью с точки зрения нерационального и неэффективного использования бюджетных средств... Вместо целевого финансирования квалифицированной юридической помощи малоимущим через действующие адвокатские структуры, основная часть выделенных бюджетных средств была использована на создание и содержание аппаратов "государственных юридических бюро", то есть фактически финансировалась новая "государственная структура", а не сама "юридическая помощь малоимущим"⁶⁴.

Вторым Всероссийским съездом адвокатов в 2005 году были приняты ряд Резолюций, в которых, в частности, говорилось о том, что адвокаты, осознавая свою гражданскую ответственность перед обществом, подтверждая твердую и неизменную приверженность традициям российской присяжной адвокатуры всегда оказывали и постоянно оказывают бесплатную юридическую помощь малоимущим гражданам.⁶⁵ Однако, несмотря на тот факт, что Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации к 2005 году был разработан проект модельного зако-

на об оказании гражданам Российской Федерации бесплатной для них юридической помощи, а также на тот факт, что в ряде субъектов Российской Федерации были достигнуты реальные результаты, а именно, приняты законы, заключены соглашения, выделялись денежные средства на оказание бесплатной юридической помощи, Министерство юстиции Российской Федерации приступило к эксперименту по созданию государственных юридических бюро без каких-либо консультаций с Федеральной палатой адвокатов, в связи с чем уже проделанная адвокатским сообществом работа теряет смысл и будет приостановлена до подведения итогов эксперимента.

В связи со сложившимся положением, съезд адвокатов принял решение просить Правительство Российской Федерации приостановить предполагаемый эксперимент до выработки совместной с Федеральной палатой адвокатов РФ позиции, с учетом того, что в силу требований Конституции Российской Федерации и федерального законодательства адвокатура Российской Федерации является единственным ныне существующим институтом, которым оказывалась и оказывается юридическая помощь малоимущим гражданам, в том числе в условиях отсутствия всякого финансирования со стороны государства и субъектов Российской Федерации.⁶⁶ Но, несмотря на состоявшиеся обращения адвокатского сообщества к Правительству и его неэффективность⁶⁷, эксперимент по созданию государственных юридических бюро продолжается, что свидетельствует на наш взгляд о том, что государство, несмотря на имеющиеся на сегодняшний день экономические и организационные возможности, не осознало необходимости создания условий гарантирующих каждому гражданину получение именно квалифицированной юридической помощи.

Ссылки

¹ Ерошин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 3-е перераб и доп., Высшая школа, 1983, с. 180

² Б.В.Виленский. Подготовка Судебной реформы 20 ноября 1864 года в России. Из-во Саратовского университета, 1963. С. 92

³ См. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Приволжское книжное издательство. Саратов, 196, 9 с. 157-158

⁴ См. Гессен И. В. История русской адвокатуры. Т.1. Адвокатура, общество, государство. 1864-1914, Издание Советов присяжных поверенных М. 1914. С. 28-34

⁵ См. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж. Из-во Воронежского университета, 1989. С. 46

⁶ Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1914. С. 36

⁷ Гошуляк В.В. Исторический очерк развития российской адвокатуры как института, востребованного гражданским обществом // Право и политика. - М., Nota Bene, 2004. - № 4. С. 107.

⁸ Гошуляк В.В. Исторический очерк развития российской адвокатуры как института, востребованного гражданским обществом // Право и политика. - М., Nota Bene, 2004. - № 4. С. 107.

⁹ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж. Из-во Воронежского университета, 1989 С. 47

¹⁰ См. М.Г.Коротких. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859 гг.) // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Изд-во Воронежского университета, Воронеж, 1987, с. 10

¹¹ Джаншиев Гр. Корифей судебной реформы С.И.Зарудный // Эпоха великих реформ. СПб, 1907, с. 610

¹² См. Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. СПб, 1902, с. 7-8

¹³ См. И.В.Гессен. История Русской адвокатуры. Т. 1 адвокатура, общество и государство 1864-1914. изд. Советов присяжных поверенных. М. 1914, с.46.

¹⁴ Томсинов В.А. Из истории адвокатуры в России: эпоха становления. Статья вторая // Законодательство. - М., 1999.-№ 7. С. 88

¹⁵ См. И.В.Гессен. История Русской адвокатуры. Т. 1 адвокатура, общество и государство 1864-1914. изд. Советов присяжных поверенных. М. 1914, с.46-47.

¹⁶ См. Коротких М.Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859 гг.) // Межвузовский сборник научных трудов. Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж. Из-во Воронежского университета. 1987, с. 12

¹⁷ См. Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1914. С. 38-40

¹⁸ См., например, Семенов Н. Об адвокатуре в гражданском процессе. // Русский вестник. 1859 т. 20. С. 144-154; Барлев С. Об устности и гласности уголовного судопроизводства // Русский вестник 1857 № 6. С. 110-120

¹⁹ См. Коротких М.Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859 гг.) // Межвузовский сборник научных трудов Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж. Из-во Воронежского университета. 1987, с. 17

²⁰ Цит. по Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1914. С. 81

²¹ Цыпкин А.Л. Вопрос о защите на предварительном следствии в русском дореволюционном уголовном процессе. // Ученые записки Саратовского юридического университета. Саратов. 1957. Вып. VI. С 379

²² Хроника событий // Журнал гражданского и уголовного права. 1893. Октябрь. С. 14

²³ Журнал соединенных департаментов. 1864, № 47, с. 32

²⁴ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.2 с.57-59/<http://civil.consultant.ru/reprint/books>

²⁵ Никонов Б.П. Обвиняемый до суда. СПб, 1903, с. 7

²⁶ Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1914. С. 89

²⁷ Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1914. С. 91

²⁸ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях. Составитель П.С.Цыпкин. // Петроград, Законоведение, 1916.

²⁹ Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета о преобразовании судебной части в России. СПб, 1861 № 45.с. 7

³⁰ Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного Совета о преобразовании судебной части в России. СПб № 2, 1862, с.12

- ³¹ Духовский М.В. Русский уголовный процесс / Сокр. Курс лекций профессора М.В.Духовского. М. Типография Общества распространения полезных книг, 1897. С. 197
- ³² Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Судостройство. СПб. 1871. Т. 1, ч. 1, с. 222
- ³³ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж. Из-во Воронежского университета, 1989., с. 154
- ³⁴ Гессен И.В. История русской адвокатуры. Т. 1. Издание Советов присяжных поверенных. М. 1914. С. 115
- ³⁵ Титов А.А. Реформы Александра II и их судьбы. М.: Тип. Т-ва И.Д.Сытина, 1910 с. 89
- ³⁶ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж. Из-во Воронежского университета, 1989., с. 155
- ³⁷ Великов С. Адвокатура в России // Журнал Министерства юстиции, № 2, 1863.с. 274
- ³⁸ Томсинов В.А. Из истории адвокатуры в России: эпоха становления. Статья первая // Законодательство.-М., 1999.-№ 6. С. 89.
- ³⁹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч.3 Учреждение судебных установлений. 282 с. 111-112 / <http://civil.consultant.ru/reprint/books>
- ⁴⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1, СПб, 1884, с. 525
- ⁴¹ Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864-1917 гг. \сост С.М.Казанцев. - Л. : Лениздат, 1991. с. 12
- ⁴² Учреждения судебных установлений ст. 406.5 Свод законов Российской Империи. Т.ХУ1. ч. 1 // <http://civil.consultant.ru>
- ⁴³ Устав гражданского судопроизводства. Ст. 245 Свод законов Российской Империи. Т.ХУ1. ч. 1 // <http://civil.consultant.ru>
- ⁴⁴ Устав уголовного судопроизводства. Ст. 565 Свод законов Российской Империи. Т.ХУ1. ч. 1 // <http://civil.consultant.ru>
- ⁴⁵ Чечина Н.А. Представительство в гражданском судопроизводстве // Правоведение. 1989. №6. С.56.
- ⁴⁶ Васьяковский Е.В. Указ. соч. С.136.
- ⁴⁷ Грудцын Л.Ю.: Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. М., №10. 2004. С. 115.
- ⁴⁸ Табашников. О ходатаях по крестьянским делам // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. №2.
- ⁴⁹ Немытина М.В. Пореформенный суд в России: деформация основных институтов уставов 1864 г. // Правоведение, 1991, март-апрель № 2, с. 104
- ⁵⁰ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуры. Составил П.С.Цыпкин. Изд. Юридического книжного магазина Ив.Ив. Зубкова, под фирмой "Законоведение. Петроград.Литейный прост. № 53, 1916. С. 212
- ⁵¹ Птицын В.В. Древние адвокаты и наши присяжные Цицироны // Наблюдатель. СПб, 1894 г. № 1, с. 195
- ⁵² Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России. М., 1997. С.10.
- ⁵³ Проект Федерального закона "Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации" и Пояснительная записка. // <http://taxpravo.ru>
- ⁵⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного собрания -Курултая республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного Суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан" // архив Конституционного Суда РФ.
- ⁵⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова // СЗ РФ. 1997. № 7. Ст. 871
- ⁵⁶ Проект Федерального закона "Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации" и Пояснительная записка. // <http://taxpravo.ru>
- ⁵⁷ Основные положения о роли адвокатов (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке) // Советская юстиция. №20. 1991.
- ⁵⁸ Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа 7 сентября 1990 г. в Гаване). Собрание международных документов "Права человека и судопроизводство". OSCE, Poland.
- ⁵⁹ См. Бревен Е. Разбор замечаний на проект о присяжных поверенных. // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. СПб, 1864. Т. 17. С 1-4
- ⁶⁰ Гребенчиков М. Отчет Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1882-1883 гг. // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 6. С. 22
- ⁶¹ Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуры. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875. С. 52
- ⁶² См. Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. N 534 "О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам" (с изменениями от 13 ноября 2006 г.) // по материалам правовой базы Гарант
- ⁶³ Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам (утв. постановлением Правительства РФ от 22 августа 2005 г. N 534)(с изменениями от 13 ноября 2006 г.) // по материалам правовой базы Гарант
- ⁶⁴ Резолюция № 2 Пятого очередного съезда Гильдии Российских адвокатов "Об эксперименте с государственными юридическими бюро". От 07.12.2006 // Адвокатские вести. 8-9 (82-83) 2007. Специальный выпуск
- ⁶⁵ См. Резолюции Второго Всероссийского съезда адвокатов // www.advocatrus.ru
- ⁶⁶ Резолюции № 2 Второго Всероссийского съезда адвокатов // www.advocatrus.ru
- ⁶⁷ Согласно предварительным итогам эксперимента в первом полугодии 2006 года сельское малоимущее население оказалось полностью обделено бесплатной юридической помощью, а всего "государственными юридическими бюро было заключено с адвокатами 35 договоров об оказании юридической помощи малоимущим бесплатно на постоянной основе и 23 договора об оказании такой помощи конкретным гражданам. При этом за то же время в тех же экспериментальных регионах 25590 адвокатов оказали юридическую помощь бесплатно 71317 гражданам, в т.ч. дано 60129 консультаций в устной и письменной форме, составлено 9460 заявлений, ходатайств и других документов правового характера, 1032 раза адвокаты представляли интересы граждан в гражданском судопроизводстве. // Резолюция № 2 Пятого очередного съезда Гильдии Российских адвокатов "Об эксперименте с государственными юридическими бюро". От 07.12.2006 // Адвокатские вести. 8-9 (82-83) 2007. Специальный выпуск

А.А. Берков - член правления Российской ассоциации содействия ООН, кандидат юридических наук

БЫЛОЕ И ВСТРЕЧИ

"Если вы отрешитесь от обычного чтения Евангелия и прочтёте его новыми глазами - посмотрите, как оно построено, - то вы увидите, что кроме встреч в Евангелии вообще ничего нет".

Митрополит Сурожский Антоний "О встрече".

Один из персонажей швейцарского писателя Кёллера к концу жизни решил последний раз повидаться со своими многочисленными любовницами. Такой проблемы у меня нет ввиду их отсутствия. Зато считаю, что на 87-м году жизни пора благодарно вспомнить о многих замечательных писателях и поэтах, участвовавших в работе Всемирного совета мира и международных следственных комиссий по Индокитаю, Чили и Ливану. Интеллектуальный потенциал нашего представительства во всех этих организациях был очень высок, как и популярность их руководителей. Поэтому, избегая хорошо известных моментов их деятельности (за исключением тех, когда сложившиеся стереотипы представляются спорными), хотелось бы привести некоторые любопытные, подчас курьёзные штрихи, которые тоже могут представлять интерес для потенциальных биографов.

Членами президиума ВСМ от нашей страны были А.Е. Корнейчук и И.Г. Эренбург. Общей чертой этих столь разнородных во всех отношениях людей было стремление поделиться опытом с молодыми работниками, вступившими на новую стезю.

Все знают классические пьесы Корнейчука, начиная с "Платона Кречета", но далеко не всем памятно, что он был первым заместителем министра иностранных дел СССР. Так что делиться было чем. Например, искусством политического зондажа: "Вы, молодые, сразу выкладываете поручение неподготовленному человеку. Я же долго выслушиваю его экспромт на заданную тему и только после этого как бы между прочим высказываю то, что поручено довести до его сведения. А вы..." Дальше он учил, как надо направлять информацию в центр. И как не надо. "Избегайте лишних подробностей, особенно семейного характера, таких как шифровка с Мальты: "А пока я беседовал с имярек, моя жена обсуждала с его женой некоторые вопросы движения сторонников мира". Это вызывает смех. Упаси вас бог от хвастовства, а тем паче подхалимажа вроде "визит А.А. Громыко круто изменил соотношение политических сил в Голландии". Как Юлий Цезарь - пришёл, увидел, изменил".

И хотя многие приводимые им примеры мне были знакомы (всё же получали информацию из одного источника), в его исполнении они выглядели более колоритно. Кстати, позднее я понял, почему моё обучение он начал именно с составления информационных депеш. Он был убеждён, что вся настоящая работа по мидовскому образцу делается только в Москве, и фактически хотел принизить аналитическую роль наших представителей при ВСМ.

Корнейчук и словом и личным примером учил спокойствию, умению не паниковать. Однажды, выслушав моё сообщение о напряжённой обстановке, которая может возникнуть на совещании в Будапеште, он выпил аперитив, вальяжно уселся в кресле и неторопливо (он вообще никогда не торопился) произнёс: "Из всего, что ты так долго рассказывал, трудности не вижу ни одной (последние слова произнёс с расстановкой)".

Два момента способствовали превращению деловых отношений в тёплые, позволившие ему рассказывать, а мне жадно впитывать его рассказ о своих литературных делах и взаимоотношениях с руководящими деятелями. Первый - по-украински весёлая и хлебосольная встреча в его гостеприимном доме на Крещатике. В разговоре выяснилось, что мы с его женой с одного фронта. После этого следовали длительные тостования и возлияния. Хозяин не был трезвенником.

Второй - заседание президиума ВСМ в Берлине, которому предвещали провал, а оно закончилось успешно. "Расслабившийся" по праву А.Е. стал рассказывать, как уважительно относился к его творчеству Сталин. После публикации пьесы "Фронт", где сталкиваются представители старого и нового генералитета, причём симпатии автора отчётливо на стороне последних, группа именитых военных написала заявление с требованием предать его военному трибуналу и судить по законам военного времени. За подрыв авторитета командования. Ознакомившись с заявлением, Сталин наложил резолюцию: "Читайте пьесу "Фронт" - лучше воевать будете".

Далее следовал рассказ о дружеском расположении со стороны Хрущёва и Брежнева. Дело дошло до того, что он сказал, обращая ко мне:

-Что ты всё "Александр Евдокимович", да "Александр Евдокимович". Называй меня "Сашко" как Брежнев.

И тут случился сбой. Один из сотрапезников, более других навеселе, спросил:

-Как это Вам удалось понравиться таким разным политикам, как Сталин, Хрущёв и Брежнев?

Реплику можно было понять как намёк на беспринципность и приспособленчество. И весёлый Корнейчук скис. Надо было срочно спасать положение.

И тогда подключился советник посольства по культуре Николай Сидоров; с присущей ему педантичностью он предложил формулу:

-Если позволите, я бы дал такое объяснение: видимо, эти люди нуждались в Вас больше, чем Вы в них.

-Молодец, - воспрянул духом Корнейчук, - такое объяснение меня устраивает.

Сидоров, к сожалению, проработал в посольстве недолго. Мне редко доводилось встречать людей с таким бескомпромиссным, принципиальным настроем. Видимо, потому, что был не карьерным дипломатом, а учёным. Будучи советником по культуре, он подал заявление об уходе, мотивированное нежеланием работать с таким послом, как Абросимов. По его мнению, посол проявлял бестактность и высокомерие не только к коллегам, но и - главное - к гражданам страны пребывания.

ния. П.А. Абросимов в течение многих лет возглавлял список членов ЦК КПСС (благодаря алфавиту), был почётным гражданином ГДР. Натянутые отношения с Н.А. Сидоровым определялись и тем, что, придя с должности ректора Института иностранных языков, он получал зарплату, соизмеримую с окладом посла - бывали и такие парадоксы.

В отличие от Корнейчука Эренбург не давал советов (разве что деликатно корректировал: "Почему Вы говорите "моя супруга"? это для Эренбурга? Ведь обычно Вы говорите "моя жена"). Но его дискуссии, в том числе на литературные темы, были подобны семинару. Его литературное наследие огромно: "Любовь Жанны Ней", "Рвач", "День второй", "Падение Парижа", "Буря", "Девятый вал" и многое другое, включая военную публицистику. Очень популярный в те годы пародист Архангельский писал:

У Эренбурга грозный вид.

Ему не свойственна шумиха.

Фундаментален, как слониха

И как крольчиха плодovit.

Однако, меня удивляло, как неадекватно воспринимают иностранцы его творчество. Многих заклонило на "Хулио Хуренито". Впрочем, сходные явления мне встречались не раз. Из разговоров с американцами было ясно, что Драйзер и Лондон у них пользуются куда меньшей популярностью, чем у нас. Драйзера вообще мало кто знал, разве что "Американскую трагедию". В Финляндии никто из собеседников не знал Матти Ларни - не слышал о "Четвёртом позвонке" и "Прекрасной свинарке".

Главное же, чем я обязан Илье Григорьевичу, - это выход на новых людей, деятелей некоммунистической ориентации. Надо сказать, что это не совпадало с линией Советского комитета защиты мира. И.Г. в ходе разговора упоминал кого-либо, давал характеристику и, образно говоря, пускал в свободное плавание. Пример тому - губернатор Стокгольмского лена (области) социал-демократ Яльмар Мер. Раз в год, в ленинские дни, он выступал с докладом. Однажды после доклада к нему обратился корреспондент "Нью даг":

-Всем известно, что в доме ваших родителей бывал Ленин. Не сможете ли Вы сообщить какие-нибудь наблюдения.

-Не могу - ничего не наблюдал.

-Почему же? Сколько вам было лет?

-Нисколько. Это было тогда, когда моя мама была мною беременна.

-Но Вы можете быть уверены, - продолжал он, обращаясь ко мне, - что пройдёт год и после очередного доклада он снова обратится ко мне с той же просьбой: "Не удалось ли Вам за прошедший год что-нибудь вспомнить? Поделитесь с моими читателями".

Почему же И.Г. наметил для меня такой маршрут? Более того, попросил добиться для него приглашения в Стокгольм. Будучи законопослушным партийным функционером, я попытался исполнить эту просьбу через Москву, но поддержки не получил. Мне дали понять, что заниматься такими деликатными делами не входит в мои обязанности; мол, я один не знаю, что жена Яльмара Мера Лизельт - давний близкий друг Эренбурга. Настолько близкий, что Яльмару может не понравиться такая перспектива.

Эренбург - сложная, можно даже сказать одиозная фигура. Знавший его значительно лучше, чем я, Эрнст Генри (о нём разговор впереди) обращался к нему с открытым письмом в связи с оценкой Сталина в последней части "Воспоминаний". Вот выдержки: "Вы пишете против себя. Я ни на секунду не верю, что Вы делаете это ради каких-либо так называемых "тактических" соображений. Вы слишком умны для этого и не можете не знать, что такая тактика неизбежно бьёт бумерангом по тому, кто её применяет...Была авантюристическая, преступная по безрассудству игра ва-банк, объяснявшаяся не преданностью идее коммунизма, а невероятным самолюбием и сладострастной похотью к личной власти за счёт идеи. Сталин во что бы то ни стало хотел перещеголять Ленина (которому завидовал всю жизнь) и ещё перед смертью стать "социалистическим" властелином всей Европы и Азии. Америку, по-видимому, он был готов предоставить своим преемникам".

А вот финальное резюме Бориса Ефимова, наблюдавшего его на протяжении жизни в разных ипостасях:

"Несомненно, выдающийся писатель, публицист, общественный деятель, Эренбург был человеком недобрым. Не страдающий излишней скромностью, он был чрезвычайно высокого мнения о своей персоне и считал, что это мнение обязательно для всех. И он величественно, как должное, воспринимал уважение и почёт, которыми был окружён в военные и послевоенные годы. Кстати сказать, многие годы Илья Григорьевич исполнял ответственную роль - почти "оппозиционера". Не этим ли, между прочим, надо объяснить его удивительную, почти загадочную "непотопляемость" при многих самых опасных ситуациях. Он благополучно "выходил сухим из воды" там, где других поглощали злые волны репрессий. Его не тронули, когда многие вернувшиеся из Испании исчезали в подвалах и лагерях. Он уцелел в "ежовщину" 37-го года и в "бериевщину" последующих годов, его не тронули, когда шла расправа с "безродными космополитами". Он благополучно остался в стороне, когда уничтожали Еврейский антифашистский комитет, членом которого он был. Благополучно уцелел, когда убивали Михоэлса, расстреляли Мейерхольда, Бабеля, Зускина, Лозовского, Квитко, Переца Маркиша, многих других. Благоприятствовал, осенённый высокими наградами, премиями, орденами. И мирно скончался в почёте, уважении, славе".

Следующим после Корнейчука и Эренбурга - по авторитету в движении и длительности пребывания в нём - был председатель Советского комитета защиты мира Николай Семёнович Тихонов, о котором мне уже доводилось писать в "Адвокатской палате". Он всесторонне освещён в отечественном литературоведении.

А вот о Маяковском этого сказать нельзя. Справедлива его характеристика как агитатора, горлана-главаря. Он и сам говорил, что знает силу слов, слов набат и потому всю свою звонкую силу поэта отдаёт атакующему классу. Во имя этого трудился, не покладая рук, будучи уверен: "Пройдут года, и подползают поезда - какой силы образ! - лизать поэзии мозолистые руки".

Всё это так. Но как мало обращали внимание на нежные, трепетные строки поэта, который подобен облаку в штанах, играющему на флейте-позвоночнике. Таков он

был до последних, предсмертных строк, обращённых к Татьяне Яковлевой. И он же весёлый балагур, создающий предельно забавные ситуации. Сын Льва Кассиля, известный врач-реаниматор, читал стихи, которых я не встречал ни в одном сборнике: "Пришло Кассилю на ум - он собрал консилиум". Следующие пару строк написал Асеев, потом Хлебников, Бурлюк и другие. Завершал Маяковский: "Мы пахали, мы косили, мы нахали, мы Кассили".

Один из лучших людей в моей жизни - Борис Николаевич Полевой. Не потому, что знал много литературных "секретов", например, о том, что, прочитав "Повесть о настоящем человеке", Сталин распорядился издать её как можно лучше, но... после войны, чтобы противник не подумал, что мы уже дошли до последнего (об этом я слышал не только от него). И тем более не потому, что Б.Н. меня подкармливал: нуждаясь в дробном питании, он на сессии приезжал с чёрными сухариками, приготовленными женой с солью и чесноком, очень вкусными. Но я тоже нуждался в дробном питании и старался подсесть к нему. А вот почему.

В очередной приезд на секретариат ВСМ он задержался на пару дней сверх программы; мне хотелось и внимание уделить хорошему человеку, и получить больше пользы от популярного (особенно в Финляндии) писателя. Пошёл к послу:

- Устройте приём для деятелей культуры - на Полевого сбегутся. Напитки оплатит ВСМ, поскольку придут и наши гости, но по посольской цене.

Договорились, что с Б.Н. будет работать молодой культур-атташе, только что прибывший из Москвы. И он "поработал". Когда я вечером зашёл за Б.Н. в отель "Клас Куркки", я понял, что можно обойтись и без напитков, и без приёма. Всё уже состоялось. Причём не на троих, а на двоих. Полевой ещё не утратил связи с внешним миром (позже он мне говорил в шутку: "Если Вам скажут, что Полевой пьёт - не верьте. Вот если скажут, что сильно пьёт - не оспаривайте"). А вот атташе был весел и агрессивен. "Ты хочешь увести великого писателя? - возмутился он моим напоминаниям, что в посольстве уже ждут - не отпусти". И в подтверждение своих намерений порвал мою рубашку.

Не без труда нам удалось его урезонить: всё же двое на одного - уложить его отдохнуть. Б.Н. дал мне другую рубашку, и вскоре мы очень медленно, тесно прижавшись друг к другу, как братья Аяксы, обходили собравшихся. Видели ли они неординарность ситуации? Во всяком случае Б.Н. для этого не давал поводов: тостований избегал, а краткое слово приветствия нашлось для каждого. Или просто улыбка, но очень обаятельная. Когда мы вернулись, атташе продолжал отдыхать и, думаю, во сне видел приём. Рано утром раздался звонок: "Александр Александрович, можно к Вам подъехать? Вместе позавтракаем и кое-что обсудим".

Что же он хотел обсудить пораньше, до начала рабочего дня? "Неудачно получилось с моим напарником. Молодой ещё, неопытный. В таких делах тоже опыт нужен. Так Вы уж никому". Видит Бог, это не входило в мои намерения. Я сделал то, что хотел и до разговора: высказал атташе свои соображения. "Ты плохо начал и забыл, что ты не главная персона в тандеме". Обошлось. А вот то, что Б.Н. проснулся с мыслью (или мучился ею во сне)

спасти молодого человека - это запомнилось. Как и многое другое доброе, с ним связанное.

Из живых классиков, если эти понятия совместимы (я бы сказал временных классиков, так как о нём начинают забывать и совершенно незаслуженно) нельзя не упомянуть о К.М. Симонове. Общений с ним было несравненно меньше - редкий гость. Но когда такая возможность представлялась, старался помимо вопросов, связанных с деятельностью ВСМ, разговорить, если его самочувствие позволяло, и по литературным сюжетам. На основе информации, почерпнутой из его книг и дневников, уточнить некоторые обстоятельства, которыми он владел в порядке эксклюзива. Например, кто же был собеседником Сталина, пожаловавшимся ему на писателей: "Такой-то пьёт, такой-то картёжник, а этот..." и т.д. и получивший ответ: "Товарищ Поликарпов (или Щербаков), других писателей у меня для Вас нет".

Так кто же из них - любопытно было бы выяснить на основе первоисточника. Но беда в том, что К.М. - не единственный первоисточник.

Самые характерные его черты - чувство ответственности и огромная работоспособность (речь, в данном случае не о книгах, а о выступлениях на заседаниях президиума ВСМ). Готов был сидеть ночами, дорабатывать то, что в этом не нуждалось, каждый раз спрашивая совет, чем кардинально отличался от Роберта Рождественского, который на любое пожелание отвечал словами известного анекдота: "Мне бы ваши заботы, господин учитель". И это несмотря на здоровье. К.М. часто жаловался на радикулит. Как коллега по радикулиту вместо бруклина и реопирина рекомендовал - и сейчас рекомендую немолодым читателям - повязку на спину из очень толстой колкой шерсти с растяжкой впереди; если, конечно, не прибежали к финалгону. Константин Михайлович потом вернул её с благодарностью. Помогло или это была простая вежливость?

Во всяком случае я никому не давал лекарств, не опробованных на себе. И бывало, помогало. Послу в Париже С.В. Червоненко дал захваченный с собой и для себя анальгин - хинин и был очень доволен, когда он через пару дней сообщил, что вполне здоров. А ведь в его распоряжении была вся медицина Франции. Член риксдага Швеции генеральный секретарь двух международных следственных комиссий адвокат Х.-Е. Франк, с которым пришлось вместе много поездить: в Бельгию, Испанию, Грецию, Мексику - вообще называл меня в шутку своим лейб-медиком. И всё потому, что я, не будучи особенно здоровым человеком и не зная, с чем столкнусь, прихватывал с собой изрядное количество лекарств. Это прекратилось после первого посещения Африки: встречи с ней я особенно опасался и привёз всё, вплоть до состава для дезинфекции рук. В аэропорту Лагоса (Нигерия) возникло подозрение в контрабанде наркотиков. Оно быстро рассеялось, но в состав багажа я внёс коррективы. Да и Африка, во всяком случае "моя", оказалась чище, чем иная Европа.

Гвинейский залив, где вода теплая и прозрачна, Биафра с разрушенными посёлками и сгоревшими машинами на обочине дороги - всё это в памяти. Но более всего - главная достопримечательность Нигерии: Кёртис Джозеф. Очень большой и очень красивый. Очень добрый и при-

ветливый. Очень гостеприимный не только к заморским гостям, но и к соотечественникам самых различных возражений. В его доме всегда было многолюдно и весело. Он возглавлял Совет защиты мира Нигерии и был членом Президиума Всемирного Совета Мира и в значительной мере способствовал расширению его контактов, не в последнюю очередь своими выступлениями в печати. Кёртис Джозеф заслуженно стал лауреатом Международной Ленинской премии "За укрепление мира между народами". Это был наш истинный друг.

Вероятно это звучит забавно, но я долго хранил лечебную повязку, надеясь передать в будущий музей Константина Симонова. Но музей так и не создан, а прах Симонова развеян под Могилёвом, где в 1941 году он находился в подразделениях 172 стрелковой дивизии, которая вела тяжёлые бои и вырывалась из окружения. Приходилось ему воевать в Крыму, участвовать в обороне Сталинграда, Одессы, битве под Курском, освобождении Чехословакии и Польши, штурме Берлина, но именно Могилёв навечно сохранился в памяти.

Спрашивается, чем я мог привлечь внимание такого человека, "разговорить" его? Только искренней любовью к его творчеству, рассказом о том, как его воспринимали мои сверстники. Не только на фронте, но и после - в рязанском эвакогоспитале. Ребята, особенно из разведподразделений, долго не могли вернуться к реальной жизни после демонстрации фильма "Жди меня". Ведь это то, что чувствовали все мы, а выразить сумел только он.

Зав сектором ИМЛ Велта Поспелова рассказывала, как проходило представление стихов Симонова перед публикацией. Поэтов такого уровня слушали либо главный редактор "Правды" Поспелов, либо главный редактор "Красной Звезды" Ортенберг. Это не было формой цензуры ("Я сам буду твоим цензором", - в своё время сказал Пушкину царь). Просто поэт и редактор встретились в коридоре здания "Правды" и П.Н. Поспелов пригласил его зайти. Он был покорён искренностью и душевностью "Жди меня", но по долгу службы должен был уточнить детали, в частности касающиеся цветовой гаммы: "Жди, когда навеют грусть жёлтые дожди? Красиво, но жёлтыми дожди не бывают". Решили зайти посоветоваться к Емельяну Ярославскому, который был не только крупным учёным, но и художником-любителем. "Бывают, - сказал он, - когда при блеске осеннего солнца пронизывают листву и отражаются в мокрой земле".

О Симонове был огромный поток литературы, который потом незаслуженно иссяк, но никто не смог написать о нём с таким пониманием и проникновенностью, как это сделал Махмут Ахметович Гареев - генерал армии, доктор исторических наук: "Он не приукрашивал войну, ярко и образно показал её суровый лик:

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет, и тридцать лет
Живым не верится, что живы...*

Одним из тех, кого положил наземь "самый длинный день" был мой брат Лёнька. Конечно, нескромно упоми-

нать его в ряду таких корифеев, но для меня растущее по мере того, как сокращается "шагреновая кожа", опасение не выполнить обещание было подобно дамоклову мечу. Он плохо видел, но постеснялся одеть очки - чтоб не выгнали из строя. И погиб в первом же бою, так и не разглядев, кто в него стрелял. Обожал Хлебникова, да и сам писал формалистические стихи: "Слон к слону, слоняясь, прислонился и свет солнца заслонил". Мог бы стать оригинальным литератором. Не случилось.

А вот популярный в те годы Виктор Урин не "лёг наземь", но остался полуживым. Выступал очень темпераментно. Многие автобиографично:

*Мой сверстник выходит - бывалый солдат.
Цыганским акцентом медали звенят.
Качались медали, звенели медали,
А счастья убогому не нагадали.*

Неровный человек, случалось, делал эпатажные глупости. Скажем, привязывал орла к крыше автомобиля. На скорости орёл размахивал крыльями - все видели: Урин едет. Чем не громовержец?

От поэтов всего можно ожидать. Познакомил его с главным режиссёром театра им. Гоголя С.А. Майоровым, а он возьми да и влюбись в его жену. И тоже - все должны знать, что "повторяет в мыслях" её имя, а точнее номер телефона: Ж2-35-две семёрки. Возможно, это черта образного мышления. Карел Чапек описал, как было раскрыто ДТП благодаря стихам. Других свидетелей не было, а поэт номер машины не запомнил - в тот момент вдохновенно творил. Но в полиции поинтересовались, что же он написал. "О шея лебеда, о грудь, о барабан и эти палочки - трагедии знаменье". Так был установлен номерной знак нарушителя - 24011. Естественно, после выхода очередного сборника Урина пошли звонки. Благо Сергей Арсеньевич не только был крупнейшим знатоком Островского, но и обладал чувством юмора. Такова же была и его жена Светлана.

В их доме на Котельнической набережной всегда былолюдно и весело. В числе любимых соседей была и Фаина Георгиевна Раневская. Все помнят её шутки - и в кино, и застольные, которые могли бы занять достойное место в антологии юмора: "Муля, не волнуйся!" или ответ по телефону: "Не могу больше разговаривать, уже образовалась большая очередь". Забыв или намеренно, чтобы отделаться от назойливых почитателей таланта, что звонок был к ней, а не от неё. Но вряд ли известно, как она себя повела, когда в больнице её уронили с носилок. По рассказу Ливавшей с ней давней подруги писательницы Натальи Ильиной, преодолевая боль, сказала: "Положите на место". Она много лет дружила со Светланой и завещала ей собаку, которая после кончины Ф.Г. не желала признавать никого до тех пор, пока её не украли. Но когда Светлана её разыскала и освободила, она не отходила от неё ни на шаг на протяжении всей своей недолгой собачьей жизни.

Сама же Фаина Георгиевна незадолго до этого обратилась к председателю Моссовета Промыслову с просьбой дать ей другое жильё взамен квартиры на Котельнической, так как скопилось много мусора. Моссовет пошёл ей навстречу.

Другой поэт, как и Урин прошедший немало вёрст дорогами войны, был очень близкий нам по настрою Семён (друзья звали его Сарик) Гудзенко. Судьба была к нему

несправедлива: хватил лиха на многие годы, а прожил недолго. Его отличает переплетение предельной, почти исповедальной искренности и мужества:

*Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом,
чисты.*

*На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы.*

Немало трудностей выпало на долю Юлии Друниной - и в личной жизни, и в политике. Не забудутся её строки:

*Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу - во сне.*

*Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Бывают браки по любви и по расчёту. Можно добавить: и по тематике. Их союз с Николаем Старшиновым был именно такого рода. Но её поэзия и "Командир танка" - произведения разных темпераментов: "стоит тишина в командирском доме, а танки грохочут на танкодроме". Настоящее счастье она нашла в браке с Алексеем Каплером. Когда его не стало, она потеряла опору в жизни. Это произошло на фоне моральной трагедии. "Непроходимцы" в парламент, которые так любят говорить от имени народа, как и демократы первой волны растоптали её идеалы. И тогда она решилась на последний рукопашный: заперла ворота гаража и включила зажигание.

В 40-е годы XX столетия военная тематика постоянно присутствовала на страницах печати. Для многих из нас ошеломляющим было появление Булата Окуджавы. "Явление Окуджавы народу", - так хотелось бы назвать первую встречу в студенческой аудитории после демобилизации. За ней последовали другие. Для моего поколения он как святой - хрустально чистый, бескорыстный, прямой и легко ранимый. Много лет спустя он вновь появился на телеэкране: усталый и грустный, всё в той же куртке (вот уж кто мог бы сказать вслед за Маяковским "Мне и рубля не накопили строчки"). Больно было услышать, что когда он заболел в Америке, в России был организован сбор средств на лечение. Булат Шалвович поблагодарил, но добавил, что до него не дошло ни копейки. Погреть руки на святом! Мы быстро теряем что-то важное и ценное. "И ходят оккупанты в мой зоомагазин".

В числе немногих, чьи стихи использовал Окуджава в своих выступлениях, был Ярослав Смеляков. О нём много интересного могла бы рассказать его близкий и, судя по некоторым строкам, интимный друг Любовь Фейгельман. Нам она об этом, естественно, ничего не говорила, и только о Маяковском. Поскольку руководила кружком школьников по изучению творчества Маяковского в музее его имени. Да и сам Смеляков со своим обширным наследием запомнился главным образом песней в исполнении Окуджавы:

Если я заболел, к врачам обращаться не стану.

*Обращусь я к друзьям - не считайте, что это в бреду:
Постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте упавшую с неба звезду.*

*От морей и от гор веет вечностью, веет простором.
Как увидишь, почувствуешь: вечно, ребята, живём.
Не больничным от вас ухожу я, друзья, коридором.
Ухожу я, товарищи, сказочным млечным путём.*

Говоря о фронтовиках, нельзя обойти молчанием Л.И. Брежнева, который был - во всяком случае в собственных глазах - выдающимся полководцем. Помнится, когда самый одарённый из его речеписцев Андрей Ермонский подготовил очередной "текст слов", он сделал только одну поправку: "прошёл дорогами войны" изменил на "бездорожьем поля боя". А как писатель он прославился повестью "Малая земля". Эта тема была ему очень близка, чем пользовались халтурщики. Какой-то провинциальный театр - сейчас уж не помню какого города - подготовил её инсценировку и добился просмотра в клубе ЦК КПСС. Там было всё: от балалаек с баяном до бодрых частушек а-ля Тёркин и массовых плясок. Аплодировали так, что труппа уже предвещала почести, в подтверждение чего председатель месткома подводил артистов к зрителям и собирал отзывы. Забавно было наблюдать, как коллеги, только что возмущавшиеся этим балаганом, отвечали, что следует поддержать талантливый коллектив. Разумеется, нельзя было поощрять откровенную халтуру. Но как быть? Опыт подсказывал, что единственное средство - демагогия. Ответил, что не понравилось. И под настороженные взгляды коллег добавил: "Повесть Леонида Ильича заслуживает лучшего сценического воплощения".

С оборонной тематикой тесно связаны и ежедневные стихотворные ремарки к карикатурам Николая Колесова в "Московском комсомольце", связанным с войной в Корее. Очень злые и короткие, подчас односложные. В связи с переброской американского экспедиционного корпуса: "По приказу Риджуэя отправляют их в Корею, но нельзя предположить, что они там смогут жить". О гомильдановском представителе Дзянь Минь Фу, избражённом сидящим под креслом американского генерала: "Так голосует Дзянь Минь Фу. Тьфу!". Николай вскоре перешёл в ТАСС, где трудился столь же безотказно, не считаясь с самочувствием, как и подавляющее большинство газетчиков тех лет. Подчас по 24 часа в сутки: Сталин работал по ночам, и ТАСС не давал "отбивку". Но здоровье у всех разное. И однажды Николай ощутил кислородное голодание и вышел на бульвар. Там на скамейке его и подобрала "Скорая помощь".

Но самым востребованным автором по внешнеполитической проблематике был Эрнст Генри. Его книги и многочисленные корреспонденции - пророческое предвидение грядущего. Он собрал и изучил колоссальный материал, скрупулёзно точный, как учебное пособие. При этом надо учесть, что в отличие от Рихарда Зорге он не располагал стабильными агентурными данными и опирался в основном на собственный анализ. И в отличие от Рихарда Зорге был не казнён в Японии, а репрессирован в Москве.

Уже в самом "биполярном" псевдониме была заложена интрига. По свидетельству сына, работающего сейчас в "МК", его предложила Семёну Николаевичу Ростовскому секретарь и подруга Герберта Уэллса - Анабел Уильямс. Под таким именем он в 1934 году выпустил книгу "Гитлер над Европой", в которой предсказал грядущее завоевание половины европейского континента, войну с Францией, Англией и СССР. А в 1936 году - ещё одну книгу "Гитлер над Россией" (в русском переводе "Гитлер против СССР"). Альберт Эйнштейн, как и многие другие выдающиеся учёные, был в полном восторге от научного прогноза.

Кто он? Несомненно, талантливый писатель и журналист-аналитик. Некоторые источники акцентируют внимание на его работе в разведке - офицером НКВД по связям с нелегальными агентами. В качестве дипкурьера побывал в Турции, присутствовал на съезде компартии. Был членом ЦК Германской компартии. Восемь месяцев провёл в берлинской тюрьме Моабит (впоследствии консультировал Михаила Ромма при создании фильма "Обыкновенный фашизм"). В Англии работал со знаменитой "кембриджской пятёркой", по возвращении был репрессирован. Но даже находясь в заключении во внутренней тюрьме Лубянки, он сочиняет и держит в голове роман "Прометей" на английском языке. Какой могучий интеллект!

Мне довелось познакомиться с С.Н. Ростовским, уже работая в "Коммунисте". После смерти Сталина он был освобождён за отсутствием состава преступления, но всё ещё ходил по инстанциям, восстанавливая доброе имя. Жилось трудно. По свидетельству сына, от голодной смерти автора прогремевших на всю Европу книг спасли ломбарды, куда он относил привезённые из Англии вещи. Не берусь судить, хорошо это или плохо, но публикация в "Коммунисте" автоматически открывала путь на страницы печати. С тех пор он часто приходил в редакцию - сначала ко мне, а потом чаще прямо в буфет, где молочные продукты были в изобилии, в том числе его любимая ряженка. Поэтому он не забывал захватывать с собой огромный портфель, как у Жванецкого.

Военно-патриотическую тему хочется завершить на космическом уровне. Генерал-майор Валентина Владимировна Терешкова удивительно талантливая, разносторонне одарённая женщина. О ней многое хочется сказать, но, памятуя законы жанра, ограничусь литературным дарованием. Обращаясь к ней на пресс-конференции в Париже, сказал, что вижу перед собой не космонавта, не главу ССОД и не просто обаятельную женщину, а литератора - автора многих произведений и в том числе эссе, над которым работала в Финляндии в "Домике рыбака". С радостью вспомнила те дни и высказала соображения в развитие опубликованного текста. Там же предложил помощь с переводом. "Сама попробую", - и отлично справилась.

Она может быть весёлым и добрым товарищем, выручает людей, оказавшихся в беде. Когда наша знакомая Женя Кассирова была изгнана отовсюду, Валентина Владимировна сделала её своей помощницей. В то же время она умеет соблюдать дистанцию и требует, чтобы и другие держались с достоинством. Во время перерыва к нам подошёл министр иностранных дел Шеварнадзе; я сразу ощутил чиновничий зуд в коленках и ринулся было навстречу. "Не суетитесь, - удержала меня В.В., - сам подойдёт".

И ещё одно ценное в общении качество - чувство юмора. После одной из встреч у руководителей делегации возник вопрос, какое название предложить новому движению за европейскую безопасность. По государственной линии уже действовало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе - СБСЕ. В.В. попросила очень аккуратно подходить к определению аббревиатуры общественного движения "За Европейскую безопасность".

Она чем-то напоминала Фурцеву, о которой Муслим Магомаев говорил в теле-интервью, что она была настоящим министром культуры в отличие от Швыдкого, в

котором Муслим видел скорее шоумена. А многие его коллеги бывшую ткачиху называли "Екатерина Великая". Она часто выступала на партактивах - живо, задорно, увлечённо. Помнится, очень подробно и со знанием дела рассказывала о ходе строительства гостиницы "Россия", подчёркивая, что это дорогостоящее сооружение прописано в бюджете отдельной строкой. Судьба гостиницы известна. А что с маленькими старинными церквушками, о сохранении которых хлопотал наш Комитет защиты мира?

При всём понимании необходимости прогресса в области градостроения, ностальгически досадно за Арбат Окуджавы. Узенькая, "как река", по определению Булата, улица была магистралью высочайшего проезда, хотя по словам Осипа Мандельштама "Бог ехал в четырёх машинах". При этом не перекрывалось движение по прямой и встречной полосам - по кубинскому образцу. Насколько это не эффективно, могу подтвердить на собственном опыте. На пути из Матанзаса в Гавану столкнулись с руководящей встречной машиной: никто не хотел уступить. В госпитале узнали о результатах расследования. "Стрелочник", конечно, нашёлся. Но больше всего впечатляет устное резюме: "правила дорожного движения противоречат кубинскому национальному характеру".

Утверждают, что талантливый человек талантлив во всём. Это неверно: расхожая истина - громче всех поёт тот, у кого нет слуха. Точнее будет сказать: когда человек предстаёт в неожиданном ракурсе - политик и учёный оказывается не чужд изящной словесности. Таков Серго Анастасович Микоян. После пребывания с отцом на Кубе он написал книгу "Карибский кризис", в которой в научной и в то же время в публицистической форме во всей остроте отразил ход событий: мир был на грани ядерной катастрофы. Анастас Иванович даже не позволил себе полететь на похороны жены. Мы вывезли ракеты обратно, "унизившись" до разрешения досмотра. Об этом периоде несметное количество работ. В некоторых утверждается, что мы де потерпели фиаско, забывая такую "деталь": одновременно из Турции были удалены ракеты, нацеленные на СССР. При большом разбросе мнений книга С.А., которую отличает информативная насыщенность, особенно важна, как источник правдивых данных.

Серго очень контактный и непосредственный человек. Последняя наша встреча была у ворот советского посольства в Вене. Охрана сообщила, что меня спрашивает приятель, пропустить которого не могут, поскольку он в машине голый. Это оказался Серго в одних плавках. День был жаркий, и он со всей семьёй махнул из Праги в Вену (312 км). Помнится, когда он говорил по телефону с послом Подцеробом, последний попросил передать мне трубку: "Убедите приятеля, что я не страшный, и не стоит волноваться и заикаться". Объяснил, что он никогда не волнуется, а заикается со дня рождения. Устроили его в посольском доме на Штернварте, откуда недалеко и до Венского леса. После этого встречал его только на страницах научных и литературных журналов. Он немало перевёл на русский язык, написал предисловие к книге Хэмингуэя "Праздник, который всегда с тобой", название которой предложил Генрих Боровик. И это - удачная находка: попробуйте перевести "Movable feast".

Перевод - дело тонкое, как сказал бы герой фильма

"Белое солнце пустыни". Доктор филологических наук Корней Иванович Чуковский приводит веские доказательства вроде "Ах вы, сени мои сени" во французском варианте "Вестибюль, мой вестибюль". А как перевести "Хождение по мукам" Алексея Толстого? Англичане называли "Восхождение на Голгофу".

Надо сказать, что мне вообще везло на хороших, активных людей. И один из них Евгений Евтушенко. Он понимал меру моей ответственности и когда на одной из конференций, "спонсором" которой (пользуясь нынешней терминологией) была недружественная ВСМ организация "Чили демократика", откровенно сказал: остался без английского переводчика; могла бы, конечно, помочь жена, но она англичанка. Я выразил мнимое изумление: в чём проблема, если так, значит она знает английский язык. Но оценил его заботу и в свою очередь постарался помочь быстро преодолеть простуду анальгин-хинином, который всегда беру с собой. И очень вовремя. Расставив ноги циркулем "по-маяковски", он блестяще прочёл стихи, накануне отшлифованные Рафаэлем Альберти.

Е.А. был героем дня. Он, а не Луис Корвалан, на которого никто не обращал внимания. Видимо, предвидя это, он отказывался ехать, но в Москве его уговорили на высоком уровне. И зря: чтобы добиться сочувствия аудитории, он вспомнил, как трудно было в заключении в Ритке без общения с людьми и даже без телевизора. С социал-демократами такие вещи не проходят. Тотчас же шведский адвокат Франк предложил смену лозунгов: вместо "Свободу Корвалану" вести международную кампанию "Телевизор Луису Корвалану".

Меня всегда поражал лингвистический талант Евтушенко. Это, конечно, не Вилли Мельников с его 97 языками и наречиями. Но откуда у Е.А. испанский? "Несколько месяцев съёмки фильма на Кубе плюс природная склонность к языкам".

Евгений Евтушенко постоянно держит руку на пульсе жизни, подобно камертону фиксирует очередные этапы духовного развития общества: "Бабий яр", "Качка", "Хотят ли русские войны". Не случайно СМИ его уже называют классиком советской и русской литературы.

На разрыв работали и такие мастера оригинального жанра, как Илья Набатов с братом. Каждый день в состоянии мобилизационной готовности к экспромтам. Районный партактив. Выступает первый секретарь Титов. И тут же на сцену поднимаются братья. Без перерыва на вдохновение звучит: "Доклад заслушавши Титова и обсудив его потом" и т.д. - здесь и основные тезисы доклада, и весь ход прений. Это трудно. Все участники выступали по бумажке, как было принято, и прозаично во всех отношениях. А Набатов без заготовки и в стихах.

С братьями мне довелось познакомиться ближе: пройдя собеседование (экзамены фронтовики не сдавали) и поступив до начала занятий в МГИМО в РК комсомола зав. отделом агитации и пропаганды, я имел постоянный контакт со студией документальных фильмов в Лиховом переулке. С ней возобновились связи через несколько лет в связи с необычайным происшествием.

У Рижского вокзала какой-то "чайник", впервые севший за руль, объехал мою машину и резко затормозил. Произошло то, что должно было произойти по законам физики и дорожного движения. И мы...попали в полосу

съёмки, которую вела студия. Благодаря этому происшествию мы на многие годы подружились с начальником Рижского ГАИ полковником милиции Еленой Давидовой Цойгерашвили. Она сказала, что в подобных случаях все стараются привлечь "липовых" свидетелей, а тут такие неопровержимые доказательства. Елену Давидовну все водители боялись и называли "страшной грузинкой". Её сын Игорь Иванов (по отцу) был гостеприимным послом в Испании, первым заместителем министра иностранных дел, секретарём Совета безопасности. И лишь сравнительно недавно был освобождён, "чтобы мог сосредоточиться на научной и преподавательской работе". Думаю, не последнюю роль тут сыграла поездка в Аджарию, где он вспомнил грузинский язык. Находившийся там российский гарнизон не только создавал военную стабильность, но и обеспечивал жителей работой и заботой. По рассказам зам. зав. кафедрой международного права Университета дружбы народов Аслана Хусейновича Абашидзе - племянника бывшего аджарского лидера Аслана Ибрагимовича Абашидзе, на домах Батуми долго появлялись надписи "Аслан, возвращайся!" Щедрая Грузия однажды разрешила ему возвратиться...чтобы забрать свою собаку, которая несколько дней ни от кого не брала пищу. И на том спасибо.

...Илья Набатов, конечно, уникальное явление. Но Россия вообще богата юмористами, в том числе на высоком уровне. О поэтической дуэли между Демьяном Бедным и А.В. Луначарским мне поведал Юрий Борисов, с которым когда-то приобщались к журналистике в "Московском комсомольце". Он широко известен как специалист по Франции. Работал в Париже советником по культуре, заведовал кафедрой дипломатической службы в Дипакадемии, да и как автор выступал по французской тематике. Из книг последнего времени можно упомянуть: "Талейран" (только у нас 5 изданий, а также на польском, армянском, болгарском и французском) и "Маркиза Помпадур" (выходит на днях). К моему большому удивлению оказался знатоком и наших литературных событий. После выступления во МХАТе жена Луначарского Розенель спешила в Ленинград, где ставилась пьеса "Лохмотья и бархат" с ней в главной роли (однажды Луначарский даже задержал "Красную стрелу" на несколько минут, за что получил выговор от Ленина). Демьян Бедный отреагировал так:

Сшибая с граждан рубрики,

Он метит прямо в цель:

Дарит лохмотья публике,

А бархат - Розенель.

Луначарский тотчас откликнулся:

Все мнят: он - красный Беранже.

Но я скажу, не лицемеря:

Конечно, Б., бесспорно, Ж.,

Но Беранже - увы, не верю.

Большим юмористом был Михаил Светлов - в поэзии и в жизни. Мужественным юмористом. Когда неизлечимо заболел, пригласил друзей: "Кто сбегает за пивом, рак уже есть". И писал до последнего вздоха, как Вересаев, который знал дату кончины и в этот день затребовал вёрстку перевода. А Светлов слыл неисправимым весельчаком, что нашло отражение у Архангельского в пьесе, вполне достойной оригинала:

*Мне снится, снится, снится
Мне снится чудный сон:
Шикарная девица
Евангельских времён.*

Это Мария Магдалина, которую поэт приглашает в СССР:

*И там в стране мятежной,
Сгибая дивный стан,
Научишь страсти нежной
Рабочих и крестьян.*

Юмор допустим, как это ни парадоксально, даже в эпиграфиях. Ведь одно дело надпись на могиле Мартина Лютера Кинга "Наконец-то свободен, Господи!" и другое:

*Здесь я покоюсь- Джимми Хог!
Авось грехи простит мне Бог.
Как я бы сделал, будь я Бог,
А он покойный Джимми Хог!*

Но в таком случае правомерна и шутливая рецензия:

*При всём при том, при всём при том,
При всём при том, при этом
Маршак остался Маршаком,
А Роберт Бёрнс поэтом.*

Когда включаешь передачу "Алло, мы ищем таланты", хочется сказать: "Зачем искать? Они рядом". Фармацевт нашей поликлиники Галина Николаевна Айвазян - одна из них. Поэт Владимир Фирсов назвал её песни эстрадной классикой. Слушая "Твой взгляд" в исполнении И. Кобзона, знаем, что музыку написал Вяч. Добрынин, что он же написал музыку "Капризная, шальная", которую поёт Ф. Киркоров. Что "Молюсь за тебя, Россия!", которую исполняет Любовь Привина, написал Виктор Зима, что "Непутёвый", которую поёт Феликс Царикати, написал Борис Емельянов. Как это досадно и несправедливо, что поэта Галину Айвазян знаем так мало; ведь у нас приоритет: за уже созданными ею стихами охотятся композиторы. Подпеваем песни на её слова, а её последний маленький сборник вышел 15 лет назад - попробуйте найти! Вообще тут есть о чём задуматься. На недавней телевстрече бардов было высказано опасение, что даже Окуджаву и Высоцкого следующие поколения будут принимать не с голоса, а с листа. В связи с отсутствием адекватных исполнителей.

О Галине Айвазян можно говорить бесконечно. Что мать Тереза наградила её знаками милосердия. Что глядя из своего окна на Кастанаевскую улицу, хочу надеяться, что увижу планируемый здесь уже который год памятник затерянному в истории и в водных пучинах экипажа Леваневского и в его составе её отцу - Герою Советского Союза. Что скоро будет раскрыта тайна местонахождения этого самолёта - могилы, совершавшего беспосадочный перелёт Москва - Северный полюс - Америка. Но это уже другая история, как говорила царю уставшая Шахразада. Её следует выделить в особое производство.

Русь певучая, есенинская богата песенниками. Но у каждого своя судьба. Пётр Лещенко был расстрелян Одесской ЧК. Во время оккупации он продолжал приходить в ресторан, как до войны. Ему охотно подносили и

за весёлые песни, и за агентурные данные. А песни были действительно весёлые, вроде:

*На Кавказе есть гора самая большая,
А под ней течёт Кура мутная такая.
Если на гору залезть и с неё кидаться,
Очень много шансов есть с жизнями расстаться...*

Приговор был суров, но справедлив, особенно в военное время. Ему нет места в жизни, но есть в истории литературы. Как и Гумилёву. Восточный мудрец сказал: "Даже Аллах не может сделать так, чтобы не было того, что было".

Одним из самых популярных мастеров цеха юмористов был Алексей Фатьянов. Он всегда находился "под вдохновением". Друзья сочинили на него куплет (не исключено, что это сделал он сам):

*Мы встретили Фатьянова
Совсем ещё не пьяного.
Фатьянова не пьяного?
Ну, значит, не Фатьянова.*

В дальнейшем он стал вполне добротным поэтом и закончил творческий и жизненный путь в 1959 году при всех причитающихся регалиях.

Наталья Кончаловская не нуждается в представлении. Достаточно напомнить, что она внучка В.И. Сурикова, дочь П.П. Кончаловского, жена Сергея Михалкова, мать Никиты Михалкова и Андрона Кончаловского. У меня чудом сохранились подаренные стихи: мама с ней училась и они сохранили связи, в основном, по телефону. Но это же не массовый читательский путь к творчеству поэтессы, оставившей нам среди прочего такие стихи, как "Близнецы":

*Нас в семействе двое только,
Но нетрудно спутать нас.
Родились мы с братом Колькой
В тот же день и в тот же час...*

Это не авторская фантазия. Я знал их обоих. Колька - Николай Николаевич Софинский, зам. министра высшего образования, слыл очень здоровым, даже спортивным человеком. Но когда захворал, случилось по старому анекдоту о разговоре двух врачей: "Ну как - будем лечить или пусть поживёт?". Его решили лечить. Это было давно, второй брат, от лица которого ведётся повествование, Всеволод Николаевич Софинский, скончавшийся как это уже бывало с моими фигурантами, пока писал этот очерк. Удивляться не следует: мы вступили в "переходный возраст". Всеволод был послом, потом начальником гуманитарного управления МИДа, много писал по вопросам прав человека, особенно в "Московском журнале международного права".

Всю жизнь близнецы держались друг друга. Вместе прошли войну, побывав во многих самых горячих точках, включая Курскую дугу. Вместе выступали в печати. А когда Николая не стало, Всеволод написал огромную статью в сборник студенческих воспоминаний. Поскольку редакция из-за размера отказывалась её принимать, мотивировал: писал за себя и за Николая.

В этих же воспоминаниях обращает на себя внимание и статья Григория Морозова. В последнее время проявляется нездоровый интерес к "кремлёвской принцессе" и её мужьям, а Гриша был первым из них. Мой близкий

друг по институту и по жизни, он рассказывал, как это происходило. Сталин не дал Каплеру жениться на дочери, но когда на это решился Морозов, сказал, что не может "всех женихов бросать с кремлёвской стены". В сборнике Григорий пишет, что их брак был счастливым, но недолгим. И это понятно. Он был заранее обречён. Сталин и тут не изменил практике брать заложников. Смирившись с Гришей, он репрессировал его отца - прекрасного человека, обладавшего одновременно даром врача и педагога. Выйдя на волю, он и мне помог в воспитании сына-сорванца и непоседы, привив ему склонность к спокойной сосредоточенной работе. Много лет спустя, когда я, наводя порядок, отложил на выброс подаренный им лобзик, сын - уже взрослый - сказал: "Батя, ты что? Это же подарок Иосифа Григорьевича". Запомнился и совет этого старого земского врача: всё, что можно не лечить, не надо лечить; что можно не резать - не резать. После смерти Сталина Грише подарили папку с материалами на И.Г. К ним был приложен снимок могильной плиты "Доктор Иосиф Григорьевич Морозов". Кому-то резало слух, что еврей мог иметь такую право-славную фамилию.

Мы вместе учились в 25-й образцовой с Гришей, его другом Васей Сталиным, Светланой Сталиной и другими августейшими отпрысками. У Светланы оказалась незавидная судьба. Похоронила почти всех мужей, а на днях скончался и Ося - сын от первого брака. Он был известным кардиологом, доктором медицинских наук. Пострадал и кое-кто из тех, кто с ней соприкасался, особенно женщина, сопровождавшая её на пути в Индию, куда она вывезла прах покойного мужа. С тех пор, как она таким неординарным способом "вышла в свет", вышло в свет и множество книг - её и о ней. В литературе она сделала себе имя уже первой книгой, написанной в эпистолярном жанре - "Двадцать писем другу". В школе она держалась скромно, никогда не доезжала на машине до самых ворот.

Чего нельзя сказать о Васе, оставшемся наглецом и в генеральских чинах. Его адъютант Михаил Гецен с гордостью демонстрировал служебное удостоверение, подписанное "генерал-майор товарищ Сталин". Никто никогда не именовал себя подобным образом. Сам отец народов подписывался "И. Сталин", а этот - "генерал-майор товарищ Сталин".

В класс, куда поступила Светлана, перевели нашего классного руководителя - самого опытного педагога Евгению Карловну. Но этим не ограничивалось вполне понятное повышенное внимание. Директором школы была Нина Асафовна Гроза. Но гроза хорошая только у Тютчева, да и то в начале мая. А в сентябре - после начала занятий - разоблачили группу врагов народа из числа учащихся старших классов.

А Морозов добросовестно шёл вверх по всем ступеням науки - в институте, аспирантуре, много лет читал курс международного права в МГИМО. Стал доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки. В сборнике, посвящённом его памяти, академик Е.М. Примаков называет его одним из создателей отечественной школы международных организаций.

... "И в нашу гавань заходили корабли". И наш МГИМО не облетела муза. Были свои поэты, были свои гим-

ны. Первый выпуск пел ностальгический и забавный Вадима Ардатовского:

*Где б ты ни был - в Москве или в Чили,
Но в пути своём жизненном длинном
Вспоминай, как мы вместе учили
Барбароссу с коротким Ленином.*

Сегодня поют гимн, написанный Сергеем Лавровым - нынешним Министром иностранных дел. Он не может жить без поэзии и "со товарищи" выпустил сборник "Отдушина". Наши гимны были поэтичнее, чем рифмованная проза Сергея Михалкова. Он создал нетленного "Дядю Стёпу". Но в связи с рифмованной прозой гимна больше прославился отповедью критикам "Всё равно будете петь стоя".

Но из поэтов, крупным не по институтским, а по универсальным меркам, выделяется Виктор Витюк, выпустивший уже несколько книг прекрасной прозы и стихов; к юбилею курса написал "Нас было двести на челне", где проследил судьбы сверстников (на начало 2008 года осталось восемь человек). Да и покорный общему закону переменялся сам, что нашло отражение в стихах. Приведу недавние, ещё не появлявшиеся в печати:

*Не пьём и бросили курить,
Но жизни бывшие любимцы
Стесняемся или боимся
О близкой смерти говорить.*

*Как это может быть: не быть,
Не чувствовать, не знать, не думать,
Не видеть свет, не слышать шума,
Друзей и близких не любить.*

*И быть никем в той стороне,
Где только "ни" и только "не".
И быть ничем за той чертой,
Где лишь ничто, а не покой.*

*Об этом говорить боюсь.
Об этом спрашивать не надо.
Здесь сердцу и уму преграда.
В неё упрусь, за ней запрусь.*

*Но уходя в крошечный край,
Скажу, захлопывая двери:
"Не зря людьми придуман рай".
Как жаль, что я в него не верю.*

Действительно, жаль. А вот и противоположный мировоззренческий полюс. Для другого автора, Веты Рыской, рай - такая же реальность, как для Виктора Витюка - здешний прекрасный и горестный мир:

*А это ведь грех, похоже,
Что боль чужую целя,
Я в царство небесное, Боже,
Всем раздаю векселя.
Я зренье слепцу обещаю
И встречу с умершим - родным,
И без колебаний знаю -
Страдалец не будет судим!*

.....

*Пусть это наивно немножко,
Но я гарантирую: там
Все наши собаки и кошки
Радостно бросятся к нам!
Вину признаю я, но всё же...
Но всё же меня пожалей,
Скажи мне с улыбкой, Боже:
"Да будет по вере твоей".*

Как много поэтов, "хороших и разных". Но нельзя объять необъятное, как подметил незабвенный директор пробирной палатки. Тем более, что даже в кругах интеллигенции наблюдается ориентация на ширпотреб, литературную попу, нежелание издавать, а тем более переиздавать шедевры. Такие, как "Давид Строитель" классика грузинской литературы Константина Гамсахурдия. Ведь нельзя же это объяснить поведением его непутёвого сына Звиада или преступлениями Саакашвили. "Везёт" же Грузии на президентов. Тем ценнее обретающиеся сегодня второе дыхание провидческие строки:

*Прекрасная и гордая страна!
Ты отвечаешь шуткой на злословье.
Но криком вдруг срывается зурна
И в каждой капле кислого вина
Есть неизменно сладкий привкус крови!
...Не остывает в кулаке зола,
Всё в мёрзлый камень памятью одето,
Всё как удар ножом из-за угла...
"На холмах Грузии лежит ночная мгла"
И как ещё далёко до рассвета!*

Как чётко запечатлён сегодняшний ландшафт Грузии! Слово к поэту обращены слова "Восстань, пророк, и виждь, и внемли". Иначе трудно объяснить это чудо: ведь Александр Галич умер в 1977 году.

Издательства в долгу и перед другими талантливыми авторами, и в их числе Эрнст Генри. Упомянутый выше его роман "Прометей" до сих пор не дошёл до читателя.

Или взять такого колоритного поэта, как Багрицкий. Первый том его собрания сочинений вышел полвека назад, а второго всё нет и, видимо, не будет.

А кому не хотелось бы иметь в книжном шкафу Николая Добронравова: "Надежда - мой компас земной", "Зелёное море тайги", "Команда молодости нашей", "До свиданья, наш ласковый Миша, возвращаясь в свой сказочный лес" и многое другое. Конечно, таланта Пахмутовой с лихвой хватит на двоих. Это счастливый тандем, близкий к вьетнамской форме творчества.

В Ханое мне объяснили, что это язык дифтонгов: одно и то же слово, скажем, "ла", произнесённое в разном голосовом регистре, может иметь шесть различных значений. Поэтому музыке и слова часто пишет один и тот же человек. Бывший работник нашего Комитета защиты мира (сейчас генеральный секретарь Международного института мира) Григорий Локшин в своё время говорил, что там чуть ли не все - поэты, включая Хо Ши Мина. На такой уровень не поднимался, но ответственным секретарём Вьетнамского комитета защиты мира был Суан Уань - поэт, композитор и художник. Друзья в Ханое утверждали, что безукоризненно владеть этим языком могут только сами вьетнамцы, иностранцев пони-

мать трудно. Когда же я напомнил, что присутствовал на беседе, которую переводил Локшин и они его прекрасно понимали, ответили: "Если мы едем в Москву, мы заранее знаем, что нам скажет Локшин".

Нельзя найти в продаже и книгу Генриха Боровика. Последний раз сборник из пяти пьес вышел в 1980 году и сегодня стал раритетом. А ведь это удивительная драматургия. Если пользоваться привычным для многих лексиконом, можно сказать, что у неё два источника, две составные части: мужественный Хэмингуэй и подчас близкий к инфернальности Чапек, чьё авторское напутствие исполнителям пьесы "Мать" гласит: погибшие персонажи должны вести себя на сцене абсолютно как живые за одним исключением - они никогда не улыбаются. Мне посчастливилось присутствовать на первом прогоне "Интервью в Буэнос-Айресе". Не забыть, как рыдала Гладис Марин - лидер чилийского комсомола: её муж был в застенках Пиночета.

Боровик много пишет на злобу дня, но его произведения преодолеют злобу наших дней и останутся тем, кто придёт нам на смену.

Однако нельзя во всём винить издательства. Не по их вине мне ни разу не удавалось дочитать до конца поэму "Сын", посвящённую погибшему на фронте старшему лейтенанту, сыну самого элитарного поэта Павла Антокольского. В конце первой части, где "Отвечает сын любимый мой...оба мы песчинки в мирозданьи, больше мы не встретимся с тобой", подходил комок к горлу. Так же бывало и с песней:

*В полях за Вислой сонной
Лежат в земле сырой
Серёжка с Малой Бронной
И Витька с Моховой...
Особенно после концовки:
Но помнит мир спасённый,
Мир вечный, мир живой
Серёжку с Малой Бронной
И Витьку с Моховой.*

Потому, что неправда всё это. Когда после войны мы увидели нашего одноклассника Игоря Толстова, вернее, то, что от него осталось, никто больше к нему не заходил и мы не возвращались к этой теме. Что это - молодёжный эгоизм или неловкость от того, что мы живы?

Богата поэтами страна наша, и относимся к ним расточительно. Не уберегли Александра Блока, который освятил чекистский патруль: "В белом венчике из роз впереди Иисус Христос". Братья по классу ему не простили, а мы дали тихо умереть от голода и холода. Коган дважды предоставил ему возможность подработать, и он читал лекции с полной отдачей, хотя на одну из них пришёл только один студент. Получил немного продуктов и вязанку дров, которые быстро израсходовались. Кстати, не тот Коган, который "Бригантина", а тот, о котором Маяковский писал: "Чтобы враспынную разбежался Коган, встречных калеча пиками усов".

Конечно, не следует ожидать, что издательства станут выпускать стихи себе в ущерб, без учёта спроса. Скажем, Иосиф Бродский, как утверждают знатоки, писал в европейской манере. Видимо, я до неё не дорос. А возможно, присуждение ему Нобелевской премии было не

литературоведческим, а политическим актом. И тем не менее хотелось бы его иметь у себя на книжной полке. Ведь наряду с европейской манерой вдруг читаешь:

*Прощай, позабуди и не обессуди,
А письма сожги, как мост.
Да будет мужественным твой путь,
Да будет он прям и прост.*

Как у Велемира Хлебникова:

*Пали вои полевые на речную тишину.
Полевая в поле вою, полевую пою волю.
И вдруг:
Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы.
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на Ты.*

Как же быть издательскому бизнесу в условиях рыночной (точнее, базарной) экономики? Совместить эстетическую и коммерческую рентабельность можно было бы путём создания новой поэтической антологии.

Конечно, дело это сложное. Кто должен быть в ней представлен? Скажем, такая яркая фигура, как Лебедев-Кумач. У старшего поколения с ним связано многое, и радостное, и трагичное. "Сердце, тебе не хочется покоя", "Капитан, капитан, улыбнитесь", "А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер", "Нам песня строить и жить помогает". И он же, отражая развитие событий: "В целом мире нигде нету силы такой, чтобы нашу страну сокрушила!"

И ещё:

*Мы с железным конём
Все поля обойдём,
Соберём и посеём и вспашем.*

Оригинальный севооборот, но его не волновали такие детали; главное, что

*Наша поступь тверда,
И врагу никогда
Не гулять по республикам нашим.*

Но вспомним, как несколько лет назад околелитературная шпана возмущалась, зачем его упомянули в курсе литературы. На нём лежало некое табу, не преодоленное до сих пор. В чём он провинился? Ведь песня "Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой", - свидетельствую как призывник 41-го года - воспринималась как гимн "Священной войны". По эмоциональному воздействию его можно сравнить разве что со стихами Константина Симонова и публицистикой Ильи Эренбурга.

Он искренне верил в то, о чём писал. И когда была объявлена эвакуация, у него возникло нечто вроде синдрома виновности за соучастие в обмане народа. Самый крупный на сегодняшний день мемуарист-исследователь Юрий Безелянский пишет, ссылаясь на наблюдения Юрия Нагибина и жены самого Кумача: был слух о том, что Кумач сошёл с ума, срывал с себя ордена и клеймил вождей как предателей. Увидев в газетном киоске портрет Сталина, закричал: "Что же ты, сволочь усатая, Москву сдаёшь?". С ним обошлись "гуманно": лечение в психиатрической лечебнице НКВД.

Будучи на Капри, я хотел посетить дом, где жил Горький. Итальянские друзья не смогли найти - затерялся,

мемориальной плиты нет. Никто не сравнивает Кумача с Горьким. Но не пора ли "собирать камни"? Ведь именно к этому призывает В.В. Путин, говоря о национальной консолидации. Мудро поступил Ю.М. Лужков, сделав гимном столицы песню "Москва моя". И разве не следует взять на вооружение вдохновенные строки Кумача:

*Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!*

Именно сегодня могли бы зазвучать эти слова. И если Кумач написал их в другую эпоху, то честь ему и слава. Разве предвосхищение - не свойство истинного таланта?

Так в чём же причина остракизма, которому был подвергнут поэт? На этот вопрос могли бы ответить такие выдающиеся мемуаристы-исследователи, как Иракий Андроников и упомянутый Юрий Безелянский. Мог бы и Борис Ефимов. Но он ограничился постановкой вопроса, оставив его без ответа. А недавно и сам ушёл из жизни.

Для меня это особенно ошутимая утрата - вошло в традицию каждый его год рождения отмечать в печати: "Адвокатская палата", "Обозреватель-Observer", "Версия", "Московская правда". У кого брать в дальнейшем интервью? Похоже, что он и это предусмотрел. В 2000 году, договорившись о встрече, я по самочувствию не смог к нему приехать, попросил сделать это Валентина Александрова, редактора журнала "VIP - Premier". Помимо книги с трогательной дарственной надписью он получил автоинтервью. Так и написано: "Вопросы задаёт Борис Ефимов, он же на них и отвечает:

Вопрос. Правда ли, что вам сто лет? Ответ. Чистая правда. Вопрос. И как вы к этому относитесь? Ответ. С удивлением. Но вынужден считаться, как с реальным фактом. Потому что я родился 28 сентября 1900 года. Вопрос. Чем вы объясняете столь незаурядное долголетие? Ответ. Понятия не имею, сам весьма озадачен. Вопрос. В вашей семье были долгожители? Ответ. Отец умер в 1945 году - я был как раз тогда на Нюрнбергском процессе - 85 лет от роду. Мама ушла из жизни в 89 лет. А вот брата моего Михаила судьба обрекла на короткую жизнь. Ему было немногим более сорока, когда в годы сталинского террора он был расстрелян. Вопрос. Чем вы объясняете, что не были арестованы вслед за братом? Просто повезло? Ответ. Нет. Причём тут везенье? Объясняется тем, что тот, кто, как писал Александр Твардовский, "... для всех нас был одним. Судеб вершителем земным", сказал обо мне: "Нэ трогать". Сказал, конечно, не по доброте. От подобных чувств отец народов был абсолютно свободен. Но он был Хозяином. Хозяйством его была вся страна. И в этом хозяйстве, помимо всего прочего, нужен был, видимо, и хороший карикатурист".

Два талантливых брата! Один - крупнейший журналист Михаил Кольцов. Другой - крупнейший карикатурист Борис Ефимов. Теперь нет обоих. Пусть же им обоим земля будет пухом.